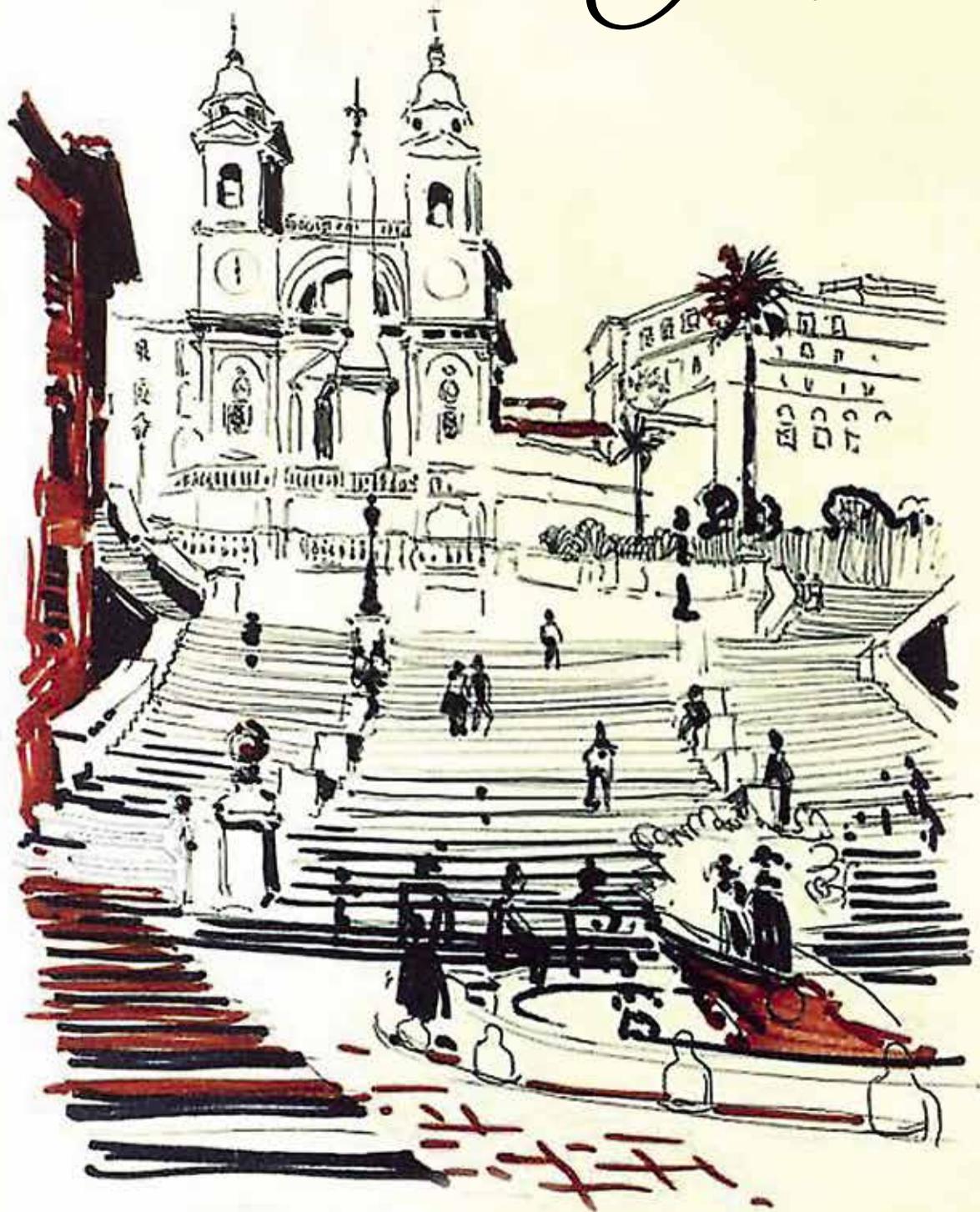

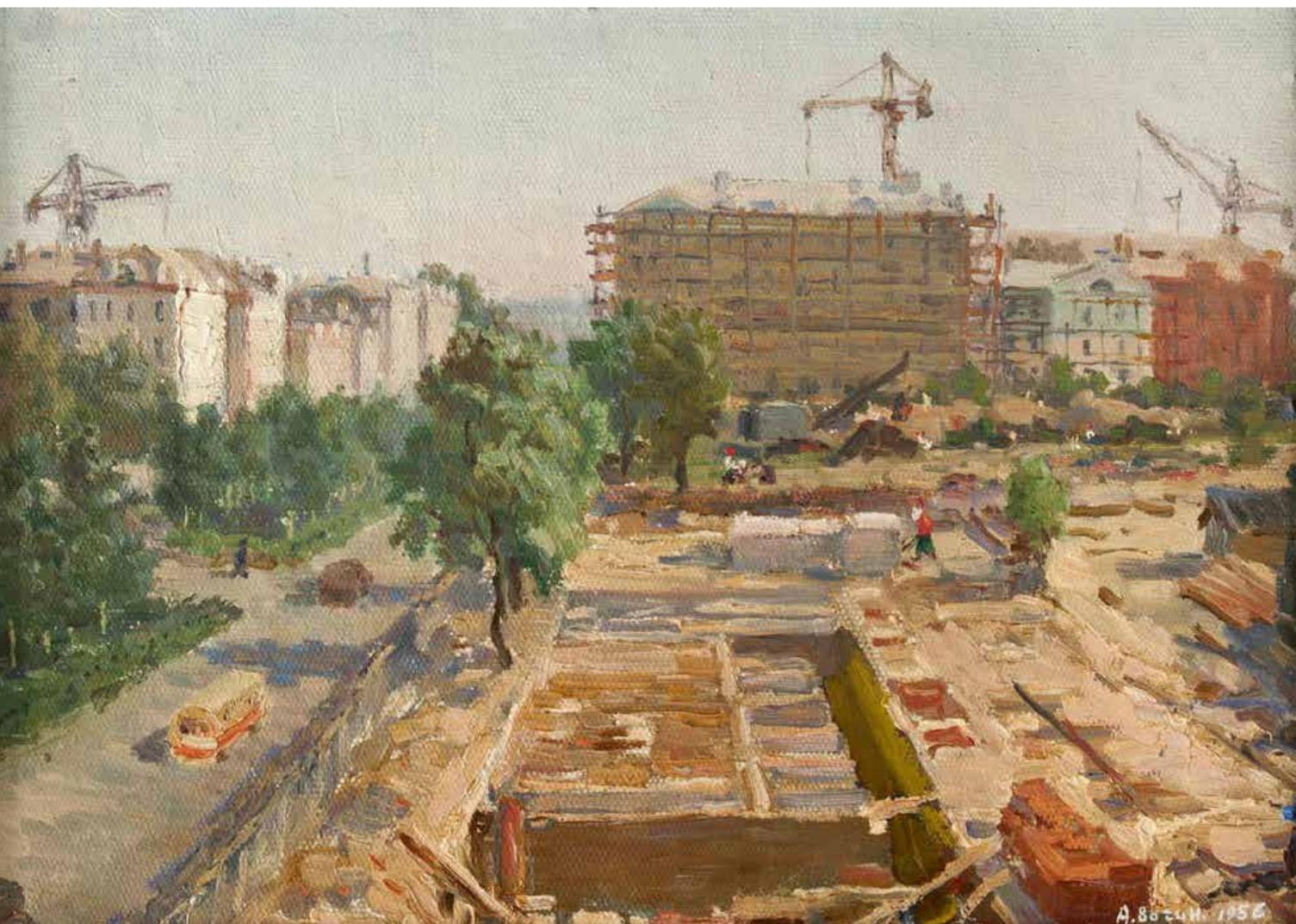
Барнаул

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

март 2016

ТАКОЕ КИНО

Андрей Вагин. «Барнаул строится». 1956 г.
(Строительство кинотеатра «Россия»)

Барнаул

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

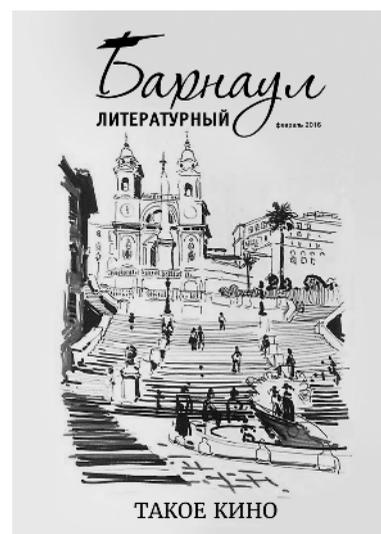

Издается при поддержке администрации Барнаула

МАРТ 2016

ТАКОЕ КИНО

- «В Год кино – надежда на человека» 3
Круглый стол «Барнаула литературного» о прошлом, настоящем и будущем кинопроизводства в Барнауле, о барнаульских режиссерах и их зрителях (с участием Д. Явинской, В. Кузнецова, А. Позднякова, С. Литовкина, Р. Сатрутдинова, Е. Мансковой)
- Евгений Платунов. «Кого из барнаульских жителей сыграли киноактеры?» 6
Статья о барнаульцах, ставших киногероями.
- «Сказочник? Меня это устраивает». 14
Беседа с московским кинорежиссером Е. Бедаревым
- Евгений Бедарев, Дмитрий Бедарев. 18
 «Пока цветет папоротник»
Фрагменты киносценария
- «Профессия – как верный пес» 22
Беседа с московским кинорежиссером Я. Поляруш
- Яна Поляруш. «Мадам Тюссо. Восковая история» 26
Фрагменты киносценария
- «Мечта о полном метре» 30
Беседа с барнаульским кинорежиссером А. Быковым
- Александр Быков. «Оттенки пестрого» 33
Фрагменты киносценария
- Евгений Платунов. «Барнаульские киноарабески» 36
Занимательные факты о кинематографе и Барнауле
- Юлия Годар, Вадим Вистингаузен, Наталья Николенкова. 43
 «Подлинная история фестиваля «Киноликбез»»
Статья о барнаульском кинофестивале

Борис Чеботарёв «Рим». 1964 г.
 (См. стр. 58)

	Ирина Цхай. «Как экранизировали «Мышонка» <i>Рассказ писателя об экранизации его сказки и текст самой сказки</i>	48
	Елена Гончарова. «На грани литературы и кино» <i>Статья о киноклубе в барнаульской библиотеке № 36</i>	50
	«Книги о кино». Библиографический обзор	52
	«Поэты в кино». Стихи барнаульских поэтов о кинематографе	54
	Евгений Чикирка. «Художники кино из Барнаула» <i>Обзорная статья о кинохудожниках, связанных с Барнаулом</i>	56
	ПОЭЗИЯ	
	Елена Гешелина. «След полета». Подборка стихов	61
	ПРОЗА	
	Евгений Скрипин. «Большой взрыв». Рассказ	63
	Валентин Зайцев. «Ночной гость» <i>Рассказ с предисловием С. Манскова</i>	68
	ПОЭЗИЯ	
	Константин Гришин. «Важнее нежности» <i>Подборка стихов</i>	72
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	ГОСТЬ НОМЕРА	
А.В. Артёмов — председатель	Ольга Колпакова: «В мире все для красоты...» <i>Беседа с Аллой Зарубиной</i>	74
С.А. Боженко	Ольга Колпакова. «Человек XXI века. Михаил Калашников» <i>Фрагмент книги</i>	78
М.К. Зимогор	МЕМУАРЫ	
А.Г. Истомина	Сергей Боженко. «Мои художники» <i>Очерки-эссе о В. Квасове, Л. Кульгачёвой, К. Чумичёве</i>	82
С.А. Мансков	ХРОНИКА	
В.Г. Паршков	Алевтина Дегтярева. «По-прежнему умный досуг» <i>Статья о книжных акциях, проходящих в Барнауле</i>	88
Главный редактор	«Новому читателю – новые формы» <i>Статья о флешмобах, организуемых Централизованной библиотечной системой Барнаула</i>	90
Михаил Гундарин	ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Заместитель главного редактора	Сергей Мансков. «Сложная простота» <i>О творчестве В. Котеленца</i>	92
Елена Клишина	ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГИД	
Наш адрес:	Павел Великанов.	
7storon@rambler.ru	«Поэтические рассказы и ангелы-истребители» <i>О книге М. Гундарина «Явления»</i>	95
Тираж 500 экземпляров	КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО	
	Светлана Мягих. «Небо, открытое искусству» <i>О выставочном павильоне «Открытое небо»</i>	96
	Лидия Рыжова. «Антикризисное искусство» <i>О выставке отца и сына Мозговых, прошедшей в «Открытом небе»</i>	98

Если немного пофантазировать, то киностудия на Алтае могла бы (чисто теоретически) появиться в советские годы, что называется, по партийной линии, когда партия не жалела средств на пропаганду. Или она могла появиться в эпоху перестройки, или в 1990-е годы, когда осуществлялись и не такие смелые проекты. Или же сейчас, когда уровень доступности технических средств для кинопроизводства, хотя бы на любительском уровне, несоизмеримо выше.

В ГОД КИНО – НАДЕЖДА НА ЧЕЛОВЕКА

Елена Клишина.
Фото из архива редакции.

Однако опрошенные нами участники местного кинопроцесса (а это представители разных поколений кинолюбителей и профессионалов) относятся к перспективам алтайского кинопроизводства с разной степенью оптимизма.

Итак, нужно ли Алтаю свое кинопроизводство? Можно ли его организовать сейчас? И как местный кинопроцесс был устроен в прежнее время, по сути, в другие эпохи?

ЛЮБОВЬ, МОЛОДОСТЬ И ЭНТУЗИАЗМ

Дола Явинская, режиссер краевого телевидения в 1960–2000-х годах:

– В советское время киностудия в Алтайском крае не могла появиться, так как кинопроизводство – очень затратное дело. В те годы у государства и так были «Ленфильм», «Мосфильм», имени Горького и другие студии. За Уралом была только одна Свердловская киностудия, а дальше были региональные студии кинохроники в Новосибирске, Иркутске, Владивостоке. Самые лучшие их документальные работы шли в Москву. Новосибирские документальные фильмы, а потом и телефильмы, шли по всей Сибири: ты идешь в кинотеатр на «Девушку с гитарой», а там перед сеансом крутят десятиминутку «Сибирь на экране».

Производство телефильмов в Новосибирске создали энтузиасты. И у нас, если бы не энтузиасты, даже телевидения могло не быть (первые ТВ-передачи барнаульские зрители увидели в 1956 году).

Полноценный документальный кинофильм нам было не осилить. Мы, конечно, снимали, но у нас не было соответствующего кинопроизводства. Стояли две хиленькие кинопроявочные машины, один монтажный стол на широкую пленку и три – на узкую. Например, моя первая кинокамера – «Родина», которую надо вдвоем поднимать, чтобы в машину загрузить. И снимали как? Мерзнешь где-нибудь в Кош-Агаче, тебя там чуть

Режиссер Дола Явинская на съемках телефильма о красном партизане Матвее Ворожцове («Анатолий»), 1978 г., с. Сорokino.

ветром не унесло, привозишь в Барнаул пленку, потом всю ночь стоишь у проявочной машины и отходишь от нее только тогда, когда проявщицы говорят тебе: «Все нормально, иди спи».

Очень много требовалось усилий для производства даже небольшого фильма, который сейчас назвали бы сюжетом. Например, мы сняли фильм «Яблоко от яблони» о хлебобобе Семёне Пятнице, Герое Соцтруда, – 19 минут. Ради этого фильма я ездила в Москву, в Белые Столбы (архив Госфильмофонда), в Новосибирск – искала кинохронику, съемки 1946 года. Удалось даже снять первый на Алтае цветной музыкальный фильм «Песня моя, Алтай». Но каких усилий это стоило? Оператору Валерию Яковлеву, который учился во ВГИКе, выделили на дипломную работу сколько-то метров цветной пленки, а у нас ее просто не было. Пленку возили проявлять в Алма-Ату, а сводили в Новосибирске. Все это мы делали, потому что были влюблены в телевидение. Это была самодеятельность, помноженная на молодость, энтузиазм и любовь.

«НЕ НА НАС И ЗАКОНЧИТСЯ»

Владимир Кузнецов, кинорежиссер, сценарист, председатель Алтайского краевого отделения Союза кинематографистов России, автор фильмов «Златоуст из Потеряевки», «Жизнь на миру» (о Викторе Астафьеве), фильмов о Михаиле Калашникове, Василии Шукшине, Валерии Золотухине, Михаиле Евдокимове:

– Кинопроизводство у нас было, есть сейчас, надеюсь, и будет существовать. Не с нас начиналось кино на Алтае, не на нас оно и закончится. Сейчас в крае есть киностудия «Алтайфильм», которая снимает фильмы или по заказу Министерства культуры, либо по своей инициативе, а также под эгидой Союза кинематографистов. Сейчас работаем над фильмом о Валерии

Золотухине. Поэтому кинопроизводство есть, оно никуда не делось.

Когда-то в Барнауле был корпункт Новосибирской киностудии, где работал Пётр Евсеевич Шуляк. Он снимал сюжеты для киножурнала «Сибирь на экране», и в каждом выпуске обязательно был сюжет об Алтайском крае.

Сейчас вообще очень просто с этим стало: купил камеру и компьютер, можешь снимать и монтировать. Могу сказать, что наблюдается огромный всплеск интереса к производству кино, появляются хорошие работы. В декабре мы набрали режиссерские курсы при Краевом отделении Союза кинематографистов. Мы смотрим фильмы, которые приносят наши курсанты, и есть, скажу вам прямо, очень интересные. Некоторым курсантам предоставляем возможность участвовать в питчинге (конкурсе, при победе в котором можно получить средства на съемки фильма) Молодежного отделения Союза кинематографистов в Москве.

На наших курсах обучается около тридцати человек разного возраста, профессий и уровня образования: от школьников до пенсионеров. Желających гораздо больше, и всех принять мы не можем. Один из наших слушателей, например, военный пенсионер, который много путешествует и очень хорошо снимает. Весной он будет делать фильм по довольно интересному замыслу.

Свои фильмы мы постоянно отправляем на различные фестивали. Недавно (осенью прошлого года. — Прим. ред.) была премьера нашего фильма «Василий Шукшин. Родина навсегда» в Доме кино в Москве. На ней присутствовали Лидия Федосеева-Шукшина и Мария со своими детьми, актеры, которые снимались вместе с Шукшиным, депутаты Госдумы, зал был переполнен, показывали сюжет о премьере на канале «Культура». Этот фильм побывал на многих кинофестивалях, и скоро мы отправим его на «Золотой витязь», который будет в мае. Работы наших курсантов — а они снимают короткометражные документальные и игровые фильмы — тоже будем отправлять на различные фестивали.

Да, мы не всегда можем показывать свои фильмы на экранах кинотеатров, но у нас есть свой зал, где мы проводим встречи кинолюбителей. В этом году, а он объявлен Годом российского кино, будут отмечаться три юбилея — Екатерины Савиновой, Валерия Золотухина и Ивана Пырьева, и мы хотим съездить на их родину с фильмами, провести встречи со зрителями. Планируем скоро открыть сайт Краевого отделения Союза кинематографистов и там размещать наши работы.

УШЛО, И ВРЯД ЛИ ВЕРНЕТСЯ

Членами Алтайского клуба кинолюбителей в 1980-1990-е годы были многие. Они хорошо вспоминают ушедшее время, но в возрождении кинолюбительского движения на Алтае в тех масштабах, что были тогда, сомневаются.

Альфред Поздняков, преподаватель Алтайского краевого колледжа культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ:

— Если бы возобновилось, было бы прекрасно! Но раньше это была целая система, существовавшая при краевом совете профсоюзов, а как сейчас это может происходить? Трудно сказать, нужно, чтобы кто-то был в этом заинтересован.

В то время даже появилась возможность открыть в культпросветучилище новую специализацию — «Кинофотосамодеятельность», где я преподаю уже около тридцати лет (сейчас это Алтайский колледж культуры и искусств, специализация была открыта в 1987 году, сейчас называется «Фото-, видеотворчество». — Прим. ред.). Я веду кинооператорское мастерство и фотоискусство, драматургию, сценарное мастерство, режиссуру, звук, монтаж и т. д.

К сожалению, сейчас у многих своих студентов отмечаю отсутствие интереса к учебе и к кино, что меня очень огорчает. Что их приводит на нашу специальность? Этот вопрос мы задаем и себе, и им и не можем понять. Заинтересованных студентов — единицы. Правда, у многих из выпускников, которые были не очень прилежными, потом проснулся интерес к кинематографу. Мои выпускники работают сейчас в Москве, в Санкт-Петербурге, на «Молдова-фильм», в Германии, США.

Сергей Литовкин, фотограф:

— В 1980-1990-е мы были энтузиастами и альтруистами. У меня была киностудия в ДК котельщиков, и несколько таких же, как я, «больных» — в хорошем смысле слова — помощников и коллег, с которыми мы делали наше кино. Нам очень сильно помог крайсовпроф и краевой кино клуб, которые были заинтересованы в популяризации и продвижении любительского кино на Алтае. Завод купил для нашей студии очень серьезную кинокамеру. Мы постоянно участвовали во многих фестивалях как по стране, так и за границей, получали кучу дипломов и наград... Было здорово и весело, кино можно было делать практически бесплатно. Кино клуб каждую неделю предоставлял возможность общаться и обмениваться опытом со всеми кинолюбителями края — их было много! Даже не верится, что так было! Самое удивительное, органы власти всегда шли навстречу. Например, мы с Альфредом Поздняковым поехали снимать фильм в Горную Кольчань, и с нами — человек сорок актеров-студентов. Председатель колхоза, узнав, что снимают кино, делал все возможное и помогал безвозмездно в организации съемок, предоставил дерево для строительства декораций, лошадей... Мы как-то прикинули, во сколько бы нам обошлись подобные съемки сегодня, и ужаснулись! Что возможно было тогда, сейчас просто не реально. Когда не стало СССР, исчезла и поддержка, хотя бы моральная, движение кинолюбительства медленно начало умирать. Пришел капитализм, а значит, на одном энтузиазме уже ничего нель-

зя было сделать, и это движение заглохло повсеместно. Сейчас у меня другое хобби и профессия — фотография.

Нужна ли студия на Алтае? Думаю, это нереально и нерационально. Лучше искать таланты и помогать им встать на ноги. Нам нужны Шукшины XXI века.

Радик Сатруддинов, оператор:

— В краевой киноclub народ съезжался со всего края. Они снимали у себя свои фильмы, зарисовки, привозили их в Барнаул, в клубе их смотрели, обсуждали, разбирали ошибки, хвалили. Там же обрабатывалась пленка.

В 1989 году я снял любительский фильм «Цепь», и он попал на всероссийский отбор для поездки за рубеж — на фестиваль в Швецию. Из Алтайского края был отобран еще фильм Михаила Гусева «Адверсия», и кто-то один из нас двоих (такая пришла разнарядка) должен был поехать в Швецию. Вопрос решался закрытым голосованием на общем собрании клуба кинолюбителей. Нас с Гусевым выставили за дверь, они там проголосовали и выбрали меня.

А вот странная штука сейчас получается. Тогда, чтобы снять кино, хотя бы в чисто техническом плане, нужно было достать пленку, ее просто не было в продаже, найти химикаты, уметь ими пользоваться, иметь необходимое оборудование. Конечно, киноclub это предоставлял, но хотелось иметь свое и заниматься этим дома. Но это было интересно, и закоренелых энтузиастов трудности не останавливали. А сейчас, даже в связи с доступностью техники, такого интереса именно к кино не наблюдается. Если делать киностудию сейчас и приобретать аппаратуру с нуля, то это просто фантастика! Иметь свою киностудию в регионе — невероятно дорого. Но возможно, допустим, снимать кино на базе какой-либо телекомпании, используя их ресурсы.

ВРЕМЯ ФОРМЫ, А ХОТЕЛОСЬ БЫ СОДЕРЖАНИЯ

Елизавета Манскова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики журналистики ФМКФПИ АлтГУ, ведущая программ ГТРК «Алтай», руководитель клуба документального кино «Киноки»:

— Можно, если говорить о кино неигровом. Для неигрового кино достаточно одного-двух энтузиастов, которые обладают особым видением, умеют говорить на экранном языке и готовы потратить свое время и силы на дело, которое не принесет дохода. У нас есть хорошее кино, есть люди, которые могут его снимать, но совсем без денег это делать все же сложно. Но нет главного — нет общественного запроса. Простой пример: я дала задание своим студентам проследить эволюцию экранного метода документального осмысления реальности, сравнить фильмы, между которыми около 80 лет истории. И больше половины рецензий отказывают в документальности современным лентам, которые талантливо, но жестко повествуют

о реальности, выбирая самые болевые точки. Многие рецензенты предпочли советский авангард, который создает яркий миф о мире. Нет желания выходить из зоны комфорта. А хорошее кино — это всегда выход за границы своего тепленького мирка, через боль к катарсису.

На что есть запрос? На презентационное кино. Сегодня все гонятся за красивой картинкой. Квадрокоптеры, слайдеры, уже формат 4K всем подавай. К свадебным съемкам требования как к профессиональным клипам. И они именно такими и получаются. Сегодня удивительное время — время доступности для всех и каждого техники и знаний. И рекламное кино сделать исключительно «на технике» возможно. Каждый год появляются все более качественные презентации: от фильмов о крае и клипов о городе до видеовизиток ветеринарных клиник. Но современные технические возможности необходимо использовать не только в рекламе. Техника позволяет сегодня делать хороший научпоп и сайнстеймент, рассказывать о сложном просто, наглядно, увлекательно. И это очень важно, потому что дает возможность развиваться индустрии. А искусство энтузиастов своим прочным фундаментом может иметь именно индустрию, ориентированную на массовый запрос. И здесь опять появляется вопрос экономического порядка. Когда экономика развивается, предприятия имеют высокую доходность, и таких предприятий много, они готовы вкладывать деньги не только в свои презентации, но и в «вечное», это может быть частью их имиджевой политики. Но сегодня, когда стоит вопрос выживания, денег в кино не придет. А одним краудфандингом сыт не будешь. При этом государственный запрос — это всегда запрос на воспроизводство системы, гранты выделяются чаще на презентационную продукцию. Есть и краевая специфика. Регион не богат ни бюджетной доходностью, ни промышленностью, нет этой базы. Для сравнения Новосибирск или Екатеринбург: здесь киноотрасль гораздо сильнее в первую очередь за счет большей «кормовой базы» от разных отраслей экономики. Я надеюсь, что среди читателей этих строк нет телевизионно-впечатлительных, а значит, есть понимание, что с экономикой в ближайшие годы ничего хорошего происходить не будет. Поэтому остается ставка на культурных героев и на то, что они создадут некую общую среду. Должны быть фестивальные площадки, они очень важны, необходимо использовать телевидение и интернет-ресурсы для продвижения. При этом надо понимать, что хорошее кино создает художник, а не деньги и техника. На простенькую камеру можно снять шедевр, и примеров тому немало. Так что надежда у нас, как обычно, одна — надежда на человека.

Мы готовы продолжить эту дискуссию в следующих номерах «БЛ», поэтому те читатели, которым есть что сказать, могут связаться с редакцией по адресу: klshina75@list.ru.

Мы хорошо знакомы с разнообразным творчеством земляков-кинематографистов, внесших существенный вклад в историю советского и российского кино. Но есть и несколько киноисторий, рассказывающих о биографиях людей, в разное время живших в Барнауле.

КОГО ИЗ БАРНАУЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ СЫГРАЛИ КИНОАКТЕРЫ?

Евгений Платунов.
Фото из архива автора.

ЭРИК ЛАКСМАН И АДАМ ЛАКСМАН

Оказавшийся в Барнауле в 1764 году «рожденный в Финляндии швед» Эрик Лаксман стал персонажем российско-японского художественного фильма «Сны о России». Эрик Лаксман, прибывший в Барнаул лютеранским пастором, получил известность как ученый-академик, который первым описал помимо прочего и опыты Ивана Ползунова.

История капитана Дайкокуя Кодаю и его почти десятилетнего пребывания в России была сначала отражена в книге известного японского писателя Иноуэ Ясуси «Сны о России», изданной на русском языке в 1977 году. Только в 1992 году появилась одноименная экранизация книги режиссера Дзюнья Сато. Эрика Лаксмана сыграл в его фильме Олег Янковский.

Примечательно, что в экранизации романа, представленной в год 200-летия первого официального визита русских в Японию, нашлось место и сыну Лаксмана Адаму. Посланный в 1792 году императрицей Екатериной в Японию, первый российский посол Адам Лаксман был молод, он родился в Барнауле в 1766 году. Его роль сыграл Сергей Паршин.

Японский император прислал в подарок Екатерине три сабли, а российский престол наградил Эрика Лаксмана как инициатора посольства в Японию орденом Святого Владимира четвертой степени. Несмотря на недоверие японцев, Лаксман-младший добился от них привилегии, которой пользовались до того времени только голландцы — права посещать гавань Нагасаки. Описание его экспедиции «Первое русское посольство в Японию под начальством поручика Адама Лаксмана» было напечатано в Санкт-Петербурге в 1805 году.

ГАВРИИЛ КАЧКА

Гавриил Симонович Качка (1739-1818) являлся начальником Кольвано-Воскресенских заводов в течение четырнадцати лет. Он единственный из региональных администраторов XVIII века, который не только стал персонажем одной из первых советских исторических повестей «Золотой клюв», но и получил свое киновоплощение в одноименной экранизации 1928 года режиссера Евгения Червякова.

Свою первую большую книгу Анна Каравалева писала в Барнауле в начале 1920-х годов по архивным материалам Кольвано-Воскресенских заводов. К сожалению, фильм «Золотой клюв» не сохранился, поэтому сложно судить о киноработе Константина Гибшмана, друга Всеволода Мейерхольда. Гибшман сыграл роль Качки. Фильм настолько забыт, что роль Качки в фильмографии актера Гибшмана киноведы сейчас называют неточно и безымянно — просто «фабрикант». Киноманам остается представлять Гибшмана-Качку по другим близким той эпохе киноперсонажам этого актера, например, роли обер-лекаря в фильме «Поручик Кижэ» (по повести Юрия Тынянова) или роли Буйносова в фильме «Пётр Первый» (по роману Алексея Толстого).

ТИМОФЕЙ БУРНАШЕВ

Инженер и разведчик Тимофей Степанович Бурнашев (1772-1849) — еще один киноперсонаж с барнаульской пропиской. Рожденный в Змеиногорске и похороненный на Нагорном кладбище в Барнауле, он эпизодически и безымянно мелькнет в фильме Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья» (1975) — в сцене венчания Ивана Анненкова и Полины Гёбль.

Полина Гёбль оставила о нашем земляке неприятные строки, но, к счастью, не совпадающие с оценками других жен декабристов: «Княгиня Трубецкая и княгиня Волконская были первые из жен, приехавшие в Сибирь, зато они и натерпелись более других нужды и горя. Они проложили нам дорогу и столько выказали мужества, что можно только удивляться им. Мужей своих они застали в Нерчинском заводе, куда они были сосланы с семьей их товарищами еще до коронации императора Николая. Подчинены они были Бурнашеву, начальнику Нерчинских заводов.

Венчание Полины Гёбль и Ивана Анненкова. Кадр из ф. «Звезда пленительного счастья».

Бурнашев был человек грубый и даже жестокий, он всячески притеснял заключенных, доводил строгость до несправедливости, а женам положительно не давал возможности видаться с мужьями. В Нерчинске, точно так же как и в Чите, выходили на работы, но в Нерчинске все делалось иначе под влиянием Бурнашева: заключенных всегда окружали со всех сторон солдаты, так что жены могли их видеть только издали. Князь Трубецкой срывал цветы на пути своем, делал букет и оставлял его на земле, а несчастная жена подходила поднять букет только тогда, когда солдаты не могли этого видеть.

Кроме того, эти две прелестные женщины, избалованные раньше жизнью, изнеженные воспитанием, терпели всякие лишения и героически переносили все. Одно время княгиня Трубецкая положительно питалась только черным хлебом и квасом. Таким образом они провели почти год в Нерчинске, а потом были переведены в Читу. Конечно, в письмах своих к родным они не могли умолчать ни о Бурнашеве, ни о тех лишениях, каким подвергались, и, вероятно, неистовства Бурнашева были приняты не так, как он ожидал, потому что он потерял свое место и только через длинный промежуток времени получил другое, в Барнауле, где и умер».

Но этот же «грубый и даже жестокий» сопровождал Марию Николаевну Волконскую последние двенадцать верст ее пути от Нерчинска. Это Бурнашев сместил инженера Рика, запретившего декабристам совместные чаепития.

У похороненного в Барнауле российско-го разведчика в Средней Азии и начальника Нерчинских горных заводов Тимофея Степановича Бурнашева была медаль войны 1812 года. В «Адрес-календаре» на 1827 год напечатана такая информация о его наградах: «Орден Святой Анны 2-й степени и Святого Владимира 4-й степени. Кав(алер) им(енной) мед(али) 1812 года». Тимофей Степанович был известен в свое время и как действительный член Императорского московского общества сельского хозяйства, который «разводил близ Барнаула китайский и американский табак». Его письмо об этом опыте было опубликовано в «Земледельческом журнале» (1823, № 8).

ЭЛЬЗА БРЕНДШТРОМ

В годы Первой мировой войны уроженка Санкт-Петербурга, дочь шведского дипломата Эльза Брендштрот (1888-1948) получила прозвище Сибирский Ангел за то, что, став медсестрой Красного Креста, активно помогала оказавшимся в Сибири военнопленным из армий противников России. Сейчас ее именем в Германии названы школы. Из ее подробной биографии, размещенной на сайте одной такой немецкой школы, известно о встрече сестрой Эльзой Рождества 1918 года вместе с военнопленными лагеря в Барнауле.

В разные годы появилось три фильма, где роль знаменитой шведки из Красного Креста сыграли профессиональные актрисы: телесериалы «Эльза Брендштрот» (1971) и «Сибирский Ангел» (2014), «Дневники Великой войны» (2014).

ЕФИМ МАМОНТОВ

Два легендарных руководителя партизан Алтая Игнатий Громов и Ефим Мамонтов появились перед кинозрителями в эпизодах кинофильма 1960 года «Хлеб и розы». Но Ефиму Мамонтову повезло больше: у него несколько эпизодов со словами из одноименной пьесы Афанасия Салынского. Здравствующий в 1960 году Игнатий Владимирович Громов, конечно, видел этот кинофильм и мог узнать себя по характерной меховой шапке с

козырьком. Но его роль в фильме, в отличие от Ефима Мефодьевича, была без реплик. Похороненного в Барнауле Ефима Мамонтова сыграл в фильме актер Лев Фричинский (1926-1984), который снимался в эпизодических ролях в игровом кино, а также известен своим участием в озвучивании многих персонажей мультфильмов.

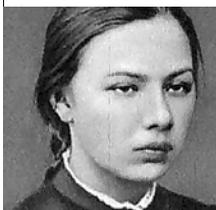
Нужно отметить, что фильм «Хлеб и розы» сами участники Гражданской войны на Алтае встретили неоднозначно. Вот что писали исследователи по свежим следам кинопремьеры: «Недавно в барнаульском кинотеатре «Россия» прошло обсуждение нового фильма «Хлеб и розы». На обсуждение были приглашены участники Гражданской войны на Алтае, очевидцы событий, о которых рассказывал фильм. Для многих товарищей единственным критерием при оценке фильма была верность его событиям, действительно происходившим на Алтае и хорошо известным участникам обсуждения. Они в основном отрицательно оценили фильм: сетовали на то, что многого в нем нет, что многие эпизоды пропущены, а кое-что показано неверно. Раздавались даже голоса о том, чтобы запретить демонстрацию фильма «Хлеб и розы» как искажающего жизненную правду. В фильме «Хлеб и розы» события изображены, очевидно, не совсем так, как они происходили в действительности, о многих событиях вообще ничего не сказано. В этом смысле критика фильма права. Но такого рода критика бьет мимо цели. Художнику совсем не обязательно описывать события точно такими, как они были в действительности, художник-не документалист».

Стоит отметить, что и сам Барнаул периода 1918 года вошел сценой митинга красногвардейцев у Петропавловского собора в последний телесериал Рижской киностудии времен СССР – в кинопопее «Семья Зитаров» (1989). Это была экранизация режиссера Алоиза Бренча романа латышского Джека Лондона – писателя Вилиса Лациса, учившегося в 1918 году в Барнаульской учительской семинарии и позже работавшего писарем в селах северо-восточной части Алтая.

ТЕЩА ЛЕНИНА

В обширной кинолениниане рожденная в Барнауле Елизавета Васильевна Тистрова, мать Надежды Константиновны Крупской, появлялась в нескольких фильмах. В 1961 году в фильме «В начале века» эту роль играла актриса Малого театра Варвара Александровна Обухова. В 1965 году в фильме «Ленин в Польше» ее роль сыграла Антонина Павловна Павлычева. (Про нее известно, что она была одно время замужем за известным актером Василием Меркурьевым.) В 1966 году в фильме «Верность матери» роль Тистровой (Крупской) сыграла Александра Яковлевна Москалёва – актриса Московского театра им. Маяковского (1943-1977). В 1973 году появился фильм о Крупской «Надежда», где главную роль играла Наталья Белохвостикова, роль Ленина – Андрей Мягков. Нашу землячку Елизавету Васильевну Крупскую сыграла актриса Данута Альфредовна Столярская.

СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ – БАРНАУЛЬСКИЙ ПОДНАДЗОРНЫЙ

В учебнике для вузов «Новейшая отечественная история. XX – начало XXI в.» (книга 1-я, 2014 г.) есть упоминание о Сергее Порфирьевиче Швеце как о человеке, оставившем первый след в недолгой истории Учредительного собрания в 1918 году: «Началось оно с попытки правых эсеров в целях подчеркнуть свое непризнание советской власти самочинно возвестить открытие работы Учредительного собрания. Один из старейших деятелей этой партии С. Швецов, не дожидаясь, когда все члены собрания займут свои места, поднялся на трибуну и взял председательский колокольчик».

Дальнейшее изгнание Швецова с трибуны Учредительного собрания вошло сценой в сюжет многочисленных советских историко-революционных кинофильмов, например фильм «Яков Свердлов» (1940). Но вспоминали Швецова не только исторической сценой, попавшей на киноэкран. Его помнили и многие старые революционеры.

«Ко мне подошел левый эсер Лесновский и заявил, что, если мы не откроем собрание, его откроют учредилловцы. Действительно, через несколько минут вышел старейший годами член Учредительного собрания эсер Швецов», – рассказал Григорий Иванович Петровский («Великое начало: воспоминания старого большевика», «Знание», 1957 г.). «Н.Н. Баранский вспоминал, что в Барнауле он вел дискуссии с эсером С.П. Швецовым

и «махаевцем» Селивановым», – можно прочесть в сборнике «Ученые записки» (Горно-Алтайск, Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1969 г.).

Сергей Порфирьевич Швецов родился в Курске 13 февраля 1858 года. Сын чиновника, коллежского советника. Учился в Петербургском учительском институте, не окончил из-за участия в революционном движении «хождения в народ». Впервые арестован в 1876 году. Около двух лет провел в заключении в Метехском замке в Тифлисе. В 1880-1899 годах находился в ссылке в Сибири, в том числе и в Барнауле. Исследовал общинное землевладение в Сибири как статистик, экономист, этнограф. 28 октября 1891 года в Барнауле по инициативе Швецова было создано «Общество любителей исследований Алтая». После отъезда из Барнаула в 1896 году Сергей Порфирьевич жил в Омске, потом издавал в Томске газету. Некоторое время был в эмиграции. В 1917 году – редактор «Голоса Донской земли», стал

так называемым обязательным кандидатом от партии социалистов-революционеров в Учредительное собрание. Как уже отмечено, он открыл первое заседание «Учредилловки» 5 января 1918 года.

С того же, 1918 года Швецов отошел от политики, посвятив себя науке. Он был участником Северной экспедиции ВСНХ, Казахстанской экспедиции Академии наук СССР, преподавал в вузах Ленинграда. Сергей Порфирьевич был активным членом Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, одним из руководителей политического Красного Креста. Швецов умер в Ленинграде 4 мая 1930 года, похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

МОДЕСТ ИЛЬИН

В 1973 году на советские киноэкраны вышел польский художественный фильм «Хубаль» режиссера Богдана Порембы, посвященный участникам первого в истории Второй мировой войны партизанского отряда. Не сложившие оружия осенью 1939 года поляки-патриоты под руководством майора-кавалериста Хенрика Добжаньского, взявшего боевой псевдоним Хубаль, вели маневренные боевые действия против немцев почти до середины 1940 года. Одним из участников этого отряда был партизан по кличке Клин – бывший житель Барнаула Модест Ильин. Его роль сыграл в фильме Хенрик Гижицкий.

Майор Хубаль и его партизаны – культовые фигуры современной истории Сопротивления в Польше. По местам их боев проводятся конные походы, им посвящены многие книги и специальный сайт.

Модест Ильин родился в 1909 году в Оренбурге в семье польского инженера. Модест Ильин-старший работал на рудниках Алтая, а его дети, сын Модест и дочь Цезария (Кайя), жили подолгу в Барнауле у родственников матери, участвуя в любительских спектаклях барнаульских поляков.

Польская писательница Александра Циолковская-Боем в своей книге о Цезарии опубликовала сделанную в Барнауле фотографию семьи инженера Модеста Ильина. Модест-Клин был схвачен немецкими оккупантами и погиб в концлагере Аушвиц-Освенцим в 1941 году.

ПРЕКРАСНАЯ ШПИОНКА ИЗ БАРНАУЛА СЫГРАНА В КИНО В 2013 ГОДУ

10 декабря 1912 года в Барнауле в семье датского коммерсанта Августа Теодора Шальбурга родилась девочка Вера, биография которой сейчас рекомендована к изучению на уроках истории семиклассникам Датского Королевства. Нужно сразу отметить, что из персонажей многовеко-

вой русской истории лишь еще один удостоился такого же внимания – Григорий Распутин. В семье Шальбургов это был второй ребенок: в 1906 году здесь же на Алтае (в Змеиногорске) в семье того же датчанина и его русской жены родился сын Кристиан Фредерик, получивший при крещении имя Константин Фёдорович.

Август Теодор Шальбург занимался на Алтае закупками масла для фирмы Вильгельма Васильевича Кнудсена.

В 1918 году семья Шальбургов уехала в Данию. К тому времени на Гражданской войне уже погибли некоторые родственники матери Кости-Кристиана и Веры – представители старинного рода Старицких-Семеновских, ведущих свое происхождение от Рюрика. Семья купила ферму в Ютландии. В 1923 году Кристиан (Константин) Шальбург стал офицером датской Королевской гвардии. Вера с родителями переехала в Париж, где поступила в балетную школу Трефиловой. С 1929 года Вера танцевала на разных сценах – это и знаменитый «Фоли-Бержер», и «Русский балет» на Елисейских полях.

В эти же годы она познакомилась с молодым эмигрантом графом Сергеем Игнатьевым, который связан с советской разведкой. Тем временем, в начале 1930-х годов, Константин Шальбург ушел с военной службы, чтобы заняться политикой – он стал одним из видных датских нацистов, лидером их молодежного крыла. Вера из-за своих контактов с Игнатьевым попала в черный список гестапо. Это, впрочем, не помешало ей при содействии брата в 1937 году стать агентом немецкой военной разведки – абвера. Немцы хотели использовать ее для проникновения в советские разведывательные операции

во Франции и Бельгии. Между 1937 и 1940 годами Вера использовала псевдонимы де Коттани, Эриксон (или Эриксен и Эриксена), фон Ведель и Старишки (родовую фамилию матери!). В 1938 году ее отправили в Англию с заданием: играть роль роковой женщины и создать в Лондоне шпионский салон. Но имя Веры Шальбург (видимо, из-за брата) сразу же попало в досье британской разведки. Она встречалась с одним из представителей семьи Маккензи (это его вывел писатель Ян Флеминг под псевдонимом М — как шефа Джеймса Бонда).

В начале Второй мировой войны Вера покинула Англию и вернулась в Гамбург, приведя в ярость своих немецких контролеров. В 1939 году ее шеф из авбера Хильмар Диркс стал также и ее мужем.

В следующем, 1940 году как часть операции «Морской лев» (вторжение в Великобританию) была подготовлена операция «Лена» — для сбора разведывательной информации до начала вторжения.

В составе группы из трех человек Веру должны были забросить в Шотландию. Накануне самой высадки шпионов, после вечеринки, устроенной для них, погиб в автомобильной катастрофе ее шеф и муж Диркс. Операция по заброске агентов была отложена на три недели. В сентябре 1940 года агентов переправили в Норвегию. В состав группы кроме Веры вошли двое мужчин — Вернер Вальти и Тео Дрюке. 30 сентября агентов забросили в Шотландию. Веру и Дрюке задержали на вокзале маленького поселка Портгордон, Вальти был арестован в Эдинбурге. Два месяца их допрашивали в центре разведки — «Кэмп-020», позже перевели в специальный лагерь Хэм у Ричмонда. Летом 1941 года Вальти и Дрюке казнили.

С Верой продолжил интенсивно работать агент МИ-5, псевдоним которого U-15. Это русский эмигрант Иона Устинов (отец актера Питера Устинова), сыгравшего роль сыщика Эркюля Пуаро). Английский историк Фил Колдем посвятил уроженке Барнаула исследование, которое назвал «Прекрасная шпионка». Он утверждает, что Веру от виселицы спасла ее связь с советской разведкой, контакты с которой она все это время поддерживала.

Колдем считает, что в дальнейшем до конца войны англичане использовали ее для работы с интернированными немцами. Частично опубликованное досье на Веру заканчивается датой «октябрь 1945-го»: Вера, как утверждается, направлена обратно в Германию, где она ушла от «административного надзора», исчезнув из поля зрения разведчиков навсегда.

В 1953 году немецкий журнал «Штерн» опубликовал материал о Вере Шальбург, впервые назвав ее «Матой Хари Второй мировой войны» (видимо, просто из-

за двух общих составляющих — танцев и шпионажа).

30 августа 2000 года магистрат Гамбурга выписал на имя Веры Шальбург свидетельство о смерти, якобы наступившей 2 февраля 1946 года (хотя ее золовка утверждала, что получила письмо от нее в... 1970 году).

Нужно сказать несколько слов о ее брате Константине. В 1940 году он совершил попытку добровольцем принять участие в Советско-финской войне. В боевых действиях не участвовал, но, как и все скандинавские добровольцы, получил специальную награду — «Белый крест», которую никогда не снимал. В начале Великой Отечественной войны уроженец Змеиногорска воевал в составе дивизии СС «Викинг» на родной для его матери Украине, позже сформировал «добровольческий корпус» из датских эсэсовцев. 2 июня 1942 года он погиб у новгородской деревни Бяково (в одном из боев по прорыву из Демянского котла). На траурной церемонии, устроенной в Копенгагене, присутствовали не только члены королевской семьи, но и великая княгиня Ольга Александровна (сестра Николая II) — крестная сына православного эсэсовца. Присутствующий на этой же церемонии Гиммлер посмертно перевел Шальбурга в следующий чин — оберштурмбаннфюрера.

В декабре 2013 года немецкий телеканал ARD представил телефильм «Шпионка», где роль Веры Шальбург сыграла актриса Валери Нойхаус. Российские телезрители могли видеть эту актрису в телесериале «Комиссар Рекс». Создатели фильма о Прекрасной шпионке придерживались по возможности версии англичанина Фила Колдема о работе Веры на разные разведки. Но, видимо, чтобы не запутаться самим и не запутать зрителя, авторы фильма с немецкой пунктуальностью разделили свой сюжет на три этапа: сотрудничества Веры Фёдоровны с советской разведкой, с немецкой, а потом с английской.

Как отмечал тогда критик газеты «Альгемайне Цайтунг» Матиас Ханнеман, сама оборванная биография героини фильма дала, конечно, простор для фантазии сценаристов. Стоит отметить, что немецкие журналисты ранее тоже внесли свою лепту, запутывая биографию Веры Шальбург. Например, в 2007 году газета «Гамбургер Абендблатт» назвала ее «дочерью адмирала» и «рожденной в Риге». Так часто происходит с биографиями тех, кто сражается на невидимом фронте.

Как бы там ни было, в Англии считают Веру Шальбург советской разведчицей, которая воспользовалась первой же возможностью, чтобы уйти из-под контроля хваленной британской разведки. Давайте же и мы будем считать, что рожденная в нашем Барнауле Прекрасная шпионка осталась верной своей Родине.

ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА

«И как только вы поставите реплику командира рядом с репликой ординарца, вы получите законченный образ неодолимости наших людей, обладающих не только несокрушимой жизненностью, но и неодолимой целеустремленностью. Стихийное звучание реплики ординарца приобретает свое окончательное осмысление в реплике сознательного упрорства командира». Так писал Сергей Эйзенштейн в статье «Очередная лекция» (1946) об ординарце Валеге из книги Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Эту повесть опубликовал журнал «Знамя» в 1946 году. Это была одна из первых книг о прошедшей войне.

Сам писатель так вспоминал обстоятельства ее публикации и последующего награждения Сталинской премией: «По непонятным мне причинам Фадеев не очень благосклонно отнесся к этой повести. Это уже потом мне рассказывал Всеволод Витальевич Вишневский, который был редактором журнала «Знамя» и опубликовал (и, нужно сказать, без всяких поправок и изменений) повесть. Но дальше, когда случилось совершенно неожиданное для меня событие — она получила Сталинскую премию, — Всеволод Витальевич вызвал меня, закрыл все двери, по-моему, даже выключил телефон и сказал: «Виктор Платонович, вы знаете, какая странная вещь произошла? (Он сам был членом Комитета по Сталинским премиям). Ведь вчера ночью, на последнем заседании Комитета, Фадеев вашу повесть вычеркнул, а сегодня она появилась». За одну ночь только один человек мог бы вставить повесть в список. Вот этот человек и вставил».

Этим человеком был, конечно, сам учредитель премии его имени.

Только спустя десять лет, в 1956 году, актер Юрий Соловьёв сыграет роль ординарца Валеги в экранизации книги — фильме «Солдаты».

Прототипом Валеги был Михаил Иванович Волегов — житель довоенного Барнаула. Из его наградного листа Центрального архива Министерства обороны в Подольске можно узнать, как отличился призванный Барнаульским РВК гвардии ефрейтор 79-й гвардейской стрелковой дивизии в августе 1944 года при форсировании Вислы: «При обстреле был ранен гвардии рядовой Фролов. Товарищ Волегов оказал ему первую помощь и на себе его вытащил из-под обстрела. Товарищ Волегов за проявленное мужество и отвагу достоин правительственной награды — медали «За отвагу».

В книге Виктора Некрасова «Три встречи» помещено это письмо жившему в Киеве писателю с Алтая: «Дорогому и любящему другу Некрасову Виктору Платоно-

вичу, бывшему капитану по строевой части 88-го отдельного саперного батальона 79-й гвардейской стрелковой дивизии с самым наилучшим чистосердечным приветом к Вам Волегов Михаил Иванович, ваш бывший связной 1944 года. Виктор Платонович, прошло столько времени после того, как мы с вами расстались в 1944 году под Люблином. Я сейчас не найду слов, с чего начать. Во-первых, я вас, Виктор Платонович, благодарю, что вы так скоро отозвались. Это все произошло так просто, что мне даже самому не верится. Когда я вас проводил в медсанбат, то после вас я тоже недолго воевал. Взяли Люблин, форсировали Вислу, и был я под Варшавой ранен. Был арналет, и меня ранило в левую ногу, в колено. Это было 9 августа 1944 года. Был я в трех госпиталях, домой пришел 4 января 1945 года. Жил в Барнауле до 1950 года, а потом выехал в Бурлу, где и в настоящее время живу. Работаю в коммунальном отделе столоаром».

Писатель добавил: «К письму приложена была фотография... Да, не восемнадцать лет, пошел уже сорок третий... Но чубчик, зачесанный назад, тот же и глаза те же, охотничьи. Брови сдвинуты, две морщинки от них вверх, по лбу, так и кажется, скажет сейчас: «Ну вот, товарищ капитан, опять не кушали. Донесение напишете потом, подождет ваш дивинженер, не умрет...».

Повесть «В окопах Сталинграда» принесла писателю подлинную славу: она была переиздана общим тиражом в несколько миллионов экземпляров и переведена на 36 языков. В фильме-экранизации 1956 года одну из своих первых киноролей сыграл Иннокентий Смоктуновский, дебютировал актер Всеволод Сафонов. И даже сам писатель Некрасов сыграл маленькую роль — пленного немца.

В 1971 году и писатель Некрасов, и актер Соловьёв приехали к Волегову в Бурлу. Виктор Платонович так вспоминал вечер в районном Доме культуры: «Вечер сталинградцев. Пустили фильм «Солдаты», в нем Валегу играл Юрий Соловьёв — он тоже со мной приехал, а к концу полдюжины сталинградцев поселка Бурла, все при орденах и медалях, делились воспоминаниями».

ДМИТРИЙ ЧЕРКАСОВ – БЕГЛЕЦ ИЗ ПЛЕНА

В 2007 году в Норвегии был создан кинофильм «Прощание Дмитрия» (Dimitrijs spot), посвященный жителю Барнаула Дмитрию Михайловичу Черкасову. Он жил в Барнауле с 1951 года. До этого в его биографии были война, плен, бегство из лагеря пленных в Норвегии осенью 1944 года и знакомство с семьей норвежца Андре Вараса. В местечке Хен после бегства из лагеря на острове Аукра норвежцы укрыли беглеца. Позже разные норвежцы, как по цепочке, переправляли Дмитрия Михайловича в другие укрытия для советских беглецов из плена.

В 1967 году вместе с женой и норвежскими соратниками Черкасов посетил места своих временных убежищ в лесу и горах, постарался встретиться со всеми друзьями и знакомыми. Дмитрий Черкасов искренне считал Норвегию своей второй родиной, а семью Андре Вараса – своей второй семьей. В 1969 году в Барнаул приезжал из Норвегии бывший подпольщик Арне Рандрес Хеен и его жена Бодиль. Дмитрий Черкасов умер в 1978 году.

В 2007 году норвежский режиссер Ларс Кристиан Сингельстад снял о далеких событиях 1944 года документальный фильм, где есть в том числе игровые сцены, в которых роль Дмитрия Черкасова играл актер Даг Кааре Мьелва. Сейчас фильм «Прощание Дмитрия» рекомендован посетителям военного музея в Осло как один из фильмов по изучению периода Второй мировой войны.

МАРИЯ ЗУДИЛОВА

Мать голливудской звезды Натали Вуд, рожденная в Барнауле, в семье

купцов, Мария Зудилова (позже носившая по очереди фамилии Татулова, Захарченко, Гурдин) появилась в 2004 году в американском художественном телефильме Петера Богдановича «Загадка Натали Вуд». Роль Марии Зудиловой сыграла актриса Элис Крайдж – уроженка Южной Африки, где ее фамилия произносится как Криге.

Мария Степановна Зудилова родилась в Барнауле в 1912 году. В Америке она жила под фамилией Гурдин. Эта же фамилия появилась в 1998 году на могильном камне Русского кладбища в Сан-Франциско.

ВЕРА ЛОТАР-ШЕВЧЕНКО

Выпускница Парижской консерватории Анни Жирардо сыграла в 1989 году в фильме Валерия Ахадова «Руфь» роль дочери преподавателей парижской Сорбонны. Мари Ламбаль-Булатова из этого фильма – это жившая в Барнауле Вера Августовна Лотар-Шевченко. О ней впервые подробно написал в декабре 1965 года журналист «Комсомольской правды» Симон Соловейчик.

Михаил Качан из Новосибирска так вспоминал свое впечатление от статьи: «Я прочел эту статью на одном дыхании. Героиня статьи, Вера Августовна Лотар-Шевченко, пианистка, француженка, прошедшая лагеря, жила в Барнауле, где Симон Соловейчик ее и встретил, работала в филармонии и играла в пустых залах. Она поразила Симу Соловейчика своей игрой, а потом и своей судьбой, – и об этом обо всем он и написал». Анни Жирардо в фильме разговаривает по-русски голосом Тамары Семминой.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ

Бывший курсант Барнаульского высшего военного авиационного училища летчиков имени главного маршала авиации К.А. Вершинина, Герой Советского Союза Александр Руцкой – это еще один сыгранный актером в кино прежний житель Барнаула. Роль Руцкого сыграл в фильме «Ельцин. Три дня в августе» (2011) Игорь Алексеевич Старосельцев, который родился в Москве, исполняет песни в стиле русского шансона, заслуженный артист Российской Федерации.

Евгений Бедарев, в недалеком прошлом известный барнаульский телеведущий, а сейчас успешный российский кинорежиссер, автор семи фильмов и сериалов, в этом году надеется завершить работу над очередной картиной «Беловодье. Тайна затерянной страны», которая ведется уже три года. Эта 12-серийная история станет продолжением фильма «Пока цветет папоротник». Напомним, что его Евгений с командой снимал в Алтайском крае, а отдельные сцены – в Барнауле. Мы узнавали на экране проспект Ленина, площадь Сахарова, другие места нашего города.

Беседовала
Елена Клишина.
Фото из архива
Е. Бедарева

«Сказочник? Меня это устраивает»

Начиная работу над фильмом «Пока цветет папоротник», Евгений даже организовал сбор средств с помощью краудфандингового проекта «Народное кино», за что подвергался серьезной критике. Но, как мы видим, «Папоротник» вышел на экраны, шел в эфире канала «СТС» и недавно был показан на канале «РЕН-ТВ». А до него на телеэкранах и в кинотеатрах мы могли видеть другие картины Бедарева: романтическую комедию «В ожидании чуда», новогоднюю сказку «Тариф «Новогодний», фильм «Новогодние сваты» из цикла о сватах.

В фильмографии Евгения есть также клипы, снятые для известных российских исполнителей, короткометражная лента «Блики лилового солнца», отмеченная призом международного правозащитного фестиваля «Ступени». Картина «Тариф «Новогодний» получила главный приз IX Российского фестиваля кинокомедии «Улыбнись, Россия», а одна из сцен фильма «В ожидании чуда» в 2008 году взяла кинонаграду премии MTV-Россия как самая зрелищная. Этот же фильм был отмечен призом «Лучший дебют» Шукшинского кинофестиваля годом ранее.

Мы поговорили с одним из известных в киноиндустрии барнаульцев о его планах, пиратах, краудфандинге, творческом союзе с братом, перспективах развития кинопроизводства на Алтае и о многом другом.

– Начался Год кино – связаны ли у вас с ним какие-либо ожидания и планы? Что сейчас находится в работе, а что готово к выходу на экраны?

– Сейчас в стране непростая экономическая ситуация, и это не может не сказываться на киноиндустрии, потому что кино – это не первая необходимость. Люди сначала хотят поесть, одеться, вылечиться, и только потом они хотят смотреть кино. Проблемы есть и у кинопрокатчиков, потому что люди стали меньше ходить в кино, снизилась прибыль, соответственно, продюсеры из-за этого меньше хотят вкладывать в кинопроизводство. Но с учетом того, что 2016 год объявлен Годом российского кино, надеемся, что все-таки будут реализованы интересные проекты.

У меня сейчас в работе находится «Беловодье. Тайна затерянной страны», мы как раз заканчиваем дodelывать сериал. Это продолжение фильма «Пока цветет папоротник», в нем будет 12 серий, и я надеюсь, что в этом году он наконец-то выйдет на экраны. И еще нам осталось доснять несколько сцен для полнометражной истории, которая называется «Последний хранитель Беловодья». Это будет заключительная часть о приключениях Кирилла, главного героя трилогии.

Фильм «Беловодье. Тайна затерянной страны» должен получиться ярким и зрелищным, насыщенным экшеном, с хорошими натурными сценами, ведь мы его снимали не только на Алтае, но еще в Санкт-Петербурге, Таиланде, Непале, Крыму и на Дальнем Востоке. Съемки

велись с моря и воздуха, плюс включили много трюков, использовали компьютерную графику.

— **Мы, зрители, наблюдаем за явлением «российское кино» извне, а вы находитесь внутри него. Какие процессы в современном отечественном кинематографе наблюдаете вы, участники?**

— Каких-то особенных тенденций за последнее время я не наблюдаю, но приятно, что отечественных фильмов стало больше, видно невооруженным глазом. И это кино стало по качеству выше, интереснее. Если еще несколько лет назад русских фильмов выходило в год 10-15, хотя снималось вроде больше, но они не доходили до зрителя либо оставались в рамках фестивальных программ. Сейчас — возьмем, к примеру, так называемую новогоднюю битву — боролись одни российские фильмы. И эта ситуация развивается. Среди этих картин много развлекательных, даже два мюзикла вышли. Много сказок, ромкомов (романтических комедий). Фэнтези меньше, но даже и фантастические проекты в российском кино тоже появляются. Это не может не радовать. Плюс бюджеты фильмов становятся чуть больше, чем раньше. Это, как мне кажется, хорошо. Самое главное — появляются интересные фильмы, на которые мне хочется сходить и после их просмотра подумать: «Какие молодцы наши коллеги!». Сам я не езжу на фестивали, не люблю фестивальное кино, но я за мейнстрим, за развлекательные истории.

— **Расскажите о своих маяках и учителях в кино. Что вы приобрели, общаясь с мэтрами?**

— Мне повезло: в нашей мастерской были два преподавателя, и оба действующие режиссеры — Алла Ильинична Сурикова и Владимир Петрович Фокин (режиссер фильмов «ТАСС уполномочен заявить», «До первой крови», «Сыщик», «Смерть чиновника» и других. — Прим. ред.). Оба известные кинематографисты, у обоих большой послужной список, оба сняли мегахиты своего времени. Почему я хотел попасть в их мастерскую? Я не люблю фильмы про грязь, бандитизм, какие-то копания во внутренностях. А в то время, когда после распада СССР развалился и советский кинематограф, единственным режиссером, который продолжал снимать доброе, светлое кино, была Алла Сурикова (режиссер фильмов «Человек с бульвара Капуцинов», «Две стрелы. Детектив каменного века», «Московские каникулы», «Дети понедельника» и других. — Прим. ред.). И поэтому, когда я поступал на Высшие курсы сценаристов и режиссеров, у меня не было сомнений, к кому идти. Сурикова и Фокин сеяли доброе, вечное, у Аллы Суриковой всегда светлые истории

о любви, о дружбе. Она единственная из тех режиссеров, которые на тот момент преподавали в мастерских, несла свет. Поэтому я научился у них не только основам кинопроизводства. Если говорить о нынешних светилах, то для меня Джеймс Кэмерон является огромным маяком, Базз Лурман очень нравится, Питер Джексон.

— **Поддерживаете ли связь со своими мастерами?**

— Когда выходят мои фильмы, я им их отсылаю, они смотрят, говорят что-то приятное. Наверное, более плотно мы сотрудничали по фильму «В ожидании чуда». Это моя дипломная работа и первая полнометражная история. Я им показывал еще не смонтированный вариант, и они давали советы, как усилить какие-то моменты, сделать интереснее, динамичнее.

— **Иногда вас называют новым сказочником в кинематографе. Знаю, что были съемки музыкальных клипов. Как вы сами определяете свое режиссерское амплу? Какое кино вы точно не будете снимать, а на какие киноэксперименты вполне можете решиться?**

— Пусть будет сказочник, меня это устраивает. Да, действительно, все фильмы, которые у меня выходят, — это такие современные сказки, потому что в них либо присутствует волшебство, магия, либо создается ситуация, которая не может произойти на самом деле. Мы все верим в чудо, верим в волшебство, и мне больше нравится снимать, безусловно, фэнтезийные проекты, как «Папоротник», как «Беловодье», где реальность сталкивается с магией, где существуют ворота в параллельный мир и мы видим иную реальность. В детстве я прочитал много сказок. И сейчас хочется их оживлять. Я очень люблю фильм «В ожидании чуда» — было отличное время, удалось очень явно передать дух Питера, абсолютно сказочного, прекрасного, чудесного города. Он словно создан для того, чтобы снимать в нем волшебные истории. Поэтому, кстати, мы в Питер и вернулись.

Евгений Бедарев о будущем фильме:

— «Застава на Якорном поле» — это фильм о борьбе за самое важное в жизни: семью, родной дом, право смеяться и жить вместе с теми, кто для тебя является самым дорогим. Это фильм о параллельных мирах и людях, обладающих даром. Главные герои фильма — дети и подростки, которые вопреки здравому смыслу выступают против системы и против тех, кто эту систему создает... Разве мог я, будучи мальчишкой, вздохнуть читая журнал «Пионер», мечтать о том, что однажды смогу встретиться с кумиром своего детства? Еще тогда, в далекие 1980-е, я с нетерпением ждал очередной номер, чтобы упасть на кровать, открыть продолжение повести «Застава на Якорном поле» и окунуться в приключения...

В сериале про Беловодье у нас было несколько смен в Питере — один из магов параллельного мира оказывается там, и его убивают. Надеюсь, что скоро зрители увидят эту новую фэнтезийную историю. Очень хочется узнать их мнение: примут или не примут. Если говорить о жанре, в котором я работаю, то мне нравится фэнтези, приключения, комедии, сказки — это мне близко и интересно.

— Сейчас краудфандингом никого не удивить. Но в 2009-2010 годах, когда стартовал проект «Народное кино», это было вновь и воспринималось чуть ли не как мошенничество. Хотели бы вы повторить краудфандинговый опыт, как это было с лентой «Пока цветет папоротник»? Если нет, то почему?

— Нет, пожалуй, я бы больше не решился на такой безумный шаг. Но вы абсолютно правы, сейчас действительно очень много проектов, которые таким образом собирают финансирование на производство. И мне кажется, самый успешный кинопроект — это фильм «28 панфиловцев» (снят режиссерами Кимом Дружининым и Андреем Шальопа, премьера намечена на май этого года. — Прим. ред.). Это очень серьезное кино, и я рад, что ребятам удалось собрать достаточно большую сумму. Наверное, на фильмы о войне собрать средства проще, могут помочь организации, да тут сама тема помогает. Когда говоришь: «Давайте снимем сказку», то откликаются, как правило, не так охотно. Но хорошие добрые сказки ведь тоже нужны.

История со сбором средств на «Папоротник» закончилась не очень хорошо: мы не собрали нужную сумму, собрали немного, но эти средства помогли нам сделать шаг вперед и найти инвесторов. Мы благодарны тем людям, которые помогли собрать эту сумму. Благодаря «Народному кино» и их помощи этот проект в итоге состоялся.

— Помнится, вы, рассказывая о своих планах, говорили, что хотите снять фильм по повести Владислава Крапивина «Застава на

Якорном поле». Повесть прекрасная, скоро ли осуществляются планы по ее экранизации?

— Очень хочется ее снимать! Недавно я слегка переделал сценарий, потому что он был написан еще в 2007 году. Прошло уже около девяти лет. Сценарий пришлось подновить, сделать более современным, ведь на тот момент не было такого массового распространения технологий — планшетов, других гаджетов, поэтому в историю нужно было ввести узнаваемые вещи, добавить динамики, и сейчас дело осталось за малым — кто-то должен захотеть снять хорошее детское кино, чтобы появился бюджет на его производство. Почему-то у нас в детские фильмы не очень любят вкладываться. Не хватает заинтересованности продюсеров, кинокомпаний, государства в таких фильмах. Но я уверен, что эта история завершится благополучно, фильм будет снят.

— Расскажите о творческом союзе с братом Дмитрием Бедаревым. Как происходит взаимодействие между вами? В любом случае приятно видеть ваши совместные работы.

— Диме я стараюсь давать какую-либо роль в своих фильмах, плюс мы с ним вместе работаем над сценарием, много пишем. Сценарии ко всем этим фильмам были вместе с ним и написаны. И, когда мы работаем над сценарием, уже понятно, какая роль в нем делается под Диму, потому что он идеально подходит для нее, он с ней справится.

— Бывают ли между вами трения в творческом процессе?

В 2016 году в прокат должна выйти комедия «В спорте только девушки – 2», сценарий которой написал Дмитрий Бедарев. Если в первом фильме действие происходило в Сочи, то теперь герои отправятся в Рио-де-Жанейро. Первый фильм был современным ремейком известной картины «В джазе только девушки», герои также скрывались в женском коллективе от преследовавших их неприятностей, но были сноубордистами, а не музыкантами.

Кроме картин брата, Дмитрий снялся в таких проектах, как «Глухарь», «Не родись красивой», «Маршрут», «Высший пилотаж», «След», «Деффчонки», «Романовы» и других. Он занят в постановках, которые идут на сцене театров «Театральный особняк» и «Содружество актеров Таганки». Евгений и Дмитрий Бедаревы в Барнауле работали ведущими музыкального телеканала ТВ «Плюс»/«Экспресс» ГТРК «Алтай» в 1990-е годы.

– Все трения между нами происходят в процессе написания сценария. В нем мы оба имеем равные права авторов, мнение каждого равнозначно. И на этом этапе происходит много битв: бьемся за персонажей, за сюжетные повороты, кто что из героев будет говорить и делать. Все это мы очень долго обсуждаем, спорим, пока не приходим к общему знаменателю. И потом еще пишем и перерабатываем до тех пор, пока не появится сценарий, который устраивает нас двоих. Но если мы находимся на съемочной площадке, то здесь уже только мое мнение является решающим. Здесь я режиссер, а он актер, который выполняет требования, предъявляемые мной ко всем актерам. Но он может советовать и предлагать, если я согласен с предложениями, то мы так и делаем. Кроме того, у каждого из нас есть проекты, которыми мы занимаемся самостоятельно.

– Сейчас режиссеры начали очень активно выражать свое мнение против пиратства. К примеру, история Василия Сигарева, «Страны Оз» и торрента Rutracker.ru. Или просьба Константина Бронзита к пользователям соцсетей не распространять его фильм «Мы не можем жить без космоса», номинированный на премию «Оскар». Вы становились объектом внимания пиратов? Как относиться к такой обратной стороне популярности?

– Пиратство очень сильно бьет по сборам. История должна окупить себя в прокате, потому что в ее производство вкладываются реально огромные деньги. Их каждый продюсер хочет вернуть, чтобы можно было вложить в производство других кинофильмов. В этом смысле пираты сильно подрывают основу. Такое было и у меня, когда мы выходили с прокатными историями. Сейчас я переключился на телевизионный формат («Папоротник» и «Беловодье» – это все-таки телевизионные фильмы). Здесь пиратство не так страшно, оно не так вопиюще выбивает почву из-под ног, потому что фильмы заказали телеканалы, поставили в эфир, прорекламировали, и это хорошо. Но с «Ожиданием чуда» и «Тарифом «Новогодним», которые шли в прокате, были проблемы. Тогда пиратство вообще было развито, сейчас хоть какие-то есть ограничения.

– По каким каналам картина уходила к пиратам? Из команды?

– Нет, что вы! Очень много других вариантов. Никто из команды не заинтересован в том, чтобы «слить» фильм. Все понимают: чем больше кассовые сборы, тем больше возможностей снимать следующий проект. Это их гонорары. Фильм может уходить из кинотеатров (копии-экранки), оттуда, где записывают диски. Пиратство, к сожалению, останется, если не будет мощного рычага воздействия на него.

Евгений Бедарев о Владиславе Крапивине:

– С трудом раздобыв телефон Владислава Петровича, я позвонил и, очень стесняясь, рассказал, что хочу снять фильм по «Заставе». Владислав Петрович заинтересовался, мы договорились о встрече, и я мигом купил билет на самолет до Тюмени.

Я надеялся, что у нас будет достаточно времени, чтобы все обсудить и – главное – пообщаться на тему его творчества. Однако нерадивые самолетчики подкачали. Рейс отменили, мне пришлось спешно менять билеты, и вместо запланированного дня у меня осталось от силы три часа. Всего три часа на общение с Владиславом Петровичем...

А потом я улетел. Улетел с надеждой, что очень быстро найду финансирование и сниму фильм по этой книге. Но вот прошло уже три года, а я еще только в начале пути!

Но я не отчаиваюсь, я верю, что в ближайшее время смогу пригласить Владислава Петровича на премьеру. Не знаю, понравится ему фильм или нет, но важнее будет другое – эту историю увидят современные дети, которые разучились читать и дружить, разучились мечтать и бороться за идеалы. И может быть, именно этот фильм заставит их задуматься о чем-то новом и непривычном.

– Вы бываете в Барнауле, на Алтае, сохраняете родственные, дружеские связи. Можно ли здесь организовать производство хорошего кино, а не только использовать наш регион как площадку для натуральных съемок? Или у нас среда не располагает?

– Среда как раз располагает. Но я думаю, что на Алтае больше возможностей снимать документальное кино. По большому счету, как мне кажется, Алтай останется натурной площадкой. Делать постоянное производство фильмов здесь невыгодно. Возможно, какой-нибудь местный талант снимет хорошее кино, которое станет успешным, но это будет, скорее всего, исключения – раз в несколько лет. Если говорить о постоянном производстве, то маловероятно. Это не может быть индустрией, постоянным процессом, потому что техники на Алтае нет, медийные лица, которые хотят видеть в фильмах телеканалы, тоже придется привозить. Поэтому с точки зрения профессионального постановочного фильма это не очень реальная история. Большие будут затраты на транспортировку грузов, камер, съемочной группы, перелеты актеров... Природа у нас, конечно, уникальная, но она очень далеко. Есть, к примеру, киностудия в Екатеринбурге, которая выпускает единичные фильмы, хотя и к Москве ближе, чтобы привозить актеров, есть и техника, но все равно это у них не встало на поток. Ради съемок на Алтай будут приезжать. Такой уникальной природы больше нет, но делать здесь производственную базу, мне кажется, никто не станет.

*Использована информация с сайтов
Евгения Бедарева: zastava-kino.ru,
www.bedarev.ru.*

Евгений Бедарев,
Дмитрий Бедарев.

«ПОКА ЦВЕТЕТ ПАПОРОТНИК» Фрагменты сценария¹

1.1 90" Н1 НАТ. АЛТАЙ. ЛЕС. У ДЕРЕВА . (15 ВЕК). ГРАФИКА.

ТИТР: Алтай, XV век.

Камера движется по странноватому черно-белому лесу. Это какой-то неестественный, неживой лес. Раздается дикий вой. Треск ломаемых деревьев. БУМММ! Вспышка синего света разрывает темноту за деревьями. Слышны визги каких-то огромных животных. От ударной волны разлетается земля.

С громким треском падает черное дерево. Из чащи, перепрыгивая через упавший ствол, выбегает ОХОТНИК. Он зажимает бок рукой – из огромной раны сочится кровь. С жутковатым урчанием за ним несется огромная черная Тварь.

Охотник разворачивается. Тварь прыгает на него!

ВИУ! Выстрел из арбалета сбивает Тварь! Та с невообразимым визгом катается по земле – мелькание лап, когтей, свалившегося меха. Она, хромая, пытается догнать убегающего Охотника.

Вокруг Охотника вьются какие-то мерзкие птицы, они стараются исцарапать его лицо когтями и исполосовать крыльями. В отдалении показывается свора непонятных мешкообразных существ. С воем и невообразимым клекотом они мчатся за Охотником.

Охотник бежит к корявому дереву. Что есть силы прыгает, падает на спину и проезжает на спине под торчащими из земли корнями, исчезая.

1.2 150" Н1 НАТ. АЛТАЙ. ЛЕС. У ДЕРЕВА. (15 ВЕК). ГРАФИКА

Из-под корней дерева вываливается Охотник. Поляна, деревья, трава – обычного, привычного для глаз цвета. Охотник вскакивает, оборачивается.

Все, что находится по ту сторону от дерева, словно скрыто в каком-то тумане и там, словно в другом мире, значительно темнее, чем здесь, на поляне.

Ломая кусты, на Охотника несется нечто черное, клыкастое и лохматое.

Недолго думая, Охотник срывает с шеи небольшой амулет (костяной фигурный

¹ Сокращения в сценарии:

НАТ. – натура, ИНТ. – действие в интерьере, ЭКСТ. – действие снаружи, Н1 – Ночь (цифра – которая по счету), Д4 – День (цифра – который по счету), ГРАФИКА – использование графики

медальон 8-9 см в диаметре, с вырезанными на нем грубыми рисунками и символами) и что есть силы припечатывает к стволу дерева.

ОХОТНИК (бормочет на непонятном языке)
Ааа-тваржан-щи-хопт-чулкар-дохард-мидьян-элкопт...

По дереву пробегает синеватое свечение.
Налетевший Ураган разбрасывает листья деревьев.

Темнота по ту сторону дерева, словно туман растворяется, открывая совершенно обычную поляну. На Охотника бешеной волной злобы несется черная Тварь.

Прыгает! Охотник продолжает читать заклинание. Та поляна вместе с демонами исчезает. ДУФФ! С глухим ударом Тварь врзается в невидимую преграду, отлетает в сторону. От ударной волны Охотник валится на землю.

Амулет падает в траву.

Охотник вскакивает, прижимая к ране на боку руку, — начинает искать его в темнеющей траве. Из-под руки Охотника струится темная кровь.

Незримая граница между двумя мирами растворяется полностью. Только еще кое-где небольшие всполохи темноватого сияния искрят то там, то тут.

Охотник лихорадочно ищет в траве амулет.

1.23 25" ДЗ НАТ. АЛТАЙ. КАРАГАИХА. ДВОР ОДОКИЕНКО. У КОЛОДЦА.

К деревянному срубу колодца, находящемуся во дворе деревенского дома, подходит ДЕДУЛЯ. Воровато озираясь и явно не афишируя своего появления, хватая веревочку, закинутую в колодец, вытягивает рыболовный садок, в нем несколько бутылок пива.

Вдруг в колодце начинается бурление.

1.23-А 50" ДЗ НАТ. АЛТАЙ. КАРАГАИХА. ДВОР ОДОКИЕНКО. У КОЛОДЦА.

Вода вскипает, и колодец словно выплевывает из своей глубины Кирилла. Парень, захлебываясь, барахтается, хватается за стенки колодца, случайно зацепляется за цепь, свисающую с ворота, пытается выбраться.

Цепь с громким звоном разматывается. Ворота вертятся. Кирилл падает в воду.

Дед роняет садок, тот падает в колодец и бьет Кирилла по голове.

КИРИЛЛ (кричит)
Помогите!

Дед валится на землю, затем, спотыкаясь и петляя, бежит в дом.

Кирилл, наконец уцепившись за цепь, выкарабкивается из колодца и обессиленный опускается на землю.

1.24 50" ДЗ НАТ. АЛТАЙ. КАРАГАИХА. ДВОР ОДОКИЕНКО.

Из дома выбегает Дедуля с двустволкой и стреляет вверх. Кирилл от страха приседает, начинает озираясь — на его лице шок и дикое непонимание того, что с ним происходит. Он шатающейся походкой направляется к Деду, тот наставляет на него ружье.

КИРИЛЛ
Извините, я тут слегка... Немного... А как пройти до Китай-города?.. Я немного заблудился...

ДЕДУЛЯ (себе)

В Китай, значит, намылился...

КИРИЛЛ

Нет, мне вход в метро.

ДЕДУЛЯ

А че не на космодром?!

Из дома выходит сильно пьяной походкой ЛЁНЯ (деревенский мужик 35-40 лет, довольно потасканного вида), за ним бежит девушка, это СЕСТРА ЛЁНИ.

СЕСТРА ЛЁНИ (пытаясь его остановить)

Стой, Лёнька, дурак, да стой ты, говорю!

ЛЕНЯ (прямоком следуя к Кириллу)

Этот, что ли, позарился на мое пиво?

Недолго выясняя, подходит к Кириллу, и наносит размашистый удар в челюсть.

ЗТМ

1.25 70" ДЗ НАТ. АЛТАЙ. КАРАГАИХА. ДВОР ОДОКИЕНКО.

Вокруг Кирилла, лежащего на земле, стоят Дедуля, Сестра Лёни, Лёня (последний пьет пиво из бутылки). Дед выплескивает на Кирилла воду из ведра, тот резко открывает глаза, отплевываясь от воды, садится.

С ужасом оглядывает нависающих над ним людей, закрывается руками!

КИРИЛЛ

Кто вы? Где я? У меня денег нет!

Леня хмыкает. Холодно сверлит его глазами.

ЛЁНЯ

Одокиенковы мы, ты у нас... в гостях.

Кирилл еще немного озирается, начинает вставать. Садится на сруб колодца. Предварительно его похлопав ладонью. Достает из кармана телефон (тот залит водой). Кирилл убирает мобильник в карман.

КИРИЛЛ

Что-то я запутался, что за улица такая?

СЕСТРА ЛЁНИ

Онгудайская, третий дом.

КИРИЛЛ

Здорово, а как к метро пройти?

СЕСТРА ЛЁНИ

Так нет у нас метро...

ЛЁНЯ

Который год просим... А нам все отказывают! Так бы хренакс, и на Чуйском тракте – поезд! Осторожно, двери закрываются!

КИРИЛЛ

На Чуйском?! Где я, черт побери?

ТИТР: Алтай, с. Карагаиха.

ДЕДУЛЯ
В Карагаихе.

СЕСТРА ЛЁНИ
Онгудайская, третий дом.

ЛЁНЯ (подозрительно)
А че ты лазил в нашем колодце?

КИРИЛЛ (истерично кричит, наезжая)
Как? Каким... я оказался в Карагаихе, это что за район такой? Вы кто вообще такие?

Лёня, не долго думая, наносит Кириллу размашистый удар в челюсть.
ЗТМ

1.34 35" ДЗ НАТ. АЛТАЙ. КАРАГАИХА. У ДОМА ОДОКИЕНКО.

У двора, подняв клубы пыли, резко останавливается огромный джип. На пассажирском сиденье находится КНЯЗЕВ (40 лет, нагловатый, смазливо-высокомерный), за рулем шофер МИХА (бритоголовый и немного туговатый на ум качок, 30 лет).

КНЯЗЕВ (не выходя из авто)
Эй, стрелки, подскажите, не видели тут телевизионщиков из Москвы? Потерялись, однако...

ЛЁНЯ (указывая бутылкой пива на Кирилла)
Вон столичный! Ваш?

Князев пристально рассматривает Кирилла, тот замирает и настороженно оглядывает Князева.

КНЯЗЕВ
Не-е-е.. Слишком трезвый, наши наряднее...

ЛЁНЯ
Так мы сейчас подготовим товарища!

Князев машет повелительно рукой водителю, достает телефон.

КНЯЗЕВ (водителю)
Вот же уродцы, блин, ни пить не умеют, ни местности не знают.

ДЕДУЛЯ
Так они, может, той же дорогой и вернулись! А вы их здесь ищите.

Князев пожимает плечами. Джип уезжает.
Кирилл в глубокой задумчивости смотрит на колодец.

КИРИЛЛ (бормочет, осознавая)
...Той же дорогой...

Яна Поляруш, выпускница отделения связей с общественностью Алтайского госуниверситета, могла бы стать пиарщиком и работать в какой-нибудь крупной корпорации или государственной структуре, как это успешно делают многие ее однокашники. Вместо этого Яна получила еще два образования – психологическое и кинематографическое – и стала молодым перспективным режиссером. Сомнений в правильности выбранного пути у нее не осталось, когда перед Яной двери в Дом кино открыл сам Эльдар Рязанов.

Беседовала
Елена Клишина.
Фото: Елена
Душина,
Евгений Егоров.

«ПРОФЕССИЯ – КАК ВЕРНЫЙ ПЕС»

Сегодня Яна Поляруш – генеральный продюсер компании «Alter Ego Фильм», автор нескольких фильмов – художественных, короткометражных и документальных. Одна из первых серьезных ее работ – философская комедия «Видримасгор, или История моего космоса» – собрала множество призов различных кинофестивалей, включая Шукшинский. Этот фильм видели критики в Милане, Лондоне и Париже. Короткометражка «Долг сестры» в 2014 году вошла в шорт-лист своей категории на фестивале в Каннах.

В этом году состоится премьера ее нового, уже полнометражного фильма. Мы поговорили с Яной о ее проектах, о непростой профессии режиссера, реальном кино и поняли, что у Барнаула есть шанс приобрести еще одного серьезного кинематографиста.

– Начался Год кино – связаны ли с ним у вас какие-либо ожидания и планы? Что сей-

час находится в работе, а что готово к выходу на экраны?

– У меня каждый год – Год кино, ибо профессия такая. Недавно закончились съемки моего художественного фильма «Со дна вершины», продюсеры Тамара Цоцория, Константин Кутуев, Руслан Витрянюк, производство продюсерского центра «Альтаир-Ц», сейчас начался пост-продакшен. Фильм снят по мотивам реальной истории нашего чемпиона – горнолыжника-паралимпийца Алексея Мошкина. История молодого парня, который по глупой случайности лишается обеих ног в момент своего взлета, – на носу выпускной, большие соревнования, конкуренция за любовь. Он падает на свое дно. Учитесь жить заново, быстро взрослеет. Одним словом, упав, наш герой поднимается и снова идет вверх, навстречу своей вершине. Жанр: мелодрама, спорт, экшен. Съемки были очень сложные. По-моему, в России не осталось ни одного горнолыжного склона, где бы мы не снимали! И даже за пределами страны прошли съемки – во Франции, на горнолыжном курорте Валь д'Изер.

Еще готов к выходу (30 января прошел закрытый показ для авторов и команды крауд-кинопроекта «Реальная Россия») первый фильм проекта «Merry Crisis! Реальная Россия». Это уже мое детище, как продюсера, производство кинокомпании «Alter Ego Фильм». Это документальный фильм, снятый в формате флешмоба. Реальные люди, живущие в разных городах нашей страны, 31 декабря 2014 года взяли в руки видеорекамеры, мобильные телефоны и сняли свои новогодние 24 часа в жанре реального кино. Из этого мы смонтировали единый фильм. После просмотра отзывы были самые положительные, честно го-

воря, мы даже не ожидали такого резонанса. Сейчас отправляем фильм на международные кинофестивали, посмотрим, каков будет результат. Кстати, в фильм вошел материал двух авторов из Барнаула! Съемка следующего такого фильма будет 16 июля 2016 года, тема «Путешествие за 24 часа», принять участие может каждый! Подробнее можно узнать на сайте проекта: www.реальнаяроссия.рф.

— **Какие процессы в современном отечественном кинематографе наблюдаете вы, его участники?**

— Обычные рабочие процессы. Они есть в любом производстве. Другое дело, что кризис погоду всем портит. Останавливают, замораживают или так и не запускаются кинопроекты. Но самые стойкие идут до конца. Ищут деньги, выплачивают кредиты, двигаясь к результату. Яркий пример тому — мои продюсеры фильма «Со дна вершины». Другое дело, что финансовые проблемы возбуждают работу мозга. Сейчас появилась тенденция так называемого безбюджетного кино. То есть когда кино снимается на голом энтузиазме. Тем более что сегодня техника становится все доступнее, при этом качество изображения только растет.

— **Расскажите о своих маяках и учителях в кино. Что вы приобрели, общаясь с мэтрами? Что передает, что вкладывает в своих учеников Владимир Хотиненко (в вашем случае)? С кем еще повезло общаться и работать?**

— С учителями и старшими товарищами мне по жизни везет. Когда только сдавала экзамены на режиссерский, умудрилась поступить в три вуза и все лето мучилась, куда же пойти? На том перепутье у меня было несколько важных встреч. На собеседовании с Леонидом Аристарховичем Пчёлкиным (известным своим сериалом «Петербургские тайны») — царство ему небесное! — у меня состоялся интересный диалог. Среди прочего он тогда сказал мне важную вещь, которая, как путеводная звезда, сопровождает меня все эти годы. Любимая профессия — это стержень, она не бросит и не предаст. Будут меняться мужчины, вырастут и уйдут дети, а профес-

сия, как верный пес, всегда будет рядом, держать на плаву, не даст ни остановиться, ни состариться душой. Потом был Эмиль Владимирович Лотяну, тоже, к сожалению, ныне покойный. Он позвал меня ассистентом по актерам, тогда еще зеленую, не способную отличить смазливую мордашку от лица, за которым стоит личность, где ключевым является не внешняя, кукольная или модельная красота, а красота внутренняя. Где глаза, которые магнитом держат зрителя, говорят о работе души и сердца актера. Он показывал кадры из своих фильмов, фотографии актеров, сравнивая с теми, что я принесла ему на утверждение. Тогда шел подготовительный период его последнего и, увы, из-за смерти, так и не снятого фильма «Ярь». На его похоронах я познакомилась с его дочерью Яной Фетеску, также впоследствии ставшей режиссером. Мы подружались. Общим было по 25 лет, обеих звали Янами! Так судьба занесла меня в солнечную Румынию, где уже моя личная жизнь дала крутой поворот.

Потом был знаковый эпизод с Эльдаром Рязановым. Я тогда училась как раз в мастерской Пчёлкина в ИСИ (Институт современного искусства), наш мастер по сценарному пригласил нас на премьеру фильма Абдрашитова «Магнитные бури» в Дом кино. Мы с гостившей у меня Яной Фетеску шли по Васильевской улице, как вдруг я увидела проезжающего мимо за рулем джипа Эльдара Рязанова. «Ух ты, смотри!» — кричу я подруге. Пока мы нашли моего мастера и взяли приглашительные, Рязанов припарковался и тоже направился к главному входу. И вот мы одновременно подходим к дверям Дома кино. Он вежливо, как мужчина, уступает мне пройти первой. «Что вы, только после вас!» — отдаю я дань Большому Режиссеру. Намек он понял, улыбнулся, но остался на своем. «Нет, сначала вы!» — сказал он мне. И тогда я — первый раз в своей жизни — вхожу в Дом кино, по приглашению самого Эльдара Александровича Рязанова! Вот это знак! — подумала я, переступая порог

и, как в замедленном действии, ощущая магию момента. Потом мы пересекались несколько раз в коридорах «Мосфильма».

Когда я училась в мастерской Хотиненко, Фенченко и Дыховичного, большой след в моей душе оставили последние двое. Заглавный мастер – Владимир Хотиненко появлялся у нас редко, смотрел уже готовые учебные работы, давал свои советы, замечания и был таков. А вот возвращением нашего мастерства плотно занимались Владимир Алексеевич Фенченко (среди учеников известный под ником Дед) и Иван Владимирович Дыховичный, так рано покинувший этот мир. Мастер-классы Дыховичного врезались в память, как актер он умел быть вовлекающим, выразительным, как режиссер он знал, к чему ведет. Фенченко умеет дать инструмент, не затрагивая твою личность. Он учил нас сначала говорить буквы, потом слова, затем тексты – языком визуальным. Он любит повторять, что учит нас, как говорить языком кино, а уж что мы будем говорить – наше личное дело, выбор и ответственность. Мне кажется, это самое ценное и сильное в мастерской Хотиненко – Фенченко, ибо многие мастера учат на своем примере: «делай как я...», и учеников по их подражательной манере легко отличить. Мне Фенченко постоянно говорил, что у меня все хорошо, кроме одного – «Не топчись!». Придумала что-то, сядь, побудь с этим, подумай, почувствуй: туда ли, так ли, то ли? Постоянно вспоминаю этот его мастерский наказ, и не только в профессии.

– Как вы определяете свое режиссерское амплуа, что вам ближе? Нам уже понятно, что не легкий жанр и не кино из серии «как все плохо». В какую сторону вас могут завести эксперименты?

– Кажется, у Ошо я прочла, что человек – это процесс. Он как река. Его невозможно знать. Он изменяется каждое мгновение. Мне близка такая точка зрения. И потому не могу наверняка сказать, что меня завтра

вдохновит, захватит так, что уже ни есть, ни спать как минимум год. И только в этом и об этом! Опыт показал, что ко мне не прилипает то, во что не верю. Если повелась на предложение по какой-то причине (типа съемки в Таиланде или крутой продюсер), то уговорив себя. Складывается лишь то, что резонирует мне самой, моему мироощущению, опыту, тому, про что живу. Сейчас моя голова настойчиво поворачивается в сторону детского и подросткового кино. Сейчас «короткими перебежками» работаю над детской приключенческой книжкой. Она уже написана, идет редактура. А еще хочу довести до ума мои наброски коротких рассказов – наблюдений за старшим сыном, о том, как он открывает для себя этот мир, – собрать их в сборник. Уж больно это потешный получается материал.

– Расскажите подробнее о проекте «Реальная Россия» – о документальных фильмах «Новогодние 24», «Победные 24», снятых не совсем обычным способом. В чем их самый главный смысл? Где их можно посмотреть? Это был трудный опыт или, наоборот, интересное приключение с хорошим результатом? Будут ли еще фильмы, снятые в таком же ключе?

– «Победные 24» мы готовим к открытой премьере 9 Мая этого года. А третьим фильмом будет «Путешествие за 24 часа». Люди, принявшие участие, – просто люди, которым это интересно. Я называю их – наших авторов – «влюбленные в жизнь». Именно им и посвящаются наши фильмы этого проекта, на который меня вдохновил фильм продюсера Ридли Скотта «Жизнь за один день». Я подумала, было бы интересно апробировать этот формат в рамках одной страны и сфокусировать всех снимать не вообще и обо всех, а на конкретную тему. Мне понравилось, как в двух словах сформулировал суть нашей затеи тренер, психолог и писатель Михаил Ляховицкий: «Эта идея очень хороша вот с какой точки зрения: сейчас ищется тема объединения России, но единственные идеи, которые предлагаются, – это идеи объединения против кого-нибудь... Находится один или другой внешний враг, и вокруг этого внешнего врага мы объединяемся. Этот подход,

во-первых, насильственен, а во-вторых, вреден для психологического здоровья нации. Твой проект предлагает объединение вокруг простых, обыденных вещей, вокруг того, чем мы все вместе заняты — люди, живущие в одной стране, говорящие на одном языке, принадлежащие к одной культуре...».

В такие моменты я понимаю, как нам важно общаться друг с другом, ибо сама бы я ни за что не увидела это с такой точки зрения. Глядя на популярность социальных сетей, на то, как народ просто штырит на самореализацию, на это неутолимое желание поделиться! Но лента новостей ежесекундно падает вниз, унося в безысходность фото твоего ребенка, твою хитроумную мысль, получившую заслуженное количество лайков, или смешное видео, случайно снятое сегодня тобою. И я подумала, а что если эту народную страсть направить на созидание чего-то осязаемого, цельного, законченного, одним словом — фильма?

Что касается трудностей на пути, а куда же без них? Во многом все состоялось благодаря энергии и стараниям руководителя проекта «Реальная Россия» — Ольги Остробородовой, очень креативному, чуткому и ответственному человеку, кстати, она тоже из Барнаула! Поскольку я по уши была в съемках «Со дна вершины», основная часть забот проекта была на ней.

— Сейчас режиссеры начали очень активно выражать свое мнение против пиратства: к примеру, история Василия Сигарева, «Страны Оз» и торрента Rutracker.ru или просьба Константина Бронзита к пользователям соцсетей не распространять его фильм «Мы не можем жить без космоса», номинированный на премию «Оскар». Вы становились объектом внимания «пиратов»? Как относиться в такой обратной стороне популярности?

— После показа фильма «Видримасгор, или История моего космоса» по телевизору, он тут же ушел в Интернет, сами понимаете, в каком качестве. А поскольку по разным причинам у картины не было проката кроме достаточно успешного фестивального марафона, то распространение в Сети сделало фильм, снятый на народные деньги (господдержку), доступным. И потому в какой-то момент мы даже выложили его в хорошем качестве, коль уж все оно так. Но это нездоровая ни по каким показателям ситуация. Государство дает деньги на производство кино, но для встречи его со зрителем нужно еще столько же! Много фильмов, часто действительно хороших, интересных, можно увидеть только на фестивалях, до широкого зрителя им не дойти — слишком узкое горлышко. В приоритете иностранные фильмы, на которых прокатчики зарабатывают. Правда, к счастью, бывают исключения. Тут многое зависит

от продюсера. Режиссер фильм снимает, продюсер его двигает. Хотя на этот счет схем столько же, сколько фильмов. Что касается пиратства, то у нас ситуация, конечно, уникальная, торрент открыто существует уже много лет, периодически с ним борются, несколько дней он закрыт, потом глянь, а он уже на новой платформе — живехонек. Авторы должны и имеют право требовать соблюдения своих прав. На создание фильма потрачены деньги, энергия, мозги, часть жизни создателей. А тут какой-то Вася Пупкин на этом делает себе рейтинг. Не честно, мягко говоря. Могли бы хотя бы соблюдать сроки! Просто кино не возьмут на фестиваль «А» класса, если он есть в Интернете. Зачем портить судьбу картины? Ведь мы все заинтересованы в том, чтобы наш кинематограф вернул себе былую силу и славу. Я была на мастер-классе «Как написать сценарий на миллион долларов» Роберта Макки, где он точно сказал — мол, так странно, ваши Станиславский, Михаил Чехов приезжали к нам, в Америку, со своими систематизированными знаниями, мы их записывали, затаив дыхание, каждое слово, мысль, движение, боясь хоть что-то упустить. Сохранили, развили. Вы же тем временем все потеряли. И теперь тратите немалые деньги на то, чтобы научиться всему этому уже у нас!

В торренте сидят неглупые люди, жаль только, что их (судя по сложившейся ситуации) интересуется только краткосрочная перспектива.

— Вы бываете в Барнауле, на Алтае, сохраняете родственные, дружеские связи?

— Несколько лет не была уже на своей исторической родине, так как родителей перевезла сюда, к нам поближе. Друзья же на то и друзья, чтобы ими оставаться, несмотря на расстояние и время. Тем более что социальные сети стирают все эти преграды и дают возможность постоянно быть на связи.

Фильм посвящен жизни знаменитой Мари Тюссо – создательницы музея восковых фигур, жившей в конце восемнадцатого века, общавшейся со многими легендарными современниками, многих лепившей как скульптор. В отрывке, предоставленном специально для нашего журнала, среди действующих лиц – Т. Джефферсон и Ж. Лафайет, создатели независимого американского государства. Ларок – спутник жизни Мари Тюссо.

МАДАМ ТЮССО. ВОСКОВАЯ ИСТОРИЯ (фрагмент сценария полнометражного фильма)¹

Яна Поляруш.

ИНТ. – ДОМ ДЖЕФФЕРСОНА – БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

Молчаливая красивая Девушка сопровождает их до дверей в библиотеку, откуда слышны мужские голоса. Она открывает двери.

ДЕВУШКА

Господин Лафайет, прибыли ваши гости.

При имени Лафайета Мари чуть зарумянилась и быстро глянула на Ларока, тот ждал ее реакции на его сюрприз и улыбнулся. Мари и Ларок входят, Девушка закрывает за ними двери. В глубине комнаты, которую наполняют деревянные книжные стеллажи и массивный письменный стол красного дерева, работавшие за ним двое мужчин, поднимаются им навстречу. Мари сразу узнает Лафайета. Со вторым мужчиной она не знакома. Высокого роста, хрупкого телосложения, густая золотисто-каштановая шевелюра и голубые глаза.

ЛАФАЙЕТ

Граф! Мари! Сколько лет! Позвольте представить вам моего друга – американского посла во Франции – Томаса Джефферсона.

Мари приседает в приветственном реверансе, мужчины здороваются. Лафайет ведет себя просто, как давний хороший друг.

ДЖЕФФЕРСОН

(Мари) Мое почтение. Жильбер рассказал мне, что вы искусно запечатлеваете историю в воске?

МАРИ

Людам хочется увидеть своими глазами тех, о ком они лишь слышали. Салон восковых фигур моего дядюшки Филиппа Курциуса на бульваре Дю Тампль дает им такую возможность.

ДЖЕФФЕРСОН

Отличная идея. И заметь, Жильбер, вполне в духе нашей декларации!

Ларок кивает на оставленные ими бумаги на столе.

ЛАРОК

(Джефферсону) Надеюсь, мы не отвлекаем вас от работы?

ЛАФАЙЕТ

В целом мы закончили. Правда, пока в общих чертах... Да, Мари! Я убедил Томаса позировать вместе.

¹ Сокращения в сценарии:

ИНТ. – действие в интерьере, ЭКСТ. – действие снаружи,

Мари в восторге. Она с благодарностью смотрит на Ларока, он рад.

ДЖЕФФЕРСОН

Что мы должны делать — сидеть, стоять?

МАРИ

Вы можете сидеть. Я сделаю набросок и, с вашего позволения, несколько измерений.

Мужчины сели за свой рабочий стол. Ларок сел на кресло чуть поодаль, чтоб не нарушать композиции.

ЛАРОК

А о какой, если не секрет, декларации идет речь?

Джефферсон и Лафайет переглянулись.

ЛАФАЙЕТ

«Декларация прав человека и гражданина», правда, ей пока не хватает нерушимой определенности в отношении будущего нашей монархии.

ДЖЕФФЕРСОН

Из-за него у нас возник спор — такой документ не может стать декларацией о независимости.

ЛАФАЙЕТ

Почему нет?! Мы должны отстаивать права человека на свободу — воля народа важнее воли короля. Зачем вообще нам монархия?! Американцам вот она не понадобилась.

Увлеченная работой, Мари вдруг поднимает голову и, потрясенная словами Лафайета, смотрит на Ларока. Почувствовалось напряжение, но Ларок спокойно отвечает.

ЛАРОК

Франция и Америка находятся в разном положении. Более двухсот лет американцев от короля отделяет океан...

ДЖЕФФЕРСОН

Это верно. Для начала вам надо попросту накормить голодающих. Склонность к излишествам пагубна.

ЛАРОК

Бесспорно. Но что тогда произойдет с королем?! Если упразднить монархию — наступит анархия, хаос!

ЛАФАЙЕТ

Чтобы этого не произошло, мы и пишем декларацию. Лично мне ближе вариант Англии — конституционная монархия.

ЛАРОК

Рад слышать, маркиз, что вы не столь радикальны. К тому же пока не известно — будет ли успешен экспериментальный строй Америки? Это уже стоило ей двадцати тысяч жизней...

Мари штангенциркулем снимает мерки с носа, лба, подбородка Лафайета.

ДЖЕФФЕРСОН

Увы, дерево свободы должно время от времени омываться кровью патриотов и тиранов.

ЛАРОК

А если ваш президент Вашингтон через четыре года не захочет снять президентскую мантию и вдруг провозгласит себя королем?

Мари переходит к Джефферсону, чтобы снять мерки, и незаметно для хозяев кабинета выразительно смотрит на Ларока, чтоб он прекратил этот на грани конфликта диалог.

ЛАФАЙЕТ

Исключено! Америка зажгла факел свободы. И отныне он светит всему миру

ДЖЕФФЕРСОН

Бесспорно, республика открыла новое будущее для человечества. Но пожелают ли люди править самостоятельно или же предпочтут отдать власть тому, кто пообещает им бесплатные хлеб и вино? Вот в чем вопрос.

Мари, чтобы разрядить обстановку, чуть наивно, по-женски спрашивает.

МАРИ (Лафайету)

Маркиз, признайтесь, что на самом деле вас сподвигло двинуться через океан спасать Америку?

Мужчины заулыбались, и обстановка чуть расслабилась. Лафайет, тяжело вздохнув, отвечает Мари.

ЛАФАЙЕТ (игриво)

Я сбежал от моих тещи и тестя.

ф

Все засмеялись.

ЛАФАЙЕТ

При первом же известии об этой войне мое сердце было завербовано. Республиканские отношения очаровали меня, и, когда мои новые родители выхлопотали для меня место при дворе, я не колебался в том, чтобы ради сохранения своей независимости вызвать чье-то недовольство.

титр: **НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ**

ЭКСТ. – ПАРК – ДЕНЬ

Мари и мадам Елизавета гуляют по парку, навстречу им приближаются воспитательница королевских детей графиня де Турзель с детьми. Семилетний дофин Луи-Шарль вприпрыжку бежит первым.

ГРАФИНЯ ДЕ ТУРЗЕЛЬ

Луи-Шарль, осторожно!

ДОФИН

Мари, Мари, смотрите, какую я сделал свистульку! Только она не свистит...

Он дует в нее, но вместо свиста выходит шипение. Все смеются. Мари гладит его по голове.

МАРИ

Для начала неплохо.

ЭКСТ. – ТЕРАССА – ДЕНЬ

Мари, мадам Елизавета, графиня де Турзель и дети за круглым столом на летней террасе пьют чай. Входит слуга.

СЛУГА

Мадемуазель Мари, вам письмо!

МАРИ

Мне?!

Мари торопливо вскрывает конверт, пытаясь скрыть волнение.

МАРИ (облегченно)

А-а-а! Это от дядюш...

Не договорив, она, сдвинув брови, читает до конца. Мадам Елизавета и графиня переглядываются. Растерянно опускает письмо на стол.

МАРИ

Он просит срочно приехать домой!.. Но почему, понять невозможно...

Мадам Елизавета берет письмо, тоже его перечитывает. Мари смотрит на нее с надеждой, может, она что-то поймет? Дочитав письмо, она начинает методично складывать его в квадратики. Всегда мягкая и добрая, мадам Елизавета с не свойственным ей жестким взглядом смотрит куда-то вдаль.

ЕЛИЗАВЕТА

Твой дядюшка все делает правильно. Боюсь, скоро все побегут отсюда, как крысы с корабля...

МАРИ

Но почему? Что-то случилось?..

ЕЛИЗАВЕТА

Пока нет, но, боюсь, что... Мари, ты слишком талантлива, чтобы забивать себе голову всей этой чепухой. (Встает.) Я прикажу собрать экипаж, завтра же утром и поезжай...

МАРИ

Но как же ваш бюст, ведь мы не закончили?!

ЕЛИЗАВЕТА

Закончишь когда-нибудь по памяти, так я буду красивее – для потомков! (С грустью улыбается.) Мне будет тебя не хватать...

Мадам Елизавета делает шаг, чтобы уйти. Мари вскакивает.

МАРИ

Мадам Елизавета!

Мадам Елизавета оборачивается, они порывисто обнимаются, Мари старается сдерживать слезы. Дофин вскакивает, обнимает их обоих. Маленькие дети начинают плакать, графиня их успокаивает.

ЕЛИЗАВЕТА (шепотом Мари)

Ларок вчера срочно уехал по поручению короля. Боюсь, его не будет недели две-три. Когда он вернется, я ему передам, что ты в Париже у Курциуса.

МАРИ

Спасибо вам за все!

ЭКСТ. – КАРЕТА – УТРО

Мари в дорожном костюме садится в карету, на крыше которой закреплены коробки и чемодан с ее багажом. На ступенях парадного крыльца мадам Елизавета машет ей платком, Мари поднимает голову, в окне стоит король Людовик XVI, улыбнувшись, он поднимает руку, Мари склоняет голову ему в ответ, машет рукой мадам Елизавете. Карета трогается. Из окна кареты она в последний раз с жадностью смотрит на красоты Версальского дворца. Она проезжает мимо воспитательницы графини де Турзель с детьми. Они машут ей рукой. Дети бегут за каретой, дольше всех бежит дофин.

ДОФИН

Мари, Мари! Возвращайтесь, я буду вас ждать! (Мари улыбается с глазами, полными слез, и машет ему в ответ.)

ИНТ. – В КАРЕТЕ – ВЕЧЕР

Подъезжая ближе к Парижу, из окна своей кареты Мари видит толпы возбужденных людей и отряды вооруженных гвардейцев. Отовсюду раздаются крики:

ГОЛОСА ИЗ ТОЛПЫ

Долой монархию!

Режиссер Александр Быков живет и работает в Барнауле. Снимает коммерческое видео (клипы, рекламные ролики – их в последние годы все реже). По-прежнему мечтает снять большое – и при этом наше, барнаульское – кино. Его опыты в этом направлении хорошо известны знатокам и любителям, не раз показывались на местных телеканалах... Каково быть режиссером вдалеке от больших киностудий? Можно ли снимать кино прямо здесь и сейчас? Мы спросили его об этом и многом другом.

Беседовал
Иван Кириллов.

МЕЧТА О ПОЛНОМ МЕТРЕ

Фото из архива
редакции

– Спрошу сразу: реально ли сделать настоящий кинопроект в нашем городе?

– Чтобы стать писателем, надо только перо и бумагу. А кино – технические средства, денежные вложения, массу других сложных и дорогих вещей... Но у того, кому это надо, обязательно все средства кинопроизводства появятся. Особенно с сегодняшними техническими возможностями. Вот и у меня когда-то доступ к кинотехнике появился, причем это было 25 лет назад, когда кинопроцесс был куда сложнее. Началось все с детских экспериментов с кино и мультиками, потом я жил в Новосибирске, работал на настоящей киностудии, на первом независимом ТВ. Наша команда стояли у его истоков. Затем я вернулся в Барнаул, возобновил учебу в медицинском университете, а после меня все же заманили уже на наше независимое телевидение, в телекомпанию «АТН». Причем сначала не на постоянную работу. Компанию возглавлял мой старый приятель Михаил Гусев. Он сказал мне – есть крупный коммерческий заказ от одного предприятия, ты помоги со сценарием... Ну, думаю, как не помочь людям! Написал ряд вариантов сценария, а потом как-то незаметно оказался в роли режиссера! Помог им, потом еще и еще... Вот так больше 20 лет в этой обойме – производства фильмов, и коммерческих, и игровых.

– Существует мнение, что тогда, в начале 1990-х, людей, которые пробовали снимать кино в Барнауле, было больше, чем сегодня. Это так?

– С одной стороны, да, с другой – нет. Сегодня «для себя», с помощью компьютера и бытовой камеры, а то и телефона фильм снять и смонтировать куда проще. Этим занимаются многие. А тогда суще-

ствовала система клубов кинолюбителей, вокруг которой сформировалась определенная творческая публика. Были студии, которым даже заказы поступали на производство полнометражных фильмов (я говорю, например, о Сергее Литовкине). Я их знал, но мало с ними общался. Принятый тогда термин «кинолюбитель» отталкивал меня как-то. Но и мы с товарищами сделали мультфильм пластилиновый, 20-минутный, еще на кинопленку... Сюжет – фантазийный, такая смесь Бэтмена с «Мастером и Маргаритой»...

Потом кинопленка стала уходить, сдаваться видео. К середине 1990-х «мокрый процесс» (когда снятое на пленку надо было проявлять, делая это долго и тщательно) стал уходить с ТВ. Появились первые, смешные по нашим меркам видеоформаты, например суперVHS. Причем аппараты стоили огромных денег. Я в Новосибирске успел поработать еще на советской видеотехнике, формат «Ампекс», «Кадр-103», огромный видеоманитофон, два инжене-

ра обслуживали. Там пленку зарядить в бобины было крайне сложно! Постоянно ломался, его чинили... И все равно переход на видео облегчил дело. Тот же монтаж в кино и видео — это небо и земля. В кино долго и сложно, на видео — куда легче и быстрее. Киномонтажеры уходили на видеопроизводство и становились мастерами. Видео давало возможность делать кино чуть ли не в одиночестве. Из тех же клубов кинолюбителей стали образовываться телекомпании, например ТВ «Мир». Литовкин, Меднов — все из кинолюбителей.

— Как тебе работалось в одной из первых независимых телекомпаний — «АТН»?

— Это были 1990-е, у нас у всех был очень сильный драйв. Я на АТН пришел как клипмейкер, режиссер малых форм кино. Только на ТВ можно было делать постановочные съемки. Но и над программами пришлось работать. Помню, запускал большую программу, ночную, многочасовую. Называлась «Вояж». Многим, думаю, она памятна. Не спал тогда четверо суток. Мы многое придумали из того, что пошло в формат центральных телестудий. Еще в Новосибирске я писал концепции нового ТВ, большинство воплотились, я многое угадал, думаю, моими разработками активно пользовались и в Новосибирске, и в Барнауле, наверное, и в столицах. Много тогда интересного было на ТВ! Студия могла записывать свои саундтреки (у нас на ставке был композитор Пол Фил). Записывали целые музыкальные альбомы, например альбом «Глазами эмигранта» группы «Восвояси». Я снимал клипы, потом экспериментальные работы. Те же деморолики для самого ТВ. Хотелось делать игровое кино, даже начинал... Фрагмент того неснятого фильма стал клипом «16 тонн», в котором снимались все самые яркие деятели рок-культуры Барнаула того времени.

— Да, а потом независимое ТВ в провинции стало выдыхаться...

— Стало ощущаться: что-то не то. Поменялись владельцы... Денег не стало. Месяца по три зарплату не выплачивали. А у тебя ребенок на руках грудной... Перешел в другую компанию. Продолжал снимать видео — клипы и рекламу. Не работа — курорт... Но что-то не то.

— И в итоге ты с ТВ все же ушел.

— Мне предложили снять полнометражный игровой фильм. Мы начали подыскивать локацию, собирать группу. Только надо запускаться — проект закрывают. Прихожу к технической группе, говорю, извините, кина не будет... А они — давай снимать без денег, хотим! Нет ли у тебя сценария? Я говорю, есть один эту-

дик. Они — доработывай. Переработал, дописал — в декабре 2006 года мы приступили. Павильон был у нас всего 2,5 дня. Но хватило и этого. Съёмочный процесс всех переформатировал. Одна девушка рассталась с возлюбленным, другая уехала, а оператор, звукооператор и я ушли с работы, с телевидения. И с тех пор я вольный стрелок.

— Ты говоришь о фильме «Оттенки пестрого», фрагменты сценария которого мы предлагаем читателям «Барнаула литературного». Расскажи, как шли съемки.

— Съёмочная группа была такой. В ролях: Нина Рехтина (брюнетка) и Светлана Боярова (блондинка). У Нины режиссерское образование, работала актрисой в кукольном театре и на ГТРК ассистентом режиссера. Светлана преподавала сценическую речь, озвучивала у нас на ТВ ролики. Оператор — Вячеслав Дейнега, один их опытейших телепрофессионалов. Роман Давыденко — звукорежиссер. Тоже очень профессиональный человек — и «звукач», и актер. Между прочим, отказался от актерского ангажемента во Франции. Саундтрек записали известные барнаульские музыканты Илья Усатюк и Пётр Каменных. Причем сделали все экспромтом — мы говорили, что происходит в кадре, они играли, импровизировали. Получилось симпатично.

— Что было после завершения съемок?

— 31 августа 2007 года мы сделали премьеру в конференц-зале «Алтапресса», собралось огромное количество людей, только журналистов 75 человек. Даже спонсора мероприятия нашли, за что он вписан в титры. Самый интересный вопрос из заданных журналистами и самый неожиданный был таков: «Саша, а такие фильмы снимают от тоски?»... Тут пауза и наступила. Я нашел ответ не без труда! 20-минутный фильм показывали по нашему ТВ неоднократно. Смотрели его разные важные люди. Я задумывал его как эксперимент, не предназначенный для широкого показа. Поэтому и на фестивале его не отправлял, хотя, может, и стоило. У большинства публики фильм вызывал недоумение — слишком неудобен для восприятия. Я решал ряд художественных задач, работал с киноязыком... Причем, если подходить формально, это скорее спектакль, поэтому наложены аплодисменты, театральные звонки, предваряющие части фильма, даже покашливание зала.

— Почему героини носят имена богинь индуистской мифологии?

— Лакшми и Сарсавати — это две жены бога Брахмы (о нем, отсутствующем, и

идет постоянно речь в их диалогах). Их две, но в то же время они едины — просто символизируют одна материальное, другая — духовное начало. Вот в этом противоборстве и интрига! Хотелось как можно больше впихнуть в сценарий, он очень многослойный. Каждая часть сценария — это своя эпоха (или по-индуистски — юга). Есть и вкрапления корейской мифологии.

— **«Оттенки пестрого» — это далеко не единственный твой художественный проект...**

— Можно вспомнить о фильме «Моно», я его снял в 2004-м, доделал в 2007 году. Он длится пять минут. Это монолог Григория Обухова, народного артиста России. Фильм снят тоже в экспериментальной манере. У меня была задача — снять все на одном крупном плане. Актеру даются темы для монологов-импровизаций. Потом он оты-

грывает несколько моих фраз. Я беру готовый материал, режу на фразы и склеиваю. Родается новое произведение. Обухов был в восторге!

— **Будет ли продолжение этого эксперимента?**

— Да, причем буквально этой весной. Я снял монологи сразу нескольких культурных героев Барнаула — это и Наталья Николенкова, и Анатолий Кирилин, и Евгений Колбашев... И знаменитый в прошлом диктор Сергей Марков. С ним получилось особенно интересно! Думаю, сохранить весь съемочный материал, из которого нарезал эти несколько минут, — два с половиной часа!

— **А что еще снято в последнее время?**

— Я много сотрудничаю со студией танца «Лариса», снял им несколько клипов, вместе мы сделали танцевальный ролик про Барнаул. Для барнаульских команд продолжаю снимать клипы. Их можно найти на Youtube.

— **Ну и наконец — что в будущем у режисера Александра Быкова?**

— В будущем мне хотелось бы уделить больше внимания сценарному делу, возможно, писать сценарии для кого-то другого. Потому что когда пишешь для себя — занимаешься своего рода самоцензурой, думаешь, удастся ли это воплотить?.. Хотелось бы без компромиссов. Да вот написать бы пару-тройку сериалов...

— **Сценарии, сценарии, но, надеюсь, ты все-таки продолжишь снимать свои фильмы! Спасибо за беседу!**

ОТТЕНКИ ПЕСТРОГО

Фрагменты киносценария

Александр
Быков.

Старый магнитофон с плавными обводами углов медленно вращает свои бобины. Вязкий саунд наполняет пространство. На белом постельном белье небольшой кровати восседают две молодые особы с женскими признаками. Слева – Лакшми, облаченная в мужскую сорочку, справа – Сарасвати в длинном старомодном платье. Л. погружена в размышления. С. держит в руках пухленький томик и, похоже, читает.

– В каком ухе шумит? – с долей вызова спрашивает Л.

С., не отрываясь от книги, указывает на свое правое ухо.

– Так сделай тише, – не отстает Л.

С. раздраженно захлопывает томик и что есть силы бросает его в магнитофон. Слышен грохот падающей техники и треск короткого замыкания. Л. хоть и рассчитывала на подобную реакцию, все ж испуганно зажмурила глаза.

– Где? – вскрикнула С.

– Здесь – мгновенно ответила Л.

– Когда?

– Летом.

– Сейчас лето? – растерянno осведомилась С.

– Лето середины мира, – пропела Л.

– Он явится когда-нибудь или нет? – С. явно решила поменять тему.

– Непременно, – Л. приподнялась на локте, – в конце концов, на мне его рубаха, а все мои вещи он унес с собой.

– Чтобы не сбежала?! – злорадно поинтересовалась С.

– Нет. Причина иная. Мы доверяем друг другу, и, не скрою, мне нравится носить его вещи, особенно когда мы в разлуке, ведь частица его всегда со мной. Думаю, и ему спокойнее, когда мое платье при нем.

– Ну, с тобой-то все ясно, а вот как он выглядит в бабских нарядах, я не представляю. Хм, ну и зрелище, должно быть!

– Не смешно, – печально заметила Л.

- Ну почему? – не унималась С.
- Потому что глупо!
- Вот и я говорю, глупо ему носить твои тряпки.
- Перестань, – начала заводиться Л., – ты прекрасно знаешь, что он этого не носит!
- Нравится носить его вещи, – передразнивает С. – Слюни!
- Ты не романтик, – категорично заключает Л.
- Я не романтик, – соглашается С.
- Ты прагматик.
- Я прагматик.
- И знаешь, когда он вернется, мне бы очень хотелось, чтоб тебя не было.
- А куда же мне деться? – интересуется С.
- Просто выйди.
- Просто выйди, – вновь передразнивает С., – Я так не могу, у меня боязнь всего открытого.
- А ты собираешься всю жизнь проторчать здесь, как крыса в норе?
- Лучше жить как крыса, чем умереть как крыса!
- Каждому свое!
- Ха, кстати, когда он появился в прошлый раз, – вспомнила С., – ну, ты еще не смогла его встретить...
- Я прибыла позже, и что? – несколько настороженно отреагировала Л.
- А то, что мы неплохо пообщались.
- И о чем же вы говорили?
- Ну, о том, о сем...
- Иными словами – ни о чем.

– Его свободу я не ограничиваю, он крупная творческая единица, однако склонность имеет ко мне.

– Склонность? – с оттенком превосходства переспросила С., – Да что ты знаешь о его склонностях, что ты вообще знаешь о нем?

– Я все видела во сне, – запальчиво объявила Л., – Я видела, как он и два его спутника совершили заплыв. Выбившись из сил, они вышли на берег и укрылись в домике, где жила большая змея. Один из его спутников был так измотан, что упал прямо на змею и заснул. Проснувшись, он обнаружил у себя на животе букет белых цветов, а на цветах – голову нашего общего знакомого, совершенно седую голову! И тут я увидела себя. Со стороны.

Я склонилась над ним, а он приподнялся с живота своего приятеля и взял меня за руку. И мы пошли к воде. И там, у воды, он сказал мне, что мы будем вместе в горе и радости, в сухости и влаге, в холоде и пекле. Вместе, пока существует мир. Гнев и страсть, говорил он, блаженство и муки, верность и покаяние – все это наше, мое и его. И мы вернулись к лежащему с цветами.

Но появился второй его приятель, и все исчезло, и я осталась одна в полной пустоте.

– Не стоит доверять снам, – высокомерно заявила С.

– Ты не романтик, – сказала Л., отрицательно качая головой.

– Я не романтик, – согласилась С., также качая головой, – я прагматик.

– Ты прагматик, – подтвердила Л., устало откинувшись на подушку.

Секундой позже С. последовала ее примеру.

Некоторое время спустя послышался тихий мужской голос, исходящий из головы Л.: «Гнев и страсть, блаженство и муки, верность и покаяние. Сколько лиц нужно иметь, чтобы не потерять лица? Два, четыре, сто, тысячу? Нет ничего абсолютного. Нет ничего. Путь и пустота. Есть высочайший распределитель, установитель правил. Все связи реконструируемы. Гнев и муки, страсть и покаяние, верность и блаженство. Гнев и муки, страсть и покаяние, верность и блаженство. Гнев и муки, страсть и покаяние, верность и блаженство».

Из головы С. исходил тот же голос: «Жажда. Жажда. Желание. Долгие поля спелых злаков. Слава земных царей. Важное и необходимое. Собственное и вожденное. Несорванные цветы. Девственность тлена. Золото львов и серебро паутин. Соль морей и земная пыль. Сок блуждающих ягод и зеленое молоко. Сон разума глубок и осязаем. Страх дикой твари оставляет парные следы. Мы живем на лице чудовища. Железы огрубели и уже выделяют секрет. Принимая, становишься частью. Страдания живы, и нет никакого убежища, – вслух продолжила фразу С., возвращаясь в сидячую позу.

Старый магнитофон вновь крутил свои бобины, наполненные рыжей лентой. Продолжалось это недолго, ведь аппарат был старым и, как полагается старикам, вскоре замер. Сам по себе.

На кровати те же: слева Лакшми, справа Сарасвати. Они молча сидят, уставившись куда-то далеко вперед. Вдруг Л. быстро засовывает руку под подушку и достает оттуда колоду карт. С. следит за действиями Л.

Л. вскрывает колоду и начинает раскладывать карты перед собой. Причем карты она кладет обратной стороной, той, на которую нанесены перекрестные диагональные линии. Л. периодически задумывается и меняет карты местами. С., вволю насладившись этим зрелищем, достает из-под своей подушки медальон с цепочкой и начинает вертеть его на пальце. Л. вдруг перемешивает все карты и подбрасывает их над головой. Карточный дождь идет недолго. С. в свою очередь запускает медальон в воздух. Л. отворачивается от С., которая еще некоторое время сидит, глядя в спину Л.

С. достает из-под подушки книгу и неспешно перелистывает. Л. затягивает песню без слов. С. читает вслух: «Мы раздвинули окно, господину Яцухно, только темное оно...».

С. заканчивает строку, беззвучно шевеля губами. Затем закрывает книгу и в шутку заматывается ею на Л., но бить она никого не собирается, а потому бросает книгу рядом с собой.

Л. прекращает петь и поворачивается к С.

– Ты кто? – спрашивает Л.

– Я? Известно кто.

– И я – известно кто.

– Послушай, – обращается С.

– Слушаю, – отвечает ей Л., – я уже превратилась в огромное красное ухо.

В огромное трехмерное ухо. В огромное бесцеремонное ухо, – уже хором говорят Л. и С., – Что дальше? – спрашивает Л.

– Я хотела узнать... – начала С.

– Узнай.

– Где мы?

– Не знаю.

– Я больше ничего не хочу. Что это?

– Это все!

– Что все?

– Это конец.

– Конец, – вопрошают они хором и, отвернувшись друг от друга, начинают громко кричать.

От крика у Лакшми появляются еще две пары рук, словно нарисованные белым маркером, а у Сарасвати изо рта вырастают четыре подвижные полосы звукоиндикации. Камера опускается под кровать, где виднеется город (вид сверху). Титры.

Барнаульская кинолетопись богата событиями, которые вызывали интерес и обсуждение далеко за пределами Алтая. Предлагаю вспомнить лишь некоторые из них.

БАРНАУЛЬСКИЕ КИНОАРАБЕСКИ

Евгений Платунов.
Фото из архива автора.

«НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ»

Одним из трех совладельцев первого открывшегося в Барнауле электротeatра «Триумф» был Владимир Шпунтович, известный также своим типографским бизнесом. Предлагаю читателям самим представить этого, прямо скажем, неординарного и неоднозначного человека с помощью нескольких цитат о нем разного времени – без комментариев.

«Чрезвычайный интерес представляет рапорт Барнаульского уездного исправника, характеризующий Шпунтовича; позволим себе обширную цитату. «Мещанин города Бахмута Владимир Шпунтович в городе Барнауле проживает очень малое время, в которое уже успел показать себя крайне нетактичным человеком, очень нервным и дерзким в отношении окружающих его; ходя по городу и заводя знакомства с лицами крайних левых направлений, позволяет себе критиковать вслух распоряжения о мерах против холеры; будучи в типографии Реброва позволил себе выражаться, что он устроит типографию и газеты без всякой полиции и какого бы то ни было контроля, каковых и знать не хочет, хвастая своими связями с лицами высших административных ступеней города Томска. Вообще, Шпунтович нежелательный элемент в гор. Барнауле, тем более, что при существовании в настоящее время трех частных типографий и одной казенной Алтайского ведомства, что вполне удовлетворяет требования Барнаульского уезда, нет никакой надобности в открытии еще типографии». («Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.)», Издательство Томского университета, 2014 г.)

«Он требовал, чтоб публицисты газеты не вели обличительную борьбу с иностранцами-экспортерами, отстаивавшими

положение, при котором они наживались за счет сибирского мужика. Шпунтович боялся, что экспортеры масла откажутся печатать в газете свои объявления, а это был большой доход, который поддерживал не только газету, но и типографию». (Григорий Николаевич Потанин, Мария Георгиевна Васильева «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: переписка», Издательство Томского университета, 2004 г.)

«2 января – 1 марта 1910 г. Переписка с СУ ТГУ (строительное управление Томского губернского управления). Жители Барнаула, почетный гражданин Александр Григорьевич Невоструев, мещанин Владимир Александрович Шпунтович и крестьянин Фёдор Андреевич Пономарёв, просят утвердить проект приспособления...». (Виктор Алексеевич Ватолин «Синема в Сибири: очерки истории раннего сибирского кино (1896-1917 гг.)», Новосибирский государственный краеведческий музей, 2003 г., стр. 107).

«В Барнауле он, по словам журналистов, получил известность как шантажист, вымогатель и сотрудник барнаульского жандармского управления под кличкой Случайный. Последнее известное мне упоминание фамилии В.А. Шпунтовича относится к 1928 году. В том году заведующий лесозаготовками Саралинского рудоуправления Хакасского округа Владимир Александрович Шпунтович был арестован и осужден на три года концлагерей». (Сергей Павлович Звягин «Конфликт в Тайгинской городской Думе (1919 г.)» // «Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Кемерово, 15-16 декабря 2005 года», Кузбассвузиздат, 2005 г.)

О ЧЕМ МЕЧТАЛИ ПИОНЕРЫ 1920-Х ГОДОВ

Развернувшаяся в 1929 году из-за письма барнаульской школьницы всесоюзная пионерская дискуссия показала, что мечта стать киноартистом была у каждого десятого ее участника. Все началось с того, что в № 2 журнала «Пионер» в 1929 году появилась такая информация: «7 января мы получили письмо из Барнаула от нашей деткорки Шуры Климовой. Редакция хотела ответить Шуре подробно по почте, но потом решила срочно сдать это письмо в набор, чтобы оно поспело во второй номер журнала. Нам кажется, что гораздо лучше будет, если все читатели журнала посоветуют Шуре, как ей быть».

«Дорогие товарищи редакторы!

Я получила ваше письмо, в котором вы спрашиваете, кем я хочу быть? Я вам сейчас отвечаю на этот вопрос.

В этом году я кончаю семилетку, и мне хотелось бы учиться дальше. Но у моих родителей нет средств на то, чтобы я училась дальше. Так что учиться мне не придется.

Я уже давно думала над тем, что мне делать, когда я окончу семилетку. Пробовала говорить на эту тему с ребятами нашего отряда, но из них никто этим не интересуется. Отец хочет, чтобы я поступила куда-нибудь в учреждение. Но мне не хочется, потому что сидеть в канцелярии и писать скучные бумажки мне не интересно. Потом мне надоел наш город. Пока я пионерка, то хоть в отряд ходить можно, но в будущем году из отряда придется уйти, так как мне уже больше 15 лет, тогда будет очень скучно.

Живем мы не очень хорошо: то того не хватает, то другого. Иногда мне очень жалко моих родителей и двух братьев — хочется им помочь, но пока не могу, и если останусь тут, то тоже плохая будет от меня помощь ввиду маленького жалования.

И вот, дорогая редакция, мне хочется вам обо всем, что я думаю, написать. А вы мне

напишите ответ. А то, как вы видите, мне совсем не с кем посоветоваться. Я хочу быть киноартисткой. У меня есть к этому большие способности, об этом мне многие говорили — и наш руководитель пионерской «Живой газеты», и многие ребята. На фотографии я тоже всегда выхожу хорошо, и руководитель «Живгаза» говорит, что у меня лицо фотогеничное и что это важно для киноактрисы. Киноактрисой я хочу быть по двум причинам: мне это очень нравится, и я буду известной во всем мире и буду лучшей киноартисткой нашего Советского Союза, а потом — киноартисты получают много жалования. Я читала, что Мэри Пикфорд получает около двух миллионов долларов в год. Если бы я получила столько, то половину или даже больше я бы отдала на дело индустриализации нашего СССР. А потом я бы купила небольшой дом с хорошей обстановкой и взяла бы туда всю нашу семью, потому что папа с мамой скоро будут старыми и им нельзя будет работать, а братья будут учиться в вузе. Дома обязательно будут ковры и рояль. Я немного умею играть на рояле, а тогда и вовсе выучусь. В моей комнате будет камин. По вечерам ко мне будут приходить подружки и товарищи моего мужа. Я буду играть на рояле, а гости будут танцевать. Мы будем играть в лото и карты. Я думаю, что в лото и в карты играть не на деньги можно, потому что это интересно и ничего в этом плохого нет.

Эх! как я размечталась. Еще и киноартисткой не стала, а уже и дом, и все покупать собираюсь.

Ну, киноартисткой я обязательно сделаюсь и своего добьюсь.

<...>

С пионерским приветом! Шура Климова. г. Барнаул, Сибирский край. Пионерка 3-го звена отряда им. Крупской».

Письмо из Барнаула вызвало много откликов — самых разнообразных, которые были напечатаны в «Пионере».

В № 20 журнала «Пионер», в том же 1929 году, появилось второе письмо Шуры:

«Дорогие товарищи!

Многие деткоры писали обо мне в журнале. В своих письмах они посылали меня в Лондон, называли буржуйкой, советовали работать в Барнауле и т. д.

Им легко писать, а мне после моего письма, напечатанного в № 2 «Пионера», было не очень-то хорошо. В школе меня окрестили Миллионершей, в отряде — Мэри Пикфорд. Мои подружки отворачивались от меня, когда я к ним подходила. В классе во время уроков и в отряде, на сборах, мне присылали записочки, в которых писали:

«Уважаемая Миллионерша, пожертвуйте на школу тысячок 15, что вам стоит».

«Очаровательная Мэри Пикфорд, когда же мы увидим вашу первую картину?» Даже дома и то моя мама часто говорила: «Ну, барыня, садись обедать» или — «Барыня, ты бы пол вымыла».

Самое непереносимое случилось 8 Марта, в День работниц. Пришел с работы отец и сказал: «Ну, артистка, нашел и тебе дело, авось меньше выдумывать будешь»... Оказалось, что летом будут набирать броню подростков на железнодорожную станцию и мне, как дочери рабочего, можно в броню попасть. Отец даже с месткомом договорился. Одно он только забыл — у меня спросить.

Я сказала, что ни в какую броню не пойду, а, окончив семилетку, буду готовиться для поступления в кинотехникум, куда и поступлю осенью. Из-за этого у нас с отцом вышла ссора, он крикнул: «Я тебя кормил, поил, а ты меня слушаться не будешь?», и стал меня бить.

Это было мне так обидно, что сперва я хотела броситься под поезд. Но потом решила убежать из дому.

...До Москвы я доехала благополучно. Первым делом направилась искать тетю. Она очень удивилась, увидав меня. На второй день я пошла в редакцию.

Со мной очень по-товарищески поговорили, а писатель Николай Богданов обещал даже помочь мне устроиться в кинотехникум, хотя долго отговаривал меня от этого».

По инициативе Максима Горького дискуссия по «явлению», названному наскоро «климовщиной», закончилась публикацией всех отзывов в издании «Кем хотят быть наши дети» (сборник детских писем для отцов / составитель И.М. Разин. М.; Л., 1929). Составитель — главный редактор «Пионера» — опубликовал и статью в журнале, в которой говорилось: «Шура Климова не одна! Таких, как Шура... есть тысячи в школах, в отрядах, по всем уголкам Советского Союза. Из них выраста-

ют новые мещане, растут салтыковские помпадуры, грибоедовские молчалины, чеховские чиновники и гоголевские хлестаковы...».

«Пионерская» дискуссия показала, что мечта стать киноартистом была у каждого десятого ее участника (10,2%). Этот показатель уступал только количеству желающих быть техниками и агрономами (11,1%). На третьем месте по популярности находились инженеры (8,6%), далее шли писатели (8%). Изобретатели и рабочие у станка собрали по 5,8% откликов, военнослужащие — 5,7%, ученые — 4,2%. Примечательно, что работать в деревне хотели 7,7% (в том числе заниматься сельским хозяйством и трудиться в колхозе). Лишь 3% желали стать учителями, а 2,8% — врачами.

КИНО В ШКОЛЕ: ОТ РЕЛИГИИ ДО КОММЕРЦИИ

Известный просветитель Адриан Топоров так вспоминал о своей попытке киноуроков и реакции на них земляков Германа Титова — первого человека, снимавшего Землю на кинолентку из космоса: «Верх-Жилинцы тогда еще ничего не знали о кино. Аппарат «КОК-2» и несколько лент к нему имелись в физическом кабинете Косихинской двухклассной школы. Ими я и воспользовался. Начальная министерская школа, в которой я учительствовал, стояла рядом с церковью — через дорогу. Шли одновременно: в моей школе киносеансы, а в церкви — обедня. Поп Яков Ефремов в конце службы произнес погромную проповедь против «учиненного богохульства в день, когда птица гнезда не вьет». Разъяренная толпа религиозных фанатиков оцепила школу, разгромила все приспособления для киносеансов и решила живьем зарыть меня в яму. Только счастливая случайность спасла меня. Однако я вынужден был бежать из села Верх-Жилинского. В мае я очутился в городе Бийске у моих друзей Ешиных, занимавших флигелек дома № 8 по Форштадтской улице...».

Пройдет два десятилетия, и журналу «Просвещение Сибири» в 1932 году придется клеймить так называемую барнаульскую эпопею — использование школьных киноаппаратов не по назначению: «Поскольку за пользование учебными пособиями никакой платы с учащихся не взимается, постольку и плату на просмотр фильма с учебной целью собирать с учащихся нельзя. Не рекомендуется также использовать киноаппарат с целью собирания средств на нужды школы. В историю кинофикации школ Запсибкрая не должна войти «барнаульская эпопея». Некоторые школы Барнаула (№ 3 и др.) так коммерчески настроились по поводу наличия киноаппарата в школе, что занялись устройством «коммерческих» сеансов в школе, ставя такие фильмы, как «Рейс Мистера Ллойда», «Пробуждение женщины» и т. п.».

Адриан
Топоров.

КИНОРЕПЕРТУАР: ВСЕГДА НЕ ТО

Репертуар кинотеатров — это объект постоянной критики в разное время. Представление о 1947 году можно получить, например, из публикации Сергея Сизова (Омск): «В сентябре 1947 года на стол первого секретаря Алтайского крайкома ВКП(б) ложится докладная записка «О неудовлетворительной постановке проката художественных и документальных фильмов в Алтайском крае». Автором этого документа был секретарь крайкома ВЛКСМ А. Голубков. В докладной записке кинообслуживание населения <...> объявляется «неудовлетворительным». Главная причина этого, по мнению Голубкова, «порочный метод организации проката фильмов», поскольку руководство составлением репертуара кинотеатров, клубных установок и передвижек находится вне контроля партийных организаций, местных советов, комсомола. В результате в крае получили распространение «идеологически вредные фильмы», которым организуется «шумная реклама», а лучшие советские фильмы «почти не появляются». Комсомольский вожак предлагал срочные меры по изменению ситуации. <...> В ответ на «разоблачения» А. Голубкова появляется докладная записка инструктора отдела пропаганды и агитации крайкома ВКП(б) Величкиной, которая полностью опровергает его выводы.

Этот документ, в частности, содержит любопытную таблицу, где сравнивается количество «экранодней» советских и зарубежных фильмов с 1 января по 1 августа 1947 года:

№	Отечественные фильмы	Колич-во экранодней
1.	«Клятва»	506
2.	«Ленин в 1918 г.»	259
3.	«Ленин в Октябре»	153
4.	«Юность Максима»	176
5.	«Выборгская сторона»	157
6.	«В людях»	172

№	Зарубежные фильмы	Колич-во экранодней
1.	«Лисички»	48
2.	«Эдиссон»	41
3.	«Весенний вальс»	17
4.	«Маленький погонщик слонов»	43
5.	«Сестра его дворецкого»	79
6.	«Девушка моей мечты»	99

«Таким образом, за первые семь месяцев 1947 года количество экранодней советских фильмов составило 1423, а зарубежных — 327, то есть зарубежных фильмов демонстрировалось примерно в четыре раза меньше. Небезынтересно и то обстоятельство, что, согласно докладной записке Величкиной, информация о фильмах иностранного производства давалась по радио и в газете «в очень редких случаях», а о советских фильмах — в обязательном порядке. А в дополнение к этому расклеивались художественные плакаты, вывешивались специальные щиты и т. п.»

Пройдет два десятилетия, но тема репертуара барнаульских кинотеатров вновь привлечет общее внимание во всеобщем журнале. Из статьи в журнале «Молодой коммунист» (1966): «Считается, что в Барнауле есть специальный детский кинотеатр «Огонек», но это слишком громко сказано — «детский». Просто три сеанса в день кинотеатр «Первомайский» отдаёт подросткам. Работники «Первомайского» жалуются, что очень мало новых фильмов для детей. Верно, очень мало, но было бы гораздо больше пользы, если бы ребята посмотрели снова старые картины — «Белеет парус одинокий», «Тимур и его команда», «Судьба барабанщика», «Повесть о настоящем человеке». <...> Слишком редко проводятся еще диспуты, конференции зрителей, не говоря уже о лекциях по истории кино, о выдающихся актерах, режиссерах, операторах. А ведь, казалось бы, для детского кинотеатра воспитание эстетического вкуса, отношения к кино как к серьезному искусству должно быть одной из главных задач. Огромную любовь подростков к кино, которая выражается подчас только в коллекционировании открыток да беготне по киоскам («А у вас есть Стриженов?»), можно ведь направить и по другому руслу. Умный, увлекательный рассказ об изобретении братьев Люмьер, о первых шагах кино может стать для юных киноманов началом заманчивого путешествия в мир «важнейшего из искусств». «Что мы знаем о кино?» — так назвала свою заметку, опубликованную в краевой молодежной

газете, одиннадцатиклассница 27-й барнаульской школы Лариса Савинова. «У нас в школе мало времени уделяется воспитанию кинозрителей. Обычно вся работа в этом направлении начинается и оканчивается культпоходом в кино. Мы слишком мало знаем о языке кино, его выразительных средствах, о творчестве выдающихся режиссеров, поэтому разговор о фильме часто кончается очень «содержательно»: «Тебе не понравился, а мне понравился. У тебя один вкус, а у меня другой». Мы бегаем в кинотеатр по десять раз в месяц, некоторые из нас хранят толстые альбомы кинозвезд. Но сейчас, оканчивая школу, о кино как о большом серьезном искусстве мы почти ничего не знаем.» <...> Случайно у меня оказался комплект журнала «Просвещение Сибири» за 1932-1935 годы. Просматривая их, я поразились, как много писалось тогда об использовании кино в школе — о кинолекциях, киноуроках, о влиянии кино на детей, о пионерских кинотеатрах, о внешкольных сеансах, диспутах, вечерах рецензий».

БАРНАУЛЬСКИЕ КИНОФЕСТИВАЛИ: КОМСОМЛЬЦЫ, КОЛХОЗНИКИ, КИНОЗВЕЗДЫ

Первый кинофестиваль прошел в Барнауле в 1936 году. О нем можно узнать из архивного документа, в котором Барнаульский горком комсомола докладывает Запсибкрайкому ВЛКСМ об итогах мероприятия.

«...Для сельских участников кинофестиваля в городе были созданы прекрасные условия. По нашему предложению горком партии в своем решении обязал все шефские организации города обеспечить участников кинофестиваля из своего подшефного колхоза квартирой, питанием. Из 218 сельских участников 145 человек жило у городских шефов, которые, как правило, предоставляли хорошие общежития или квартиры, у руководящих работников учреждений, предприятий, на питание были

выделены шефами специальные средства. Ряд шефов, как меланжевый комбинат, кожзавод и другие, участников кинофестиваля в город привозили на машинах, так же и отправляли обратно...

...Кинофестиваль открыли 20 мая вечером в торжественной обстановке. Вступительное слово о задачах кинофестиваля и значении кино [сделал] тов. Аркуша... С вступительными словами выступили наиболее подготовленные товарищи, которые заранее просматривали картины, собирали материал и т. д.

После краткого вступительного слова просматривалась картина, после картины задавались вопросы участникам, шло обсуждение... Всего было задано по картинам 69 вопросов и [сделано] 29 выступлений.

Привожу несколько отзывов о кинофестивале.

Грачев Виктор Григорьевич, рядовой колхозник колхоза «Объединение», рождения 1919 г. [сказал]:

«Проведенный кинофестиваль дал нам многое в поднятии политического уровня. Как, например, <...> картины «Чапаев», «Аэроград», «Мы из Кронштадта» показали, как нужно защищать свою родину. Я думаю с приездом в своей деревне развернуть работу ОСО и вступить в комсомол».

А в 1969 году в Барнауле прошел «Народный фестиваль». «Делегацию киноработников возглавил секретарь Союза кинематографистов народный артист РСФСР Всеволод Санаев. В народном празднике участвовали многие известные киноактеры, режиссеры, музыканты, художники. <...> Лучшие кинотеатры Барнаула «Россия», «Родина», «Чайка» широко распахнули двери перед жителями города и гостями. Народный кинофестиваль в Барнауле познакомил зрителей с новыми фильмами — теми, что были окончены производством к тому времени: «Живой труп», «Крах», «Бриллиантовая рука», «Старый знакомый», «Хозяин тайги» и другими. <...> Большое внимание привлекла пресс-конференция участников кинофестиваля и встреча с журналистами города, проведенная в редакции газеты «Алтайская правда». («Искусство кино», 1969 г.).

Есть еще одно впечатление о барнаульском кинофестивале 1969 года.

«В конце июня 1969 года Пётр Глебов принял активное участие в Барнаульском народном кинофестивале, который проводился на Алтае в связи с пятидесятилетием истории советского кинематографа. Жителей Барнаула очень интересовали встречи с актерами и режиссерами, и эти встречи в кинотеатрах, как и концерты во Дворце спорта, неизменно проходили при переполненных залах. В первый же день, оказавшись в кругу друзей и товарищей по профессии, Глебов почувствовал потребность своего существования и полезность труда,

которому отдавался с головой. Общение с Лидией Смирновой, Клавдией Шульженко, Зоей Фёдоровой, Кларой Лучко, Аллой Ларионовой, Надеждой Румянцевой и Леонидом Кмитом — Петькой-ординарцем и другом Чапаева, Сергеем Филипповым, Борисом Андреевым, Сергеем Мартинсоном, Георгием Юматовым и многими другими приносило большую радость.

Вечером третьего дня фестиваля в мужскую артистическую уборную без стука вошла женщина лет сорока, весьма, весьма привлекательная. Она направилась прямо к столику, за которым Пётр Глебов заканчивал приводить себя в порядок после выступления. Когда Пётр Петрович поднял на нее глаза, незнакомка вдруг неистово разрыдалась... Она пыталась что-то сказать и не могла. Он поднялся на ноги, схватил стакан боржома, но женщина гневным жестом остановила его. Тогда Глебов, уловив в ее взгляде не только боль, но и явную неприязнь к себе, решил, что правильное всего в этой ситуации будет ретироваться, и как можно быстрее.

Успокоить непонятно по какой причине рыдавшую женщину взялись большой умелец в обращении с дамами Сергей Мартинсон и известный добряк по натуре Всеволод Санаев.

Когда женщина, столь внезапно и агрессивно нарушившая покой артистической, увидела в проеме двери спину Глебова, к ней внезапно вернулась речь. Утирая слезы, не столько в гневе, сколько с болью, она произнесла:

— Он изуродовал мою жизнь!

— Чем, как, когда? — вежливо спросил Мартинсон.

— Пожалуйста, объясните, — попросил Санаев.

— Искалечил! Зачем он только народился такой? — и снова горячие слезы хлынули из глаз женщины.

Оказалось, что она была замужем, но, увидев на экране Григория Мелехова — Петра Глебова, разорвала семейные узы и отправилась из Барнаула в Москву искать Глебова. В столице же, узнав, что Глебов «сильно любит свою жену, имеет двух обожаемых дочерей и никогда не бросит семью», она возвратилась в Барнаул и стала жить с неотвратимым желанием найти и полюбить мужчину, похожего на Мелехова-Глебова. Пятнадцать лет бесплодных поисков измотали ее душу, сделали больной». (Юрий Папоров. «Пётр Глебов. Судьба актерская...», 2003 г.)

Журнал «Советский экран» писал в 1972 году (№ 4): «ГЕРОЯМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЯ посвятила свой кинофестиваль творческая группа кинорботников, приехавшая в Барнаул на большой праздник труда.

В барнаульском Дворце спорта собрались передовые комбайнеры, механизаторы, рабочие, гости из соседних краев и областей.

Для них был дан большой концерт с выступлениями актеров и демонстрацией кадров из фильмов.

Зрители увидели героев картин «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки». Комментировала их участница этих фильмов народная артистка СССР Марина Ладынина. Тепло приняли зрители также выступления Нины Сазоновой, Риммы Марковой, Владимира Дружникова, Жанны Прохоренко, Надежды Румянцевой, Зинаиды Кириенко, Майи Булгаковой, Маргариты Володиной, Саши Кавалерова, Натальи Аринбасаровой, Юрия Гусева, Зиновия Высоковского, Виктора Чистякова, Вячеслава Шалевича, Аркадия Цинмана».

(Маленькое фото, где с трудом можно узнать Вячеслава Шалевича, Жанну Прохоренко, Владимира Дружникова, Марину Ладынину и Нину Сазонову, в журнале подписано так: «Вручение хлеба-соли группе киноактеров на встрече во Дворце спорта».)

ДОБРОЕ СЛОВО О БАРНАУЛЬСКОМ КИНОМЕХАНИКЕ

Из выступления на IV Съезде кинематографистов СССР шефа-киномеханика Целинного района Алтайского края (Съезд начал работу в Москве 19 мая 1981 года) — и отзыв Сергея Аполлинариевича Герасимова о другом барнаульском киномеханике.

А.В. Волобуев: «...Наш Целинный район занимает территорию целого государства. С запада на восток его территория — 210 км и с севера на юг — 1335 км. В районной дирекции всего две автомашины. В исправном состоянии бывает лишь одна — нет запасных частей. И потому нередки случаи, когда запланированные фильмы вовремя не доставляются, сеансы или срываются, или приходится «крутить» одни и те же фильмы. Большая просьба к руководству

Госкино СССР оказать действенную помощь в обеспечении районов транспортом.

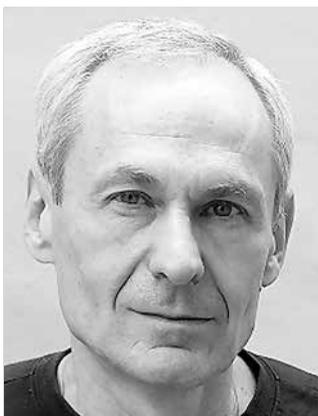
С.А. Герасимов: «Прежде всего я хочу отметить предыдущее выступление товарища Волобуева как факт совершенно нового отношения к профессии. Деятельность такого киномеханика представляет собой огромную, еще не учтенную нами силу, которая демонстрирует и нового человека, и новый способ деятельности, и новую меру ответственности.

Я говорю об этом с особой болью в душе по той причине, что потерял недавно одного из своих корреспондентов — Игоря Шлеца, киномеханика из города Барнаула. Он писал мне письма в течение пяти или шести лет, и с каждым новым письмом открывался мне с такой степенью душевной глубины, серьезности, широты взглядов, ясности постижения окружающего мира, я чувствовал потребность в общении с этим прекрасным корреспондентом. Он умер три недели назад, хотя ему было всего 25 неполных лет. Его письма представляют собой для любого киноведа образец объективности, влюбленности в искусство, остроты понимания художественного предмета. Вот что значит киномеханик, если он хозяин в деле, в котором мы все от него зависим, ибо он показывает нашу с вами работу...».

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ДИ КАПРИО И БАРНАУЛОМ?

Ответ на этот вопрос могут найти не столько кинолюбители, сколько любители чтения, если внимательно изучат текст книги американца Денниса Лихейна «Остров проклятых». На обложках всех российских изданий этой книги — лицо Леонардо Ди Каприо, сыгравшего главную роль в фильме по книге, который поставил Мартин Скорсезе (фильм собрал в мировом прокате около трехсот миллионов долларов).

На русский язык книгу Лихейна перевел

в 2011 году Сергей Эмильевич Таск, окончивший в 1969 году барнаульскую школу. Нигде пока не уточняется, какую именно барнаульскую школу окончил писатель и переводчик Таск. Но специально для нашего журнала Сергей Эмильевич уточнил свою биографию: «Я учился в школе № 22 с английским уклоном».

Сергей Эмильевич родился 7 апреля 1952 года в Киеве. Окончил школу в Барнауле в 1969 году. В 1974 году окончил филфак МГУ по специальности «Английский язык и литература». С 1978 года — профессиональный лите-

ратор, член Союза писателей. Публиковал стихи, прозу, пьесы и литературную критику в русскоязычных и зарубежных журналах и издательствах. Делал переводы, в основном с английского и на английский, в разных жанрах. Писал сценарии анимационных фильмов для студии «Экран» (Центральное ТВ), сценарии фильмов в Америке. (Один из мультфильмов по сценарию Таска — это переложение рассказа Рэя Брэдбери «Здесь могут водиться тигры».) Читал лекции в различных колледжах и университетах США. Оригинальные и переводные пьесы шли в российских и американских театрах. В 2009 году Сергей Эмильевич получил премию «Единорог и лев» Британского совета в Москве за перевод пьесы Дэвида Хэйра «Поцелуй Иуды».

Стоит отметить, что благодаря Сергею Таску — как переводчику — возник своеобразный «Барнаульский перекресток». Таск — переводчик знаменитой книги Стивена Кинга «Мертвая зона» (The Dead Zone, 1979 г.). Как известно, главную роль в ее экранизации 1983 года сыграл актер Кристофер Уокен. Во всех биографиях дочери уроженки Барнаула Натали Вуд, в рассказах о ее последних часах жизни есть тот же Кристофер Уокен...

Кинофестиваль под названием «Киноликбез», проходивший в Барнауле в 2010-2015 годах, стал уникальным событием для нашего региона.

КИНОЛИКБЕЗ
ФЕСТИВАЛЬ АВТОРСКОГО КИНО

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ФЕСТИВАЛЯ «КИНОЛИКБЕЗ», рассказанная его организаторами, участниками и гостями

Фото
из архивов
«Киноликбеза».

Без какой-либо финансовой помощи властей и даже спонсоров группа энтузиастов во главе с неутомимым Вячеславом Корневым смогла собирать каждый год на барнаульских площадках десятки фильмов со всех концов страны, из дальнего и ближнего зарубежья. Плюс ко всему – принимать их творцов и вручать им настоящие фестивальные награды, золотые и серебряные «Жан-Люки». Как это у них получалось? Что будет с «Киноликбезом» дальше? Из ответов на эти вопросы получился не столько журналистский материал, сколько литературная основа для сценария будущего фильма... Возможно, он когда-нибудь и будет снят.

ЮЛИЯ ГОДАР,
организатор и лауреат «Киноликбеза»

ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ!

*«А давайте превратим Барнаул
во вторые Канны!»*

Как все легкое и изящное, «Киноликбез» появился из случайной фразы. К приходу в гости Вождя КЛИКа («Клуба любителей интеллектуального кино») Вячеслава Корнева мы испекли торт с буквами «Ликбез» и красной звездой. Торт был приторно-розовым, как страна сказочных пони, и мы назвали его «Ликбез Glamoig». Известно, что ВВ – давний и ярый противник гламура, но кто будет против чая, вина и торта, поэтому он сказал ему да: «Да, розовый – это тренд»:

– Надо будет напечатать эксклюзивные номера «Ликбеза» с розовыми страницами!

– А внутрь класть пробники от шампуней.

– А где мы их будем брать?

– Отрывать от настоящих журналов и клеивать!

– И конкурсы красоты проводить!

– И лучшие фотографии ню на разворотах делать глянцевыми! От читательниц!

– Можно вообще один женский выпуск подготовить!

Вот где-то среди подобного бреда и появилась идея – организовать кинофестиваль под маркой «Ликбез»: «Мы объявим конкурс, а фильмы нам будут со всей страны слать. Да что там страны – мира!». Это примерно как в «Мэри Поппинс»: «Будь я на твоём месте, я бы не терял времени и поместил бы во все газеты объявление: «Джейн, Майклу, Джону и Барбаре Банкс (не говоря уже об их маме) требуется самая лучшая в мире няня за самую скромную плату, и причем немедленно!». А потом я сидел бы и любовался, как няньки выстраиваются в очередь у нашей калитки, застопорив все уличное движение!». Удивительно, но так все и получилось.

Правда, первые два года были провальными, но мы этого почти не заметили. Как объявить о новом фестивале? Где брать участников? Мы не задавались такими вопросами и действовали по принципу: «Чего тут думать – прыгать надо!». Одной камерой на шестерых сами сняли фильмы и сами себе честно вручили призы. На премьере актёрный зал АлтГУ был наполовину полон (как видите, я оптимист), а «горячий микрофон» передавался из рук в руки. Зрители выходили к сцене, обсуждали, обстоятельно журили участников за непрофессионализм, советовали поучиться у Тарантино, посмотреть Спилберга или хотя бы телевизор, а мы – сияли серебрянкой и позолотой. Ведь буквально сегодня этими руками красили призовые статуэтки – тротуарную плитку типа «волна», концептуальные награды в честь кинематографа «новой волны» 1960-х годов.

Но людей не проведешь, и на второй год мало кто пришел на «Киноликбез». Меньше сотни человек. Зато работ прислали много! И каких! Лютый треш! Никогда не забуду фильм «Полковнику никто не пишет».

Настоящие пацаны с Потока всерьез сняли боевик с пластиковыми пистолетами, фразами в стиле «Бригада (бета-версия)» и драками на снегу. Дебютантов добивали и после фильма — те зрители, что выдержали и остались. Но режиссер Антон Тимофеев не сдался и пообещал и впредь присылать фильмы на наш фестиваль. Кстати, позже он поступил во ВГИК, стал учиться у Вадима Абдрашитова, и даже журнал «Сноб» написал о новых работах теперь уже москвича снисходительно-положительно, но на то он и «сноб», а не характеристика в личном деле, созданная в иконописной манере. Так «Киноликбез» стал стартовой площадкой для киноталантов.

Помню, как мы не верили, что к нам действительно приедут настоящие участники из других городов. Как хотелось их пафосно встретить! Поселить в гостинице, кормить в ресторане, организовать интервью на радио или в газете. Но денег не было, и мы селили режиссеров у себя, собирались по вечерам за пловом, а днем водили пешие экскурсии по городу, машины тоже ни у кого не было (да и сейчас нет, о чем это я). Верили они или нет, что лебеди на мосту перед Новым рынком — это фениксы Барнаула, ведь «каждую ночь их сжигают автохтоны, а поборники культуры неумоимо восстанавливают заново», но столичные гости с удовольствием делали фотографии нашего города и даже кое-что записывали.

Мы чувствовали, что «Киноликбезу» не хватало пафоса. Мы старались его добирать — тщательно перечисляя количество присланных работ, городов и стран-участников: «100 премьер за 5 дней», «70 картин будут соревноваться за главный приз фестиваля «Золотого Жан-Люка». Эту информацию слово в слово транслировали местные СМИ.

У «Киноликбеза» появился настоящий золотой Жан-Люк (в честь Годара), статуэтка, которую приятно получать, держать в руках и фотографироваться с ней. Уже здорово! Но по совпадению иногородние участники всегда попадали в Барнаул в отсутствие горячей воды. И нам было жгуче стыдно перед ребятами, которые приехали из Астаны с настоящей полнометражной лентой. Такие молодые — и уже настоящие звезды, они сняли фильм на государственной киностудии, прибыли сюда, а что мы им можем предложить? Несколько десятков энтузиастов, истинных фанатов киноискусства в зале «Премьера»?

«Улитка, которая хочет стать конем», — таким нарисовала «Киноликбез» пятилетняя Ева. И нам этот логотип очень понравился: «За пять лет мы добились больших успехов. Верите ли вы, что к нам будут приезжать настоящие звезды — Депардьё и Челентано?»

Позже тот самый режиссер из Казахстана Адильхан Ержанов снимет еще один фильм и получит за него награду уже на Каннском фестивале. На своем сайте, рядом с фото со

статуэткой в руках он разместит благодарственный пост о «Киноликбезе».

Чем запала ему поездка в Барнаул и почему участники возвращаются вновь на следующий год, привозя с собой друзей, — мы поняли гораздо позже. И долго не верили объяснению, что здесь — душевно. Очень уж лубочно это звучало. Но и знаменитый кинокритик Сергей Кудрявцев (автор книги «3500 рецензий»), и Михаил Черняк (режиссер из Москвы), и Дмитрий Майоров (режиссер из Санкт-Петербурга) говорили одно и то же: у вас есть возможность встретиться со зрителями. Даже на больших фестивалях просмотры в пустых залах — это норма. Да, большая пафосная встреча, большое число людей, випы, дорожки, суета — и ничего. А здесь приходят люди, обсуждают, задают вопросы, пишут рецензии, ставят оценки. Здесь живое общение, творческий бульон для любителей киноискусства.

Пожалуй, своего пика «Киноликбез» в Барнауле достиг в 2015 году. Когда кинокритик и председатель жюри фестиваля Сергей Кудрявцев перепутал даты прилета и просрочил авиабилет до Барнаула. Когда не удалось собрать деньги на дорогу для звездных участников с помощью краудфандинга. А режиссеры — все равно приехали! Те, кто действительно любит кино. И зрители пришли — много зрителей. Каждый день полный зал — с утра до вечера.

В перерывах между показами люди смотрели экспонаты большого музея «Киноликбеза» — томик Ленина с дарственной надписью автора В.В. Корневу; колокол, разбудивший Герцена; философский камень; колесо из одноименного фильма Абеля Ганса... Когда «Киноликбез» перестал пытаться быть серьезным и пафосным и соревноваться с другими фестивалями, воспитал приверженцев. Казалось бы, все получилось наконец!

Но идейный вдохновитель и главный организатор «Киноликбеза» Вячеслав Корнев переехал в Санкт-Петербург. И без него представить себе этот праздник кино сложно. «Опять двадцать пять — то одно, то другое, — скажете вы и будете правы. — Только все наладилось и тут же рухнуло». Тут надо бы написать, что мы, дескать, верим, что там, в Питере, все получится! Но мы верим, что обязательно не получится! Как говорила

мама Форресту Гампу: «Жизнь как коробка шоколадных конфет. Никогда не угадаешь, что внутри». Вот и «Киноликбез» как пирожок с повидлом. Когда кусаешь, нипочем не догадаешься, с какой стороны оно вылезет. А все потому, что «Киноликбез» — как светлячок у Драгунского: «Он живой. И светится».

НАТАЛЬЯ НИКОЛЕНКОВА,
член жюри «Киноликбеза»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ...

В последние годы кинофестивалей в России развелось едва ли не больше, чем литературных премий. Но даже на этом пестром фоне Международный фестиваль авторского кино «Киноликбез» выделяется своего провинциального лица необычным выражением. «Провинциальный» здесь не значит «непрофессиональный» и «местечковый». Значит — независимый и непафосный, искренний и демократичный, дружеский и дискуссионный, теплый и хулиганский.

Началось все в 2010 году, когда Вячеслав Корнев, преподаватель философии Алтайского государственного университета, редактор литературного альманаха «Ликбез», руководитель Клуба любителей интеллектуального кино АлтГУ, профессиональный любитель кино (неплохой каламбур?), сам снявший не один фильм, решил перейти от теории к практике. Фильмы первого «Киноликбеза» были сделаны кинофилами-соратниками Корнева практически «на коленке» (да, собственно, в наше время снимать кино на мобильный телефон — это тренд). Фестиваль получился чисто барнаульским, почти университетским.

А потом — пошло-поехало! С каждым годом (слава Интернету!) расширялась география участников фестиваля, рос уровень присылаемых работ. Непросто порой было членам отборочной комиссии из множества присланных фильмов выбрать самые лучшие. Приходила, конечно, и беспомощная самодеятельность — но в целом уровень участников киноотбора неуклонно рос год от года.

Позволю себе процитировать собственную заметку «Пир духа» о «Киноликбезе-3» (2012):

«Я не завидую вам, если вы пропустили эти четыре дня. 25-28 апреля в кинозале «Премьера» на Крупской проходил международный фестиваль авторского кино «Киноликбез-3». Более 70 фильмов, при-

сланных профессиональными режиссерами и любителями со всех концов России, из Казахстана, Украины, Литвы, Великобритании, Португалии, Азербайджана, Таиланда, Армении и не только, удалось посмотреть счастливым с красными глазами (с 14 до 22 часов ежедневно, с небольшими перерывами на еду и перекуры.) Днем зал не был переполнен — но к вечеру подтягивались освободившиеся труженики тыла и студенты. Эмоции зашкаливали: и смех, и слезы, и аплодисменты, и дискуссии в паузах. Не спал никто!

Когда все закончилось, я подошла к идейному вдохновителю и главному организатору фестиваля Вячеславу Корневу с беспомощным вопросом: и как же теперь жить? Без этого? Абстинентный синдром настит, я думаю, не только нас, членов жюри (Вячеслав Корнев, Ирина Шестакова, Вадим Климов, Александр Быков и ваша покорная слуга), но и всех постоянных благодарных зрителей. Зрители не только смотрели кино, но и сами вели видео- и фотосъемку (Юлия Храмова и Владимир Асанов), интервьюировали гостей (Владимир Асанов, Вячеслав Корнев), шили флаги фестиваля (Владимир Асанов), ваяли фигурки призовых «Жан-Люков» (названных так, разумеется, в честь Годара, а не в честь какого-то неизвестного дядюшки, как «Оскар» — Семён Бергман), писали отчеты о каждом дне на сайте «Киноликбеза» (Анастасия Радцева, Владимир Витвинчук, Ирина Рэй). Все — по-нашему, по-коммунистически, за идею. И партизански сделанные граффити-логотипы фестиваля украсили стены и тротуары города Б.

Выбирать призеров было чрезвычайно трудно: очень высок оказался уровень работ. Суровый арт-критик Климов даже заметил: — Если уровень будет по-прежнему расти, многие начинающие режиссеры из провинции просто побоятся присылать свои работы. — Нет уж, Вадим, на понижение играть не будем!».

Начиная со второго фестиваля на «Киноликбез» начали приезжать его участники из Рубцовска, Астаны, Москвы, Санкт-Петербурга, Верхней Пышмы и других городов. Постоянным гостем фестиваля стал рубцовский режиссер Георгий Парфиненко. В разные годы приезжали продюсеры Серик Абишев и Сардор Салиходжаев

На первый фестиваль в 2010 году поступило всего три работы, остальное организаторам пришлось снимать самим — на одну камеру, которая, не выдержав, сломалась. Уже на третий год существования фестиваля на «Киноликбез» присылали фильмы из России, Франции, Германии, Латвии, Беларуси, Армении, Азербайджана, Украины, Казахстана, Италии, США, Израиля, Финляндии, Швеции и других стран. Вживую в Барнаул приезжали авторы из Москвы, Санкт-Петербурга, Астаны, Алма-Аты, Новосибирска, Екатеринбург, Кемерово, Бийска, Рубцовска, Новоалтайска и других городов. А в 2015 году из 300 заявок конкурсный отбор прошли лишь 60, то есть один из пяти фильмов.

(Астана), режиссеры Михаил Черняк (Москва), Дмитрий Майоров (Москва), Евгений Лумпов и Александра Поршнева (Астана), Алексей Пряхин (Санкт-Петербург)... Этим людям не спонсировало Министерство культуры. В 2014-м, например, парни из Кемерово (Михаил Бондаренко, Иван Дрешер, Евгений Маликов, Роман Янченко) сами приехали на своей машине, сами заказали себе по Интернету гостиницу. Им, кстати, стоило отдельно доплатить за артистизм (если бы профессор Корнев и деньги не были вещами несовместными).

Фестивальные просмотры проходили поочередно в актовом зале АлтГУ, в кинозале «Премьера» и в арт-галерее «Республика ИЗО». Каждый раз, кроме традиционного подъема алого знамени фестиваля в начале и вручения золотых и серебряных «Жан-Люков» в финале, возникали новые фишки. Однажды небывалый наплыв зрителей вызвал фейковый анонс в прессе о том, что на «Киноликбез» придут Жерар Депардьё и Саша Грей (они там присутствовали, но в виде пластиковых фигур). Разгоревшийся скандал (как? на какие деньги так жирует Корнев?) позволил снять ироническое видео о передаче Корневу денег неким подозрительным корейским не то магнатом, не то шпионом. Всех гостей на вокзале и в аэропорту встречали хлебом-солью — неизменным киноликбезовским караваем. В «Республике ИЗО», кроме бесплатного чая-кофе с печеньем и сладостями, наша красавица Катя Фоменко в костюме стюардессы раздавала зрителям «взлетные» конфетки: с эмблемой «Киноликбеза», в концептуальных синих и красных фантиках.

Обсуждения, дискуссии, ежедневные зрительские отзывы в анкетах и «видеорубке правды»... А блины у Лизы Гундаринной, которые по очереди пекли все! А шашлыки у Саши Бергмана, в его уютном дворике! А экскурсии, которые проводили для гостей Юлия Годар (не забыв про селфи под цветущими яблонями и про барнаульскую икону китча — лебедей на мосту) или Сергей

Ужакин (мало кто может рассказать о Барнауле столько и так, как он)!

«Киноликбез» — это около 100 фильмов за несколько дней. Это конкурс в номинациях «Лучший полнометражный фильм», «Лучший короткометражный фильм», «Лучший документальный фильм», «Лучшее киноэссе», «Лучший анимационный фильм», это Гран-при, которым по праву гордятся лауреаты. Спецпризы («Серебряный Жан-Люк») «За лучший сценарий», «За лучший монтаж», «За правильный пафос», «За свободу воображения» и другие в конце концов получили свое название по названиям фильмов Жана Люка Годара: «Новая волна», «Особая банда», «Жить своей жизнью» и т. д.

Нужны ли нам подобные кинофестивали сегодня, когда в Интернете доступно практически все? Но, во-первых, все-таки не все. Во-вторых, надо знать, что искать и где искать. В-третьих, есть особый кайф в том, чтобы смотреть настоящее кино на настоящем большом экране и в компании настоящих людей (мысленно отвечаю я любителям уединенных ночных домашних кинопросмотров). Пусть резонируют эмоции, пусть шевелятся мозги, пусть рождаются идеи! «Смотри! Думай! Действуй!» — призывает «Киноликбез», ласково глядя на тебя со своей эмблемы дулом кинокамеры-пистолета.

Жаль только, что седьмой ежегодный Международный фестиваль авторского кино «Киноликбез» доктор философских наук, профессор Вячеслав Корнев проведет в мае 2016-го уже по месту своего нового жительства, в Санкт-Петербурге. Что ж, может, культурная столица станет еще культурнее. Но и вирус киномании, которым «Киноликбез» заразил своих барнаульских зрителей, лечению, надеюсь, не поддается.

ВАДИМ ВИСТИНГАУЗЕН, искусствовед
САМ ПО СЕБЕ

Фестиваль родился в недрах Клуба интеллектуального кино Алтайского государственного университета как чисто внутренний междусобойчик в стиле студенческих капустников. Однако благодаря Интернету он стал известен, и на следующие фестивали начали приходить фильмы со всех концов России и даже

Режиссер Адильхан Ержанов (Казахстан):

– Давно пытался написать благодарственное письмо, но не хотел, чтобы оно выглядело пошло и благодарно, просто хотел высказать уважение к «могучей кучке киновоинов» Барнаула, уважение к стойкости и приверженности чистой любви к кинематографу. Мне очень важно, как и всем участникам вашего фестиваля, внимание и возможность показа своих работ другим зрителям, кроме собственных друзей, — и не просто показа, а какого-то влияния на процессы общества. А фестиваль, по сути, и есть формирование общественного процесса. Прекрасно, что вы развиваетесь, прекрасно, что возникает движение, что показы превращаются в дискуссии и споры — прекрасно, что кино становится реальным процессом жизни социума, и я горд, что мое кино стало частью вашего движения, привнесло какую-то толику энергии в этот поток Нового. Надеюсь, мы сможем и дальше развиваться, не разъединяясь, а объединяясь, что, несомненно, важно в наше беспокойное время. Большое спасибо всем, кто ликвидирует безграмотность и бездушность при помощи «Киноликбеза»!

из ближнего и дальнего зарубежья. Фестивали каждый год несколько отличались один от другого. В какой-то степени в них даже можно найти отражение состояния отечественного кино в целом. Но у «Киноликбеза» было и собственное движение. В частности, для него было характерно снижение количества региональных фильмов и рост курсовых и дипломных работ отечественных киношкол. Шестой фестиваль, прошедший в 2015 году, показал, что этот процесс практически завершился: «Киноликбез» стал смотром студенческих работ.

В 2015 году на него поступило свыше 400 работ со всех концов России, а также из стран СНГ и дальнего зарубежья (хотя большинство последних сделано живущими там выходцами из России). Примерно половина (а может быть, и больше, точных цифр нет) представленных работ составляют фильмы студентов (и недавних выпускников) российских киношкол, в основном ВГИКа, Высших курсов сценаристов и режиссеров и Санкт-Петербургского университета кино и телевидения. В целом эти фильмы трудно назвать независимыми. Главная их задача — показать, чему студент научился (или чему его научили). Если же они и несут какую-то печать авторства, то это скорее печать той мастерской, в которой студент занимается.

Цель участия студентов киношкол в фестивалях — заявить о себе, набрать баллы для дальнейшего продвижения на большой экран или телеэкраны. В современной России это очень сложно. Кино остается достаточно закрытой областью деятельности, куда людям со стороны пробиться трудно, даже имея диплом ВГИКа. Еще труднее добиться финансирования своего проекта. Но самое трудное — протолкнуть фильм на экраны страны, поскольку отечественный прокат закупорен голливудской продукцией. Многие законченные фильмы не появляются в прокате вообще. Посмотреть их можно только на фестивалях.

Поэтому противопоставление коммерческого и некоммерческого кино в российских условиях вообще не имеет смысла. Все российское кино — некоммерческое, еще и потому, что получения прибыли или хотя бы полного возврата отпущенных на постановку фильма государственных средств заранее не предусматривается. Иногда не требуется и представление законченного фильма: отпущенные средства «освоены», и слава богу! Безусловно, это порождает массу финансовых злоупотреблений.

Термин «авторское кино» у нас очень популярен, особенно в определенных кругах. Об авторском кино был специальный разговор на фестивале 2014 года, и там выяснилось, что никто из присутствовавших, в том числе и всезнающий Mr. Google, не знает, что это такое. Учтивая, что все произведения искусства имеют авторов, термин «авторское кино» — это просто расхожий ярлык, не несущий какого-то особого смысла.

«КИНОЛИКБЕЗ-2013»

Местные СМИ писали: «Фестиваль в 2013 году масштабнее и представительнее прошлогоднего. В нем примут участие 95 режиссеров из разных городов и стран ближнего и дальнего зарубежья: Украины, Беларуси, Казахстана, Молдавии, Грузии, Армении, Финляндии, Швеции, Чехии, США. Наиболее активными оказались участники из Москвы и Санкт-Петербурга. Показы будут проходить в кинозале «Премьера» и арт-галерее «Республика ИЗО» в течение пяти дней вместо трех прошлогодних. По сравнению с предыдущим «Киноликбезом» вдвое увеличилось количество номинированных лент».

«КИНОЛИКБЕЗ-2014»

На пятый кинофестиваль (2014) в качестве члена жюри приехал Сергей Кудрявцев, известнейший российский кинокритик и киновед, автор знаменитой книги «3500» (столько рецензий он написал). Сергей Валентинович не проспал и не пропустил ни единой картины за четыре дня насыщенной конкурсной программы. На пятом «Киноликбезе» ввиду нелетной погоды в Барнауле Сергей Кудрявцев возглавлял жюри дистанционно.

У каждого свое представление об авторском кино. В идеальном случае это кино, которое от начала и до конца делает один человек. Конечно, игровым подобное кино быть не может, поскольку актеры — неотъемлемые соавторы игрового фильма и часто определяют его успех.

Что ждет «Киноликбез» в Питере, предсказать трудно. На берегах Невы у фестиваля, безусловно, будет больше зрителей, но не факт, что его будущее будет безоблачным. «Киноликбез» может получить новый толчок к развитию, а может затеряться в массе конкурсов студенческих фильмов. В любом случае это будет не барнаульский, не алтайский, не сибирский фестиваль. Ну а прошедшие «Киноликбезы» останутся интересной страничкой культурной жизни Барнаула и Алтайского края. История «Киноликбеза» показывает, что вполне профессиональный кинофестиваль может успешно функционировать без поддержки административного ресурса, без больших финансовых вложений и без громких имен, опираясь преимущественно на общественность и энтузиастов.

«КИНОЛИКБЕЗ-2015»

Отзывы зрителей:

– То, что мы увидели, — очень ярко, экспрессивно, вызывает эмоции, шок, как горячая вода. Сами идеи удивили, что молодежь вообще думает о подобных вещах, о смерти, о стране, пытается решать какие-то такие проблемы.

– Много чистоты и свежести. Подобные фильмы заставляют задуматься над чем-то в жизни. Очень жаль, что таким ребятам трудно пробиться, чтобы их люди увидели. Будь это в моей власти, я бы отдал на центральном телевидении им по два часа в неделю хотя бы, чтобы такие вот фильмы показывали.

КАК ЭКРАНИЗИРОВАЛИ «МЫШОНКА»

Ирина Цхай.

Иллюстрации
Татьяны
Корольковой и
Ульяны Кислюк.

Какой же писатель не мечтает об экранизации своих произведений?! Я даже сделала раскадровку для короткой смешной сказки «Улиткина мечта». Уточнив, сколько усилий надо приложить, чтобы освоить искусство мультипликации, от дальнейших действий отказалась. А летом узнала о международном конкурсе «Новые сказки», в котором Гран-при – это создание мультфильма по произведению-победителю: стихотворному или прозаическому. Отправила больше десяти сказок, все они вышли во второй тур, а «История знаменитого мышонка» была выбрана для экранизации.

Впервые она была напечатана в 2009 году в книге сказок для маленьких и больших «Поющая Радуга», вышедшей по результатам самого первого сезона краевого

издательского конкурса. Это небольшая забавная сказка о том, что самые ценные качества личности – человеческие: умение дружить, заботиться о ближнем, радоваться жизни, ценить окружающих и саму возможность общения. Быть хорошим человеком – более ценные качества, чем исключительные способности.

Людмила Томская, член жюри: «На мой взгляд, Ирина пошла за новым содержанием путем исследования себя в меняющемся мире. Ушла старая идеология толпы, довлеющей над личностью, люди стремятся быть самодостаточными, но современный человек ищет гармонию: я и социум. Маленькие личности, дети, не исключение. Они хотят понять, как жить в этом мире: заявить о себе, но так, чтобы тебя поняли, приняли и стали уважать».

Ирина рассказала нам о Мышонке, который пишет книгу. Работа не шла, пока маленький автор думал только о том, как описать себя. Но увидев лучшее не только в себе, но и в других, герой сказки создал успешное произведение. Кстати, вот вам и шуточный алгоритм продвижения на книжный рынок. Сказка-то оказалась полезной не только детям. А хорошая сказка, по обыкновению, рассчитана не только на детей. И взрослые могут отыскать в ней мудрую мысль».

Выход мультфильма ожидается в сентябре 2016 года, также выйдет общий электронный сборник, иллюстрированный лучшими работами участников конкурса юных художников, и пластинка. Работа будет выполнена студией «Мультсоюз» при издательстве «Союз писателей», которое и является организатором конкурса. Студия звукозаписи у них тоже своя.

Конкурс ежегодный, и Гран-при – создание мультфильма – постоянный. Свои силы может попробовать любой желающий! Ну а вот и сама сказка.

История знаменитого мышонка.

ИСТОРИЯ ЗНАМЕНИТОГО МЫШОНКА

У маленького Мышонка была большая мечта. Он решил написать огромную интересную книгу. Чтобы все хвалили его и говорили: «Надо же, такой маленький, а какой умный Мышонок!».

Одно плохо: не знал он — как начать. Думал-думал и наконец написал: «Жил-был маленький Мышонок...».

А дальше что-то никак не придумывается.

Мышонок чаю попил, комнату проветрил, снова за стол сел, лоб потер, новый карандаш заточил, но так ничего и не придумал.

Тогда он решил еще отдохнуть и вышел погулять. Идет по лесу, а навстречу ему — Бурундучок.

— Привет, Мышонок! Ты чего такой задумчивый? — спросил Бурундучок.

— Привет. Не мешай думать, я книгу сочиняю.

— Кни-и-игу? — удивился Бурундучок. — Так ты же еще маленький, рано тебе книги писать!

— Маленький, да удаленький! Начало я уже написал.

— Ой, а я в твоей книге есть? Ведь я — твой лучший друг!

— Нет, тебя там нет. Пока еще нет... — ответил Мышонок и вдруг бросился к норке.

Дома раскрыл тетрадку и дописал: «И был у Мышонка лучший друг — Бурундучок». А что дальше писать — не знает. Думал-думал и снова решил прогуляться.

Навстречу ему — Бельчонок.

— Пойдем со мной орешки грызть! — позвал он Мышонка.

— Некогда мне. Я книгу пишу. Интересную, — важно ответил Мышонок.

— Книгу? Да ты еще и писать-то, наверное, не умеешь! — воскликнул Бельчонок.

— Это я-то не умею? Вот допишу — увидишь. Я уже почти половину написал, — обиделся Мышонок.

— Ладно, не обижайся! Ведь я — твой лучший друг!

Тут Мышонок понял, что дальше писать.

— До свидания, — сказал он Бельчонку и побежал к норке.

Сел за стол и продолжил: «А еще есть у Мышонка замечательный друг — Бельчонок».

И тут Мышонок радостно рассмеялся. Теперь он уже точно знал, что делать дальше. Он стал вспоминать всех своих друзей и писать, какие они хорошие, добрые, заботливые, веселые, умные, находчивые, отзывчивые, ловкие, умелые, смелые, и каждый из них — настоящий друг! И еще нарисовал их портреты. Цветными карандашами.

Книга получилась большая и интересная.

Каждый хотел ее прочитать, и все говорили: «Надо же, такой маленький, а какой умный Мышонок! Такую замечательную книгу написал!».

В библиотеке-филиале № 36 вот уже второй год действует клуб любителей кино «Воскресный кинозал» – место встреч поклонников киноискусства самого разного возраста. Здесь не только вместе смотрят кино, но и обсуждают его, а также формируют киноафишу «Воскресного кинозала» с учетом пожеланий присутствующих.

НА ГРАНИ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНЕМАТОГРАФА

ОБРАЩАЯСЬ К ПЕРВОИСТОЧНИКУ

Действительно, в киноклубе у зрителей есть возможность познакомиться с шедеврами отечественного и мирового кино, поделиться своим впечатлением от фильмов, просмотренных и за стенами «Воскресного кинозала». Большинство участников киноклуба – жители близлежащих кварталов, для которых библиотека стала местом, где можно выговориться о наболевшем, высказать свои мысли, обменяться мнениями.

Встречи в клубе «Воскресный кинозал» проходят два раза в месяц. Причем их участникам заранее известны картины, которые они могут посмотреть в тот или иной день. В программу киноклуба включены знаменитые фильмы мирового масштаба, лучшие российские и зарубежные экранизации, победители фестивалей и конкурсов, документальное кино, кинокартины для детей. Однако встречи кинолюбителей не ограничиваются лишь просмотром. Людям, пришедшим в кинозал, предоставляется возможность не только увидеть редкие фильмы, но и послушать яркие, интересные выступления об истории создания киноленты, о режиссере и задействованных в ней актерах.

Еще одна важнейшая задача киноклуба – объединить два главных искусства современности: литературу и кинематограф. Поэтому основное преимущество в программе отводится экранизациям, которые нередко побуждают после просмотра фильма обратиться к первоисточнику.

За период существования киноклуба «Воскресный кинозал» были показаны следующие экранизации: «Две женщины» (по пьесе Ивана Тургенева «Месяц в деревне»,

Елена Гончарова, главный
библиотекарь библиотеки-
филиала № 36.

реж. Вера Глаголева), «Пошехонская старина» (по одноименному роману Михаила Салтыкова-Щедрина, реж. Наталья Бондарчук, Николай Бурляев, Игорь Хуциев), «Очарованный странник» (по мотивам повести Николая Лескова, реж. Ирина Поплавская), «Суходол» (по мотивам повести Ивана Бунина, реж. Александра Стреляная), «Ехали в трамвае Ильф и Петров» (на основе фельетонов и записных книжек Ильи Ильфа и Евгения Петрова, реж. Виктор Титов), «Конец прекрасной эпохи» (экранизация нескольких рассказов Сергея Довлатова из сборника «Компромисс», реж. Сергей Говорухин), «Шел четвертый

год войны» (по повести Александра Беляева «Тайна глухого леса», реж. Георгий Николаенко), «Франц + Полина» (по повести Алеся Адамовича «Немой», реж. Михаил Сегал), «Двойная фамилия» (по мотивам одноименной повести Дины Рубиной, реж. Станислав Митин)...

ОТ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ДО ИГРОВОГО

Большой интерес у любителей кино вызывают фильмы нравственного содержания, которые обращают внимание на проблему ответственности человека за свое дело, побуждают к совести и чести, состраданию и бескорыстию. Интересные дискуссии состоялись после просмотров таких фильмов: «Простые вещи» (реж. Алексей Попогребский), «Если все» (реж. Наталия Беляускене), «Дети природы» (реж. Фридрих Тоур Фридриксон), «Я не вернусь» (реж. Ильмар Рааг), «Токийская повесть» (реж. Ясудиро Одзу), «Две жизни» (по рассказу Павла Нилина «Жучка», реж. Константин Воинов), «Бабуся» и «В той стране» (реж. Лидия Боброва).

В программу клуба любителей кино, помимо игровых фильмов, включаются документальные ленты, ведь соприкосновение с реальной жизнью всегда интересно. Состоялись просмотры таких картин, как «Коми. Путешествие через Арктику» (реж. Андреас Фойгт), «Последний срок», «Семь Симеонов», «Казачья доля» (реж. Владимир Эйсер), «Когда открывается небо» (реж. Юрий Шиллер), «Антон тут рядом» (реж. Любовь Аркус). В каждом из них режиссеры пристально вглядываются в действительность, погружаются в среду, где живут герои фильмов.

В 2014 году в рамках мероприятий, предусмотренных программой Шукшинских дней на Алтае, состоялась встреча с известным кинорежиссером-документалистом Ролланом Сергиенко и просмотр его фильма «Здравствуй, папа! Роман о Роллане», который позволил аудитории познакомиться с ярким, талантливым человеком, большим мастером документального кино.

В летние дни, несмотря на отпуска и школьные каникулы, библиотека все не пустует. Именно в это время она становится площадкой для проведения досуга детей. Так, в прошлые годы в кинозале библиотеки ребята могли посмотреть такие фильмы, как «Частное пионерское» (реж. Александр Карпиловский), «Удивительная находка, или Самые обыкновенные чудеса» (по мотивам повести Владислава Крапивина «Болтик», реж. Марк Толмачев), «Дикая собака Динго» (по повести Рувима Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви», реж. Юлий Карасик).

Кстати, библиотека им. В.М. Башунова

осуществляет кинопоказы не только в своих стенах, но и за их пределами. Благодаря сотрудникам библиотеки ветераны войны и труда Барнаульского дома-интерната посмотрели документальные фильмы: «Неизвестный Свиридов» (реж. Андрей Торстенсен), «И с вами снова я...» (реж. Борис Галантер) и художественный фильм ко дню рождения Антона Павловича Чехова «Эти разные, разные, разные лица...» (реж. Игорь Ильинский и Юрий Сааков).

Растущая популярность киноклуба еще раз доказывает, что современная библиотека, являясь местом сбора и сохранения информации, в то же время может быть доступным центром проведения свободного времени. Подобные киноклубы работают на базе Центральной детской библиотеки и Центральной городской библиотеки им. Н.М. Ядринцева. Можно прийти с друзьями и посмотреть фильм по своему выбору.

Киноклуб в библиотеке – это возможность не только бесплатно увидеть хорошее кино, но и поразмышлять о жизни, о разного рода ее проявлениях.

Подготовлено
специалистами
Централизованной
библиотечной
системы
Барнаула.

КНИГИ О КИНО

Кино: энциклопедический словарь / Главный редактор С.И. Юткевич. – Москва: Советская энциклопедия, 1986. – 640 с., ил.

Научно-справочное издание, в сжатой форме освещающее историю и современное состояние киноискусства и киноведения. В словаре помещены очерки о кинематографиях СССР и зарубежных стран, теоретические статьи, статьи об основных проблемах, видах и жанрах кино, творческо-биографические статьи о его деятелях. Издание содержит свыше 900 иллюстраций, расположенных по странам и темам (мультипликационное кино, цветное кино).

Разлогов К.Э. Мировое кино. История искусства экрана / Автор-составитель К. Разлогов. – Москва: Эксмо, 2013. – 688 с., ил.

В книге известного культуролога, исследователя экранной культуры, свидетеля и непосредственного участника многих событий Кирилла Разлогова на огромном фактическом материале представлена история возникновения и развития кино на всех континентах. В ней прослежены эволюция выразительных средств экрана, технические метаморфозы, экономические и политические баталии кинобизнеса. Герои книги – выдающиеся кинорежиссеры и кинооператоры, великие актеры и актрисы.

Издание хорошо иллюстрировано, снабжено именованным указателем и указателем фильмов. Адресовано как специалистам (историкам, культурологам, философам), так и самому широкому кругу читателей.

Мастера театра и кино. Серия «Актеры на все времена» / Составитель Б.М. Поюровский. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 336 с., ил.

Литературно-художественное издание включает монографические очерки о выдающихся мастерах сцены и экрана XX века: Любове Добржанской (1908-1980), Вере Марецкой (1906-1978), Андрее Миронове (1941-1987), Николае Мордвинове (1901-1966) и Николае Плотникове (1897-1979). В книге публикуются редкие фотографии из личных коллекций.

Столяров Кирилл. Сергей Столяров: судьба и эпоха. Альбом / Вступительная статья С.В. Яценко. – Крань: Типография «Гореньский тиск» – 225 с., ил.

Реконструкция биографии в фотографиях, документах, кинолентах воспоминаниях и снах ожившей памяти.

Книга – живой документ эпохи, наполненный фотографиями, воспоминаниями, документами. Кирилл Столяров, известный актер и общественный деятель, популярный телеведущий занялся изданием книг особого рода – в которых, как он полагает, сокрыта Память России. В основе альбома – книга воспоминаний об отце «Родовые сны».

В книге читатель старшего поколения встретит целый ряд имен знаменитейших людей прошлого: режиссеров, актеров, художников, музыкантов, политических и общественных деятелей. Молодое поколение получит возможность лучше понять тех, кто пока еще живет рядом с ними, является их прошлым.

Раневская Ф. Я – выкидыш Станиславского / Фаина Раневская. – Москва: Астрель, 2012. – 480 с.

Это первая книга, в которой представлена не только полная биография актрисы, театральные роли, фильмография, но и подборка самых знаменитых, остроумных афоризмов и цитат Фаины Раневской.

Судьба младшей дочери таганрогского богача Фельдмана стала одной из самых популярных историй российского книжного рынка.

Заболоцкий А.Д. Шукшин в кадре и за кадром: записки кинооператора / Составитель А.Д. Заболоцкий. – Издательство «Альпари» при содействии Международного фонда славянской письменности и культуры, Клыкова В.М., Хотина В.А., Борщенко А.М., 1997. – 255 с., ил.

Заслуженный деятель искусств Белоруссии и России, кинооператор-постановщик фильмов «Печки-лавочки», «Калина красная», «Альпийская баллада», «Обрыв» и других Анатолий Заболоцкий в своих записках рассказывает о совместной работе на съемочных площадках с Василием Макаровичем Шукшиным в последние шесть лет его жизни.

Книга иллюстрирована большим количеством цветных слайдов и фотографий, ранее не публиковавшихся.

Василий Шукшин: жизнь в кино. Сборник документов / Составитель И.А. Коротков, Е.В. Огнева, В.И. Фомин. – Барнаул: Издание ГМИЛИКА, ОАО «Алтайский Дом печати», 2009. – 352 с., ил.

Книга содержит архивные и музейные документы и фотографии, отражающие творческий путь в киноискусстве выдающегося писателя, режиссера и актера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Василия Макаровича Шукшина (1929-1974). Публикуемые впервые документы охватывают период с момента поступления В.М. Шукшина во ВГИК до трагического ухода из жизни и представляют основные события и явления в жизни Шукшина-кинематографиста.

Издание содержит справочный аппарат, комментарии.

Иван Пырьев: правда творчества / Составитель И.А. Коротков, Е.В. Огнева, В.И. Фомин. – Барнаул: ГМИЛИКА, АЗБУКА, 2011. – 431 с., ил.

В книгу, посвященную 110-летию кинорежиссера, сценариста, народного артиста СССР Ивана Александровича Пырьева (1901-1968), вошли архивные и музейные материалы, отражающие жизненный и творческий путь этого выдающегося деятеля советского киноискусства.

Посредством исторических документов представлена история создания всех фильмов режиссера, среди которых всенародно любимые картины «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Сказание о земле Сибирской», «Кубанские казаки», экранизации произведений Ф.М. Достоевского «Идиот», «Братья Карамазовы» и др. Отдельный раздел посвящен подвижнической общественной деятельности И.А. Пырьева. Издание дополнено персональной библиографией, фотоиллюстрациями.

Свет погасшей звезды: Екатерина Савинова. Рукописи, воспоминания, фильмография / Вступительная статья Е.В. Огневой. – Барнаул: АЗБУКА, 2011. – 208 с.: ил.

В книге опубликованы материалы личного фонда заслуженной артистки РСФСР Екатерины Савиновой из собрания Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтай. Запомнившаяся многим поколениям кинозрителей по роли Фроси Бурлаковой из фильма «Приходите завтра...», Е.Ф. Савинова обладала многогранным талантом. Актерское мастерство и музыкальное дарование актрисы нашли воплощение во многих ролях, сыгранных ею в кино и на театральной сцене. Е.Ф. Савинова была открытым, общительным человеком. Свои впечатления и жизненные наблюдения актриса фиксировала в дневниках. Некоторые записи, по счастью, сохранились, и читатель может познакомиться с ними на страницах этой книги.

Рязанов Э.А. Мчатся годы-непогоды / Эльдар Рязанов. – Москва: Эксмо, 2007. – 608 с., ил.

В книгу вошли повести «О бедном гусаре замолвите слово», «Небеса обетованные», «Старые клячи» и истории создания снятых по ним фильмов – это еще одна отдельная повесть, не менее любопытная. И блистательные новеллы, послужившие основой телевизионного цикла «Парижские тайны Эльдара Рязанова».

ПОЭТЫ В КИНО

Евгений БАННИКОВ

*Был кинозал немногим краше
Колхозных клубов, где кино
По праздникам крутили наше,
А в будни — что завезено.
Какой был фильм, я не запомнил.
Я повстречал тебя. И сны
Свои тобою я заполнил,
Предощущением весны.
И наши встречи чередую,
Очарованием пьяня,
Текли, покуда мы с тобою
Шли, лишних слов не оброня...
... Настала осень. Зябко, скверно
Усталость в душу натекла...
Ты улыбалась мне. Наверное,
Ты просто вежливой была.
Я жил вне времени и смысла
С тех пор, когда расстались мы.
Дожди сентябрьские нависли
Предощущением зимы.
Ты, в парке мне назначив встречу,
Молчала, слишком тяжело.
Я говорил, слова калеча.
Но всё уже произошло...
Так и сидели до рассвета,
Ни в чем друг друга не виня.
Ты уходила от ответа.
Ты уходила от меня...*

Татьяна ТАРКОВСКАЯ

*Ты видел? Меня застрелили в этом кино!
Всего-то и было дел — опоздать к финалу.
Но кто-то сказал, что время мое пришло,
Еще до того, как сама об этом узнала.
Теперь оно больно струится через висок,
Вливаясь в тысячелетье по счету третье.
Божественный этот замысел был высок,
И тот гениальный выстрел —
уже бессмертье!*

Владимир ТОКМАКОВ

* * *

*Мне снилось, что я стал кинотеатром,
И что-то там испортилось внутри,
Все фильмы перепутались, и вместо
Смешной комедии французской зарядили
Фильм про свихнувшегося старика поэта.
Он представлял себя кинотеатром.
Гасили свет, крутили кинофильмы,
Старик дремал один в ряду последнем,
И в снах своих, как мед, густых и сладких,
Он был велик и счастлив на земле...
Искусство свято, кто б его ни делал.
Искусство есть искусство, ставим точку.
А жизнь есть жизнь, и в этом месте надо —
Как было сказано — поставить кровоточье...
Мне снилось, что я стал консервной банкой,
И что-то там, в себе, хранил я, прятал,
И не сказать, чтоб ценное, но всё же
Доверенное мне — консервной банке.
А раз доверили — так сохрани, как было...
Мне снилось, что я стал последней пулей.
Лечу себе, не ведая дороги,
Как будто я есть я, и нет кого-то,
Кто выпустил меня последней пулей.
Так и лечу, не ведая мишени.
А станет цель ясна — полет прервется,
И, может, что-то большее случится...
Откуда знать последней пуле глупой?
Мне снилось, что я был кинотеатром.
Мне снилось, что я был консервной банкой.
Мне снилось, что я был последней пулей.*

Наталья НИКОЛЕНКОВА

* * *

*Есть грустные фильмы с веселым концом,
Есть милые люди с несчастным лицом —
Но в черном желудке январского неба
Уже не рассмотришь, кто был подлецом,
А кто — Белоснежкой и Питером Пэном.
Размазаны наши печали по стенам,
А сверху написано красным коряво:
«Я Васю люблю» и Nirvana forever!
Сдавайте бутылки, прошло Рождество!
Никто и не помнит уже ничего.
И только девчонки из детского сада
Еще веселятся внутри снегопада,
И только собаки от снега шалют,
И только ослы ни о чем не жалеют,
И только следы на снегу остаются
Для тех, кто однажды захочет вернуться.*

Ольга КАЗАКОВЦЕВА

Любимый фильм

*Я вспоминаю день последней встречи,
пусть он ушел, как все уходят дни,
покоя нет на станции конечной,
есть поворот и новый путь за ним.
И хоть была уже команда: «Снято!»,
и в прошлое вмонтирована боль,
смотрю кино упрямо, многократно,
чтоб снова быть, любимый мой, с тобой.
И вот опять сажусь к экрану ближе,
переношусь в тот месяц, день и год,
опять пацан мороженое лижет,
но он в другую сторону идет,
стал великан обычным дилипутом,
и от обиды слезы в пол-лица, —
киномеханик что-то перепутал,
поставил пленку с самого конца.
Повсюду смесь страданий и улыбок
и переходы в «грустно» и «смешно»...
А это я путем своих ошибок
смотрю тот фильм, что кончился давно.*

Алексей МАНСКОВ

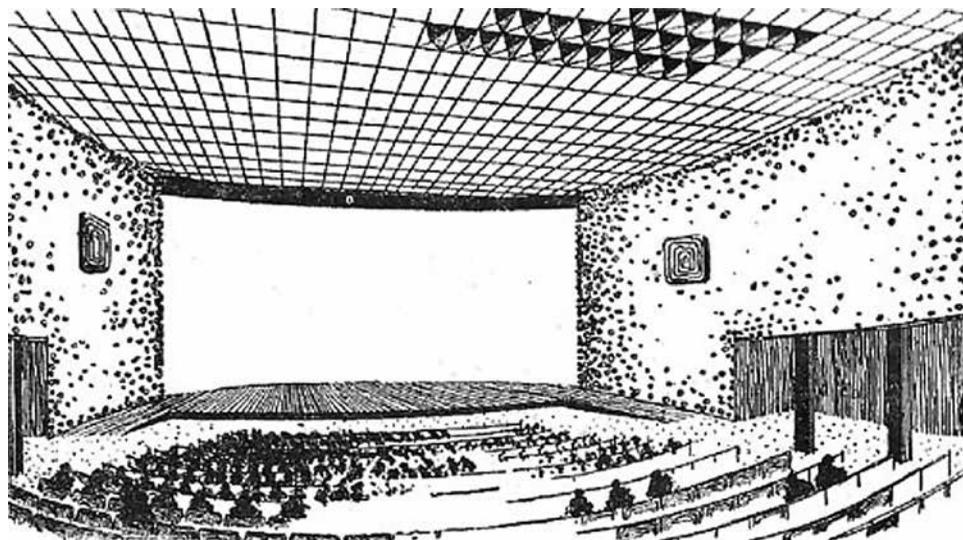
Schiller «Oda an die Freude»

*Он играл в переулке на старом фоно.
Инструмент был разбит и расстроен совсем.
Это было, как будто в каком-то кино,
Там, где главный герой был сначала никем.
Словно по волшебству оживал инструмент.
Музыкант был не молод, в висках седина.
Он играл с упоением какой-то фрагмент
И пьянел от игры, будто бы от вина.
Сильный ветер трепал ворох брошенных нот.
Он играл как безумный, забыв обо всем.
И куда-то спешил весь воскресный народ,
Опасаясь остаться стоять под дождем.
Эти руки рождали звучание грез,
Неоткрытой вселенной, где вечность лишь миг.
Млечный путь рассыпался на тысячи звезд
И страницы еще ненаписанных книг.
А когда, наконец, он закончил играть,
Вдруг пришло осознанье, что нужно домой.
На юпитре осталась забытой тетрадь
И осколки созвучий, не взятых с собой.
Красный бант оттенял его синий камзол.
Звуки новых симфоний томились в груди.
Он смотрел, как вдоль Рейна отстроили мол.
И казалось ему, что вся жизнь впереди.*

Людмила КОЗЛОВА

3D-фильм по произведению Н.В. Гоголя

*Говорят, что где-то есть столица,
Там живут ответственные лица,
Но одно — ответственнее всех.
Это наш творец — отец небесный —
Каждому болящему известно:
Отче наш еси на небесех!
Вот бы очутиться в той столице,
Посмотреть в ответственные лица
И найти того, кто краше всех.
Отче наш еси на небесех!
Попросить, но нет — не черевички
(что мы всё о птичках да о птичках!) —
Жизни попросить, но чтоб для всех.
Отче наш еси на небесех!*

Понятие «игровой фильм», наверное, не случайно у широких зрительских масс в нашей стране соотносится именно с художественным фильмом или кинокартиной. Вслед за сценаристом художник, выстраивавший постепенно визуальный ряд кинофильма («картинку» для оператора, а потом и для зрителя), был традиционно активным участником съемочного процесса. Тем более важна была роль художника, когда в кино еще не было звука и цвета. Поэтому в киноискусство приходили и оставались в нем на долгие годы очень талантливые профессиональные художники. Солиден вклад в отечественный кинематограф и художников-барнаульцев.

Евгений
Чикирка.
Фото из архива
автора.

ХУДОЖНИКИ КИНО ИЗ БАРНАУЛА

НЕ ТОЛЬКО ФОНОВИК

Из художников, связанных биографиями с Барнаулом, больше всех повезло Андрею Осиповичу Никулину (1878-1945). Про него, как жившего в административном центре Алтая и учившегося в Барнаульском горном училище, чаще всего писали местные СМИ, искусствоведы и культурологи. Биографическая статья о нем есть и в энциклопедии «Барнаул» (2000). Правда, о работе для кино там сказано очень скупо — без упоминаний кинофильмов, над созданием которых поработал Андрей Осипович: «С 1924-го — в Москве, работал художником-фоновиком на фабрике «Совкино» (впоследствии «Мосфильм»)».

В издании «Художники Алтайского края: библиографический словарь» (2006) о работе Никулина для кино тоже сказано коротко: «В 1923 г. А.О. Никулин переехал в Москву, где с 1924 г. работал на фабрике «Совкино» (впоследствии «Мосфильм»). Участвовал в оформлении фильмов, выходящих на киностудии до 1944 г.».

Даже когда у нас пишут о съемках на Алтае сцен для кинофильма «Кашей Бессмертный», то почти никогда не упоминают рядом с режиссером фильма Александром Роу фамилию бывшего барнаульца Никулина. Хотя некоторые искусствоведы еще несколько лет назад вели речь о натуральных съемках в селе Озерки не только фильма «Кашей Бессмертный». Например, в журнале «Мир музея» в 2008 году писали так о Никулине и Озерках: «В 1924 году художник уезжает в Москву. В столице он связал свою творческую жизнь с кино. Он участвует в оформлении всех картин,

выпускаемых «Мосфильмом» в те годы. Самые известные из них — «Новый Гулливер» (1935), «Тринадцать» (1937), «Руслан и Людмила» (1938), «Василиса Прекрасная» (1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Кашей Бессмертный» (1944). Натурные съемки последних трех фильмов происходили на родине художника, недалеко от Барнаула, около станции Озерки».

В недавнем издании Ольги Бабиной «А.О. Никулин: художник большой страны» (СПб, ИПК КОСТА, 2014) фильмография художника расширена, и можно прочесть о фильме, где сам Андрей Никулин снимался: «Единственная копия фильма «Теплая компания», в которой снялся Никулин, погибла во время Великой Отечественной войны. На «Мосфильме» Никулин работал с С.М. Эйзенштейном, В.И. Пудовкиным, земляком И.А. Пырьевым, Г.Л. Рошалем, М.И. Роммом. Наиболее значительными являются его работы в фильмах «Степан Разин» (1939), «Ленин в Октябре» (1937), «Ленин в 1918 году» (1939), «Член правительства» (1939), «Тринадцать» (1937), «Чайковский», «Руслан и Людмила» (1938), «Василиса Прекрасная» (1940), «Конек-Горбунок» (1941), «Кашей Бессмертный» (1944). Натурные съемки последних трех фильмов происходили на родине А.О. Никулина, недалеко от Барнаула, на станции Озерки, куда он уговорил приехать режиссера М.И. Ромма».

Под именем М.И. Ромма, которого уговорил Никулин приехать на станцию Озерки, скрыт, конечно, совсем другой режиссер — Александр Роу. Летописец кинематографистов Алтая Елена Владимировна Огнева (ГМИЛИКА, Барнаул) в связи с этими неточностями отметила, что, к сожалению, мосфильмовская история Никулина так и не описана достойным образом...

ОТ БАТАЛЬНЫХ СЦЕН КИНОФИЛЬМОВ – К КИНОПЬЕСАМ

Фильмография художника кино Алексея Ивановича Пархоменко (1911-1987), жившего в Барнауле уроженца алтайского села Панфилово (теперь Калманского района), говорит сама за себя. Это настоящие этапы большого пути советского кинематографа.

У Алексея Пархоменко тяга к кино определилась в детстве – из-за места работы матери: «Более полувека минуло с тех пор, как десятилетний мальчишка из сибирского села был привезен в Барнаул учиться. Полина Ивановна Пархоменко – мать художника – тогда еще работала в городском «иллюзионе», и комната ее находилась рядом с будкой киномеханика. И первое городское впечатление Алёши Пархоменко – громадный, тогда казавшийся громадным, зал с непонятно для чего расставленными рядами стульев. Но вот наступил вечер, зал заполнился людьми, мальчику поставили стул на балконе, погас свет, в будке что-то застрекотало, белая плоскость перед рядами стульев зажглась, и на экране появились два слова – «Лихо одноокое»... И сегодня народный художник РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Алексей Иванович Пархоменко сохранил способность относиться к кино как к чуду» (Елена Луцкая. «Алексей Пархоменко», «Художник РСФСР», 1975).

А это сообщение о выставке в Москве в 2008 году: «Алексей Пархоменко – знаменитый кинохудожник. С 1936 года он работал на «Мосфильме» – сначала в качестве живописца-декоратора, а затем художника-постановщика. Алексей Пархоменко сотрудничал с такими выдающимися

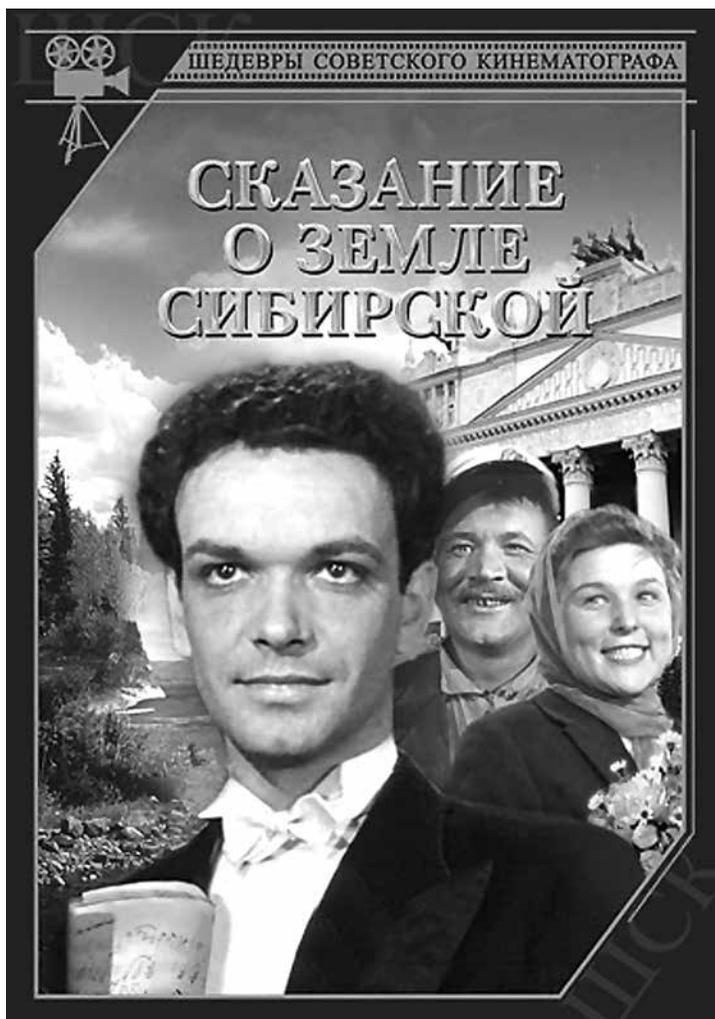
кинорежиссерами, как Михаил Ромм, Михаил Калатозов, Эльдар Рязанов, Владимир Наумов, Александр Алов. Среди самых известных картин Пархоменко – «Верные друзья» (1954), «Девушка без адреса» (1958), «Бег» (1970). Кроме того, в 1960-е годы художник много работал в Театре имени Моссовета. Алексей Пархоменко удостоен двух Государственных премий СССР (1950 и 1952) и звания Народного художника СССР (1974)».

От фильмов с многолюдными батальными сценами, такими как «Падение Берлина» и «Бег», Пархоменко позже перешел к более камерным фильмам, где действие сужено до пределов английского дома – как, например, в экранизации Владимира Басова пьесы Пристли «Опасный поворот».

ФИЛЬМОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА АЛЕКСЕЯ ПАРХОМЕНКО

1941 «Волшебное зерно»	1963 «Встреча на переправе» (короткометражный)
1947 «Марите» Marytė	1963 «Утренние поезда»
1949 «Падение Берлина»	1964 «Секрет успеха» (фильм-балет, фильм-спектакль)
1950 «Кавалер Золотой Звезды»	1964 «Хоккеисты»
1953 «Адмирал Ушаков»	1966 «12 могил Ходжи Насреддина»
1953 «Корабли штурмуют бастионы»	1966 «Скверный анекдот»
1954 «Верные друзья»	1968 «Щит и меч» Schild und Schwert
1954 «Ромео и Джульетта» (фильм-спектакль)	1970 «Бег»
1956 «Убийство на улице Данте»	1971 «Возвращение к жизни»
1956 «Урок истории» (СССР, Болгария)	1972 «Опасный поворот»
1957 «Девушка без адреса»	1973 «Нейлон 100%»
1958 «Трудное счастье»	1976 «Дни Турбиных»
1959 «Василий Суриков»	1976 «Легенда о Тиле»
1960 «Нормандия – Неман» Normandie – Niemen (СССР, Франция)	1978 «Старомодная комедия»
1960 «Пять дней – пять ночей» Fünf Tage – Fünf Nächte (СССР, ГДР)	1981 «Факты минувшего дня»
1961 «Любушка»	1984 «Время и семья Конвей»

НАЧИНАЛ РАБОТАТЬ С ЗЕМЛЯКОМ ПЫРЬЕВЫМ

В 1944 году на экраны страны вышел фильм Ивана Пырьева, название которого говорило уже о грядущей Победе — «В шесть часов вечера после войны». Вместе с Алексеем Уткиным вторым художником этого фильма у режиссера с Алтая был уроженец Барнаула Борис Чеботарёв. Борис Маркович работал с Пырьевым позднее еще над двумя кинофильмами — «Кубанские

казаки» и «Сказание о земле Сибирской». Лесные сибирские киносцены у Бориса Марковича Чеботарёва киноcritики отмечали особо: «Работа советских художников в таких фильмах, как «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» <...> «Пётр I» и «Великий перелом» (худ. Н. Суворов), цветной фильм «Мичурин» (М. Богданов и Г. Мясников), цветной фильм «Сказание о земле Сибирской» (худ. А. Бергер и Б. Чеботарёв), и в ряде других картин заслуживает специального подробного анализа» («Тридцать лет советской кинематографии: сборник статей», Госкиноиздат, 1950).

В фильмографии барнаульца Чеботарёва есть и фильм «Хлеб и розы», посвященный событиям Гражданской войны на Алтае, и совместный советско-венгерский фильм «Звезды и солдаты», в котором одну из своих первых киноролей сыграла бывшая жительница Барнаула Вера Алентова.

С 1969 по 1978 годы Чеботарёв работал во всесоюзном сатирическом киножурнале «Фитиль».

Сравнительно небольшая (в сравнении с Пархоменко) фильмография Чеботарёва тем не менее запомнилась. В Барнауле тоже не забывали земляка, правда, не зная (даже спустя десять лет), о его смерти в 1995 году: «Чеботарёв Борис Маркович (1907–?) — художник кино. Москва. Родился в Барнауле. Учился у Д.Н. Кардовского, московском ВХУТЕИН. Вместе с А. Никулиным работал на «Мосфильме». Приезжал на Алтай писать пейзажи. Работы хранятся в ГХМАК» («Художники Алтайского края: библиографический словарь», том 2, 2006, с. 585).

ХУДОЖНИК НОВЫХ ЭКРАНИЗАЦИЙ БУЛГАКОВА

Алексей Иванович Пархоменко, как можно увидеть из его фильмографии, дважды работал над экранизациями произведений Михаила Булгакова — на фильме «Бег» Алова и Наумова и на фильме «Дни Турбиных» Басова. С 2012 года с полным правом экранизации Булгакова можно назвать традицией художников из Барнаула.

ФИЛЬМОГРАФИЯ ХУДОЖНИКА БОРИСА ЧЕБОТАРЁВА

1944 «В шесть часов вечера после войны»	1959 «Сверстницы»
1946 «Беспокойное хозяйство»	1959 «Солнце светит всем»
1947 «Сказание о земле Сибирской»	1960 «Хлеб и розы»
1948 «Путь славы»	1962 «Павлуха»
1949 «Кубанские казаки»	1964 «Пядь земли»
1952 «Возвращение Василия Бортникова»	1965 «Дорога к морю»
1954 «Опасные тропы»	1966 «Без свидетелей»
1955 «За витриной универмага»	1967 «Звезды и солдаты»
1956 «Человек родился»	1969 «Король манежа»
1958 «Трое вышли из леса»	

В законченном в 2012 году сериале «Белая гвардия» художником-постановщиком был выпускник Алтайской академии искусств и культуры Дмитрий Викторович Онищенко. Он родился в 1979 году в старинном университетском эстонском городе Тарту (ранее известном и как Дерпт, и как Юрьев). Дмитрий окончил Алтайскую академию искусств и культуры, факультет информационных технологий и дизайна, затем – Санкт-Петербургскую академию театрального искусства. После окончания академии работал в Драматическом театре на Васильевском. Онищенко – член Союза молодых художников Алтая, член галереи «Сибирские мастера». У него прошло несколько персональных выставок. Работы художника Дмитрия Онищенко находятся в частных коллекциях Барнаула, Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, во Франции.

Как художник Дмитрий работал пока только на пяти фильмах («Призрак», «Белая гвардия», «Чужая мать», «Перемирие», «Компенсация»).

Онищенко продолжил также и традицию, начатую еще художником Никулиным. Он снялся как актер в фильме «Эра Стрельца» (2007) – по одноименному роману Натальи Андреевой.

ФОТОЛЕТОПИСЕЦ КИНО

Рассказ о художниках кино из Барнаула был бы неполным без еще одного имени – настоящего фотохудожника, долгие годы снимавшего киноактеров, в том числе и для журнала «Советский экран». Валерий Фёдорович Плотников родился 20 октября 1943 года в Барнауле. Осенью 1945-го семья Плотниковых вернулась в Ленинград. Валерий Фёдорович окончил художественную школу при Академии художеств

(где учился вместе с Олегом Григорьевым, Михаилом Шемякиным), художественный институт. В 1969 году он, окончив ВГИК, занялся профессиональной фотографией, специализируясь на портретной съемке. Среди работ Валерия Плотникова – широко известные серии фотографий Владимира Высоцкого, Лили Брик и Сергея Параджанова, Юрия Богатырёва, Анастасии и Марианны Вертинских, Бориса Эйфмана, Иннокентия Смоктуновского и многих других деятелей отечественного искусства. В разные годы снимал Валерий Фёдорович и фотопортреты своих земляков по месту рождения в Барнауле, например, киноактрис Ирину Мирошниченко и Наталью Шукину.

Известен также Плотников под псевдонимом Валерий Петербургский. Первая персональная выставка Валерия Фёдоровича состоялась в Доме кино в Ленинграде в 1976 году.

Как киноактер Плотников снялся почти в роли самого себя, фотокорреспондента Валеры, в художественном фильме «В четверг и больше никогда» (1977). Кроме того, он участвовал в документальных фильмах «Взгляд» (1986), «Антонина Шуранова. В живых сердцах оставить след...» (2006), «Анатомия любви. Эва, Пола и Беата» (ВГТРК, 2011).

КИНОАКТЕР ОЛЕГ СТРИЖЕНОВ – О БАРНАУЛЬСКОМ ХУДОЖНИКЕ

«...Летом сорок шестого года я стал отчаянно думать об учебе. Умея хорошо рисовать, решил получить среднее образование в театрально-художественном училище. Оно находилось на Ильинке, тогда улице Куйбышева, а учебные мастерские – в Ветошном переулке около ГУМа.

Поступил на художественно-буафорский факультет, который готовил театральных художников. Еще были гримерный, костюмерный, электротехнический факультеты. Училище выпустило немало первоклассных специалистов. Со мной одновременно оканчивал электротехнический факультет замечательный оператор телевидения Володя Каракосов, там же учился великолепный кинооператор Левон Паатешвили. Кто-то потом стал скульптором, кто-то живописцем, как художник с Алтая Геннадий Борунов, живущий в Барнауле. Борунов позже окончил ленинградскую Академию художеств, где учился на одном курсе с Ильей Глазуновым у Бориса Владимировича Иогансона.

Мы с Геннадием Боруновым были самые младшие на курсе. Остальные – люди, пришедшие с фронта. Все три учебных года я имел возможность общаться с поколением, испытавшим все ужасы войны, но не сломленным духом. Увешанные орденами, кто без ноги, кто с осколком в груди, они обладали уже глубоким опытом жизни, и учиться с ними на равных, завоевать их уважение с первых дней стало моей потребностью. Фронтовики пришли в училище с необузданной жадностью знаний, желанием наверстать упущенное за годы войны. Я невольно тянулся за ними. И вскоре стал замечать, что они меня зауважали, приняли как бы за своего. Почему? Может быть, за умение быстро работать. Я с малых лет был стремителен в делах, и в труде, и в учебе жаждал быстрой победы. Например, всегда ощущал легкость руки. Геннадий Борунов, когда мы спустя много

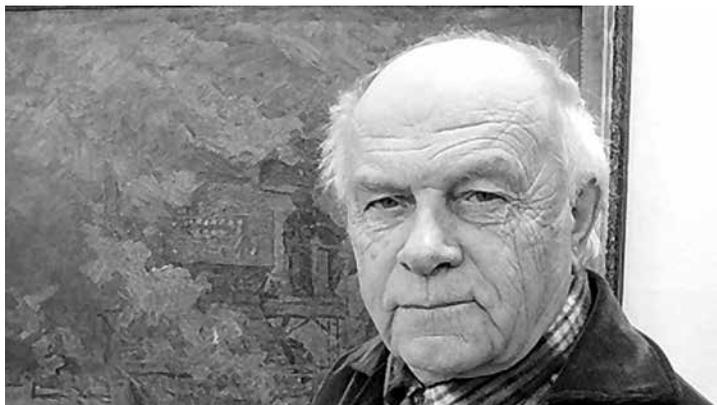

лет навестили его в Барнауле, рассказывал моей жене:

– Сдаем вступительный экзамен в училище. Задание – написать акварелью натюрморт. Прошло совсем немного времени, все только приступили к работе. Вдруг вижу: какой-то светловолосый паренек встает и направляется к выходу. «Вы куда?» – спрашивает экзаменатор. «Пойду покурить». – «А не боитесь, что не успеете закончить работу?» – «А я уж закончил». Этим пареньком был Олег.

Конечно, в училище мы не только учились, но и веселились, особенно любили всенародные праздники. И не только из-за танцев и гулянок до утра. Накануне 1 мая и 7 ноября нам открывалась возможность подзаработать денег. Геннадий Борунов подрабатывал сторожем в училищной мастерской, где и жил. К праздникам мы получали заказы писать лозунги на красных полотнищах и шли выполнять халтурку к нему. Я, кроме того, выполнял особую работу – рисовал сухой краской портреты Ленина и Сталина...».

(ИЗ КНИГИ «ИСПОВЕДЬ», 1999).

Геннадий Борунов (5.02.1928–14.09.2008) – русский художник-живописец, заслуженный художник РСФСР. Свыше 80 работ художника Борунова находятся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края. Картина «Отчий дом» – в Государственной Третьяковской галерее. Много живописных полотен художника имеется в частных коллекциях в России и за рубежом.

«Набережная Неаполя». Эскиз декорации к кинофильму «Адмирал Ушаков». 1953 г.

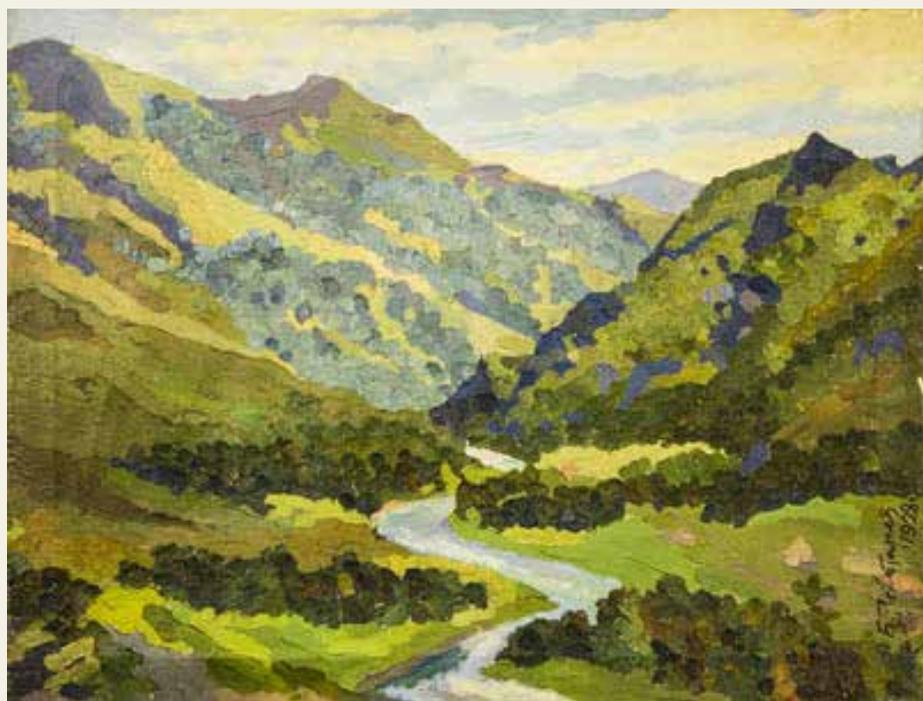
«Вид Генуи». 1961 г.

«Виденья». Эскиз декорации к балету паганини из фильма «Секрет успеха». 1965 г.

РАБОТЫ ХУДОЖНИКА КИНО
БОРИСА ЧЕБОТАРЕВА

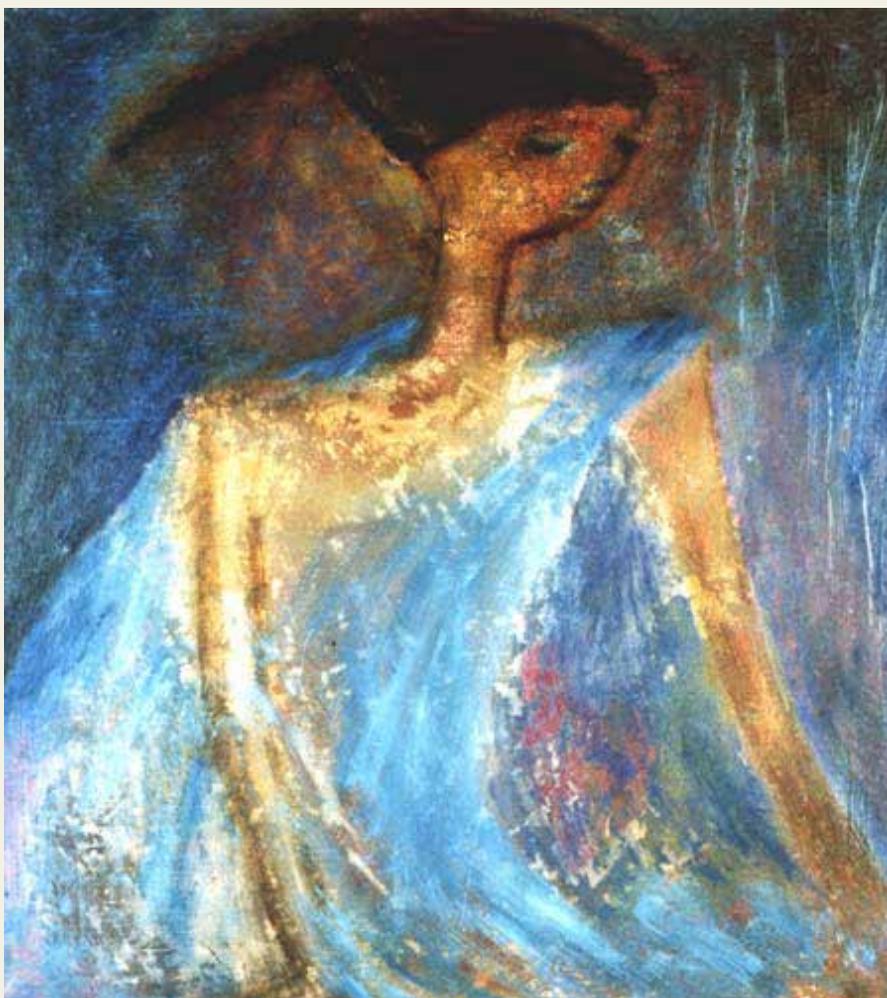
Борис
Чеботарёв.
«Алтай.
Речка
Чемал».
1928 г.

Борис Чеботарёв. «Флоренция. Италия». 1963 г.

Владимир Квасов.
«Слякоть». 1974 г.

Людмила Кульгачева.
«Девочка с косичками»

СЕРГЕЙ БОЖЕНКО.
МОИ ХУДОЖНИКИ

*Людмила Кульгачева.
«У двери»*

*Людмила Кульгачева.
«Дама в шляпе»*

СЛЕД ПОЛЕТА

Елена
Гешелина.

*а напоследок не скажу,
боясь проговориться,
закладку просто положу
на чистую страницу.*

*я буду снегом на покров,
октябрьским, неверным,
как подростковая любовь,
неровной, дерзкой, первой.*

*не вспомнишь имя — вздернешь бровь,
поморщишься брезгливо:
был молод, закипала кровь,
как кипяток бурлила.*

*не верь ни сердцу, ни глазам,
мы больше не знакомы,
я — перечеркнутый абзац,
я — фото из альбома,*

*на дне, на самой глубине,
на грани света,
в несуществующей стране.*

спасибо и на этом.

*не уходи, оставайся там,
лучше уйдем мы:
от нового года к старым годам
по белизне зимы.
оставь себе колокольцев звон,
шум предрождественской суеты,
мы только музыку заберем,
чтоб не сбрендить от немоты.
один и тот же диск крутить,
один и тот же трек:*

*в тишине тяжело пережить
чертов железный век.*

*глухой октябрь, каменный ковчег,
душа моя стремится на ночлег*

*туда, где держат пальцы над огнем,
где греют тело чаем и вином,*

*я ночи жду, я жизнь держу в горсти,
душа в висках стучится: отпусти.*

*терпи, терпи: не ровен час — и край:
твое «живи», мое «не умирай»*

*я выпал из чужого рукава,
летел к земле, выписывая петли,
не торопился слишком и не медлил,*

*упал на землю, точно на кровать
и повторял, как будто в алфавите
слов не осталось, кроме этих слов:*

*не отпускайте, просто сохраните,
как сохраняет небо след полета,
как рана сохраняет кровь.*

*в замерзшем мире
одно осталось:
смотреть на тени
и греть ладони
в огне неясном.*

*танцуй, покуда
мир не погаснет,
покуда день не
сольется с ночью
и превращайся
в подобие тени*

*найдут нас после
земные, злые.
а детям скажут:
такая участь
у всех героев.*

*так железная ручка дверная в морозный день
обжигает фаланги пальцев, и темнота
острой боли обволакивает и льнет —
ее речи нежны, хоть и путается, и врет.*

*то не дверь скрипит, не ветер
в фортку стучит
это муза Память с тобой говорит в ночи,
отвечай ей молчанием, губы сожми плотней,
говорить на равных давно бессмысленно
с ней.*

*и луна в окне поблескивает как слюда
закрывай глаза — там течет речная вода
под землей течет, в темноте близорукое
сна.
боль под гнетом железной ночи погребена.*

*Отстучи мне письмо морзянкой,
все слова превратились в пыль,
речь назойлива как шарманка,
кисло-сладок высокий штиль.*

*мы в каком-то угаре, запале
растранжирили все слова
место в мире — только для брайля,
пара точек: «Люблю. Жива».*

*мы отравлены злыми словами,
мы больны, но это — пустяк.
небо выше, земля под нами,
все как встарь, но что-то не так.*

*шепчет, обволакивает, манит,
как тебя зовут? — не отвечает.
с ней свободно, нежно и просторно
эта жизнь тиха и трехаккордна.*

*боль устала — дай же ей покоя.
дай ей неба, дай цветов и поля.
тьма встает над нами, обнимая,
одеяло спящим подтыкая.*

*карта мира внутри меня
не боится сошествия благодатного огня
не страшится большой воды
я сажал своими руками все эти сады
все эти горы каналы я ставил сам
говорил только с ветром
пел только небесам
я бежал из рая словно с войны
не знал из какой я страны
на каком языке говорил и пел
объяснялся с тобой как умел
не нуждаюсь в адресе и стране
карта мира шелестит во мне.*

*а слов у тебя — что зерна в горсти,
глаголы в императиве и пара имен.
ты там передай: никого не спасти
не сегодня-завтра умрем.*

*а пока бери альбом и марки клей —
дед собирал сорок лет назад —
флора, фауна, дальние страны, чей-то там
юбилей.
повернись ко мне, не смотри в глаза.*

*ничего там нет — только пыль, прошлогод-
ний снег,
никакой красоты и света — старо, темно,
это как просыпаться в три — и тяжелых век
разлепить не в силах, и утро тянет на дно.*

*а все же не спишь — немного холодной воды
на голову — и к окну, ожидать зарю.
повернись ко мне и не жди никакой беды,
только не смотри в глаза, не смотри, говорю.*

*похороненный в бумагах, пыли и дыме,
как мы любили, боже, и где мы ныне.
этой весной — ты помнишь? — в конце апреля
плюс двадцать три, и деревья зазеленели.
на всех языках мог назвать свое имя,
рассказать откуда родом*

*и в любви объясниться,
а любви не имел, оттого, как зовут, забыли,
а откуда родом — мало, что ли,
людей в столицах?
век закончился, дом разорен, на плите —
кофейник*

*уже выкипел, пахнет пылью
и детским мылом,
не реви, не считай долги, деньги и мгновенья,
поставь вон ту песню — она так ее любила.*

*каждая дверь в квартире закрывается
с гулким страхом,
надо встать, почистить зубы,
заправить кровать.
«как пахнет морской бриз, мама?» —*

*«никак не пахнет,
учи уроки и не мешай мне читать»
он пахнет, пахнет — йодом и керосином
(или это бензин?). застревает травинка
в зубах,*

*и небо не Аустерлиця, но середины
острова не отразится ни в чьих глазах.
это все сказки, лирика, пустословье,
им просто книжки продать надо побыстрее.
каждый свой жест подписываю «ваши,
с любовью»*

так и врастают в землю (иначе — стареют).

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Евгений Скрипин.

Это было незадолго до Большого Взрыва. Пришел с работы мой сын, 26-летний балбес — еще более бессмысленный балбес, чем я в его годы. Я в его годы все-таки был уже женат, сам зарабатывал себе на жизнь, имел комнату в общежитии и какую-никакую, но цель в жизни.

Сын не имел никаких целей, сутками сидел за компьютером, то есть с девчонками замечен не был, а на работу мне удалось его выгнать только пару месяцев назад, и то лишь потому, что в доме кончилось продовольствие. И я, и жена сразу после Второй Волны кризиса потеряли работу. Запасов консервов и макарон хватило на полгода, но и полгода прошли быстро. На службе сыну полагался продуктовый суточный пакет.

Сын пришел чем-то расстроенный, я заметил это и спросил, в чем дело. Нехотя сын рассказал. Персонал учили надевать противогазы. А расстроило сына то, что лектор рассказал о нацеленных на наш город американских ракетах.

— Ну, правильно, — сказал я сыну. — Только не на город, а на Крюково. Но это один черт. Там стоят наши ракетчики. Видел по дороге к нашей даче указатель — Крюково? Семь километров в лес. Если пальнут, то мало не покажется.

— Э-э! — сказал я сыну, увидев, что он расстроился еще больше. — Никто по нам не пальнет, не бойся. Наоборот, гордиться надо, что это у нас стоят, а не где-то. Ядерный щит Родины, сынок!

Это я так сказал, для профилактики. Но какая, в самом деле, была разница, где кто стоит! Шарик настолько мал, что не имело ровным счетом никакого значения, семь километров до части РВСН или семьсот.

— Не скажи, — сказал Марк. Мы сидели за бутылкой выгнанного им напитка. Кандидат биологических наук Марк Гдальевич умел гнать отличную самогонку, он делал ее из облепихи и даже, кажется, умудрялся обходиться без сахара. Маркус был голова, а облепихи росло море у него в саду. Мы были с Марком соседи не только по лестничной площадке, но и садоводства наши были рядом. После того как кандидат потерял место (знаменитая Вторая, или Осенняя, Волна!), он все свое время отдавал своему хобби.

Сын имел редкую компьютерную профессию, ни названия, ни смысла которой я не понимал, но по протекции соседки, жены кандидата, нам удалось устроить своего балбеса на работу. Только в виртуальном мире что-то еще происходило, что-то еще надо было обрабатывать и передавать данные наверх. Работали, разумеется, только государственные учреждения, но именно в таком служила жена кандидата. Нам крупно повезло с соседями.

— Все имеет значение, — сказал Марк. — Даже небольшая горка. Одно дело, если шапханет, а ты стоишь в степи, другое — если успел лечь за горку.

— Брось ты! — сказал я. — Какие горки! Один пепел на сотни километров.

— Смотря какая бомба. Но в принципе в пяти км от эпицентра уже можешь выжить. Если спрячешься за горку. А еще лучше — в норку..

— И не пепел, а, скорее, расплавленное стекло, — добавил Марк. После того как мы выпили облепиховой и закусили капустой. Морской: это уже из моих запасов. — Там еще большое значение имеет сила ветра. При взрыве мегатонной бомбы в трех километрах от эпицентра сила ветра будет пятьсот километров в час, а в шести километрах — вдвое меньше.

Меня эти цифры заинтересовали.

— А обычная скорость ветра какая?

— Что значит обычная? — Марк посмотрел в окно. За окном было ясно, ветки на деревьях чуть покачивались. — Сейчас — километров десять в час. В эпицентре урагана, смерча — как раз те самые километров четыреста-пятьсот. У нас таких ураганов не бывает..

Уже тогда мне показались странными вот эти глубокие познания Марка. Мы с ним оба

были не глупые люди, но я таких подробностей не знал. Ну и что, что он кандидат! Он же биологических наук, а бомбы и ветер были не его специальностью.

Впрочем, люди уже очумевали от безделья и были напичканы разным информационным мусором. Что касается меня, то я старался не забивать голову и даже телевизор смотрел редко. Если раньше, в молодые годы, я смотрел в окно, как вот сейчас с Марком, видел там голубое небо с облаками и понимал, что эта Земля и это небо вечны, а я, увы, конечен, то теперь мои ощущения странным образом переменялись. То есть теперь я чувствовал, что этот мир, наоборот, конечен и что конец не удален от нас на миллионы или даже миллиарды лет, как нас учили в школе, а где-то рядом. Совсем близко. Сам я при этом, как ни странно, вечен.

Сын ушел к компьютеру, а мы с Марком продолжили разговор. Я часто подвозил Марка к воротам его садаводства. Но мы были совсем разные дачники. Половину своего участка я закатал в асфальт, а другую половину засеял газоном. Это, можно смеяться, и была цель моей жизни — загородный дом. Вернее, так: сначала автомобиль, потом семья, потом хорошая квартира в городе. И, наконец, хороший загородный дом.

Можно сказать, что к сорока годам мои мечты исполнились. Теперь мне было сорок пять. Кандидат звал меня Петровичем. Я звал его Марцелла, Маркус. Марк был всего на двенадцать лет моложе, но все равно как бы уже другое поколение. И я уже лет десять понимал, что жизнь фактически профукана.

События, о которых я хочу рассказать, развивались стремительно. Так быстро, что трудно было что-нибудь понять. Мы настроились на долгую терпеливую безработицу, потому что решительно никакой работы невозможно было найти. Если бы ты вдруг захотел продаться в рабство, тебя бы никто не купил — ни у кого не было денег. Они, конечно, были, официально никто их не отменял, но мы их не видели. Несколько месяцев я не держал в руках бумажных денег или мелочи!

Свою карьеру я заканчивал владельцем маленькой автомобильной мастерской. Собственно, я был и владелец, и работник. Был еще один пацан, с которым я проработал два года, но его пришлось уволить. Он оказался негодяем и не вернул мне долг, но попытался натравить бандитов. Но у меня были свои бандиты.

Я был отличный костоправ, знал всю автоэлектрику. Отбоя от клиентов не было. Но уже после первой Волны клиентура резко сократилась. А после Второй все машины встали на прикол. Лето и осень, о которых я рассказываю, мы намеревались прожить с дачного участка. Газон я расковырял лопатой. Рассаду, семена дал Марк.

Но все очень быстро кончилось. Так быстро, что своей картошки мы с женой не дождались. А в тот день, когда мы с Марком сидели у меня на кухне за бутылочкой облепиховой, все как раз началось.

В кухню заглянул — или лучше сказать ворвался — сын. Обычно он всегда спокоен, флегма. Раскачать, вывести его из себя невозможно. Одно время это страшно возмущало меня. Вероятно, он был в мать. Я, как вы уже, наверное, поняли, хотел видеть другого сына: кого-то вроде идеального меня, каким я собирался быть.

— Папа! — сказал он, и я испугался. Он давно называл меня «отец», и, повторяю, он был флегма. Должно было произойти что-то необычайное, чтобы он обрадовался или огорчился. Меня и так удивил его вид, с которым он пришел домой из департамента.

— В Туле восстание, — сказал ребенок. Голос у него сорвался.

— Тыфу ты, — сказал я. — Напугал. Я уж подумал, в самом деле что-нибудь случилось...

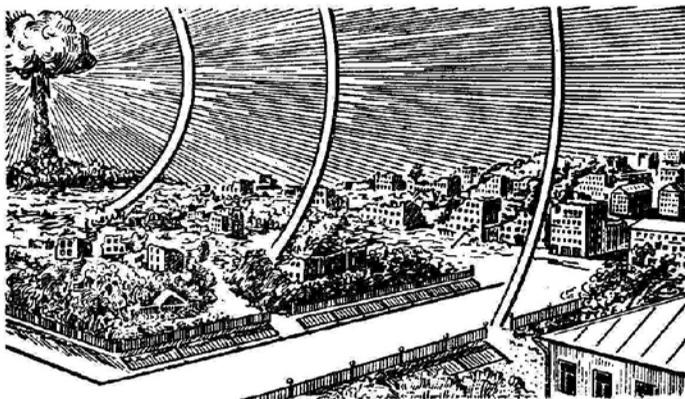
Однако я заметил, как побледнел и потянулся за моими сигаретами Марк. Обычно Маркус не курил.

— Там все серьезно, — сказал сын. — Город бомбят, с земли сбивают самолеты.

— Началось! — сказал Марк и странно ухмыльнулся.

— Включай ящик, — приказал я сыну, все еще не веря, что в стране может что-нибудь произойти.

В кухне был маленький телевизор. Мы его нервно включили, тарашась в еще пустой экран, как будто что-нибудь зависело от этого ящичка в сером пластмассовом корпусе. Наконец замелькало. В новостной программе НТВ показывали транспортное происшествие на Кольцевой. На остальных каналах тоже ничего про Тулу не было.

В этот же вечер перестал работать Интернет. На другой день что-то неясное проквкали по государственному телевидению. Идиоты на других каналах так и гнали свои рейтинговые пляски, пока их впоследствии не вымели со станций.

У Марка дома оказался старенький транзистор. Ловили за границу, местные радиостанции, но и из тамошних сообщений мало что было понятно. Говорю, все происходило чрезвычайно быстро.

У нас волнения начались на другой день. Люди вышли на улицы. Толпу на площади у памятника Ленину заводили коммунисты. Вернее, коммунистки: несколько известных всему городу пожилых теток, прославившихся своим бесстрашием и бестолковостью. Они бы долго кричали о тарифах и денежной компенсации, грозя небу сухонькими кулачками, если бы не группа молодых людей, человек в сто, молчком направившихся с арматуринами к белому дому. Как и столичный, местный Дом правительства был белым.

Я был в толпе, хотя разумней было оставаться дома. Грозная, торжествующая сила вытаскила меня в эпицентр событий. Полиция разбежалась сразу, побросав щиты и палки, только появились те решительные молодые люди. Начался погром. До убийств дело не дошло. У нас вообще народ спокойный, не Тула. Кого-то, может, и убили, когда толпа понеслась растекаться по улицам. Где-то стреляли, какие-то безумцы занимали оборону в учреждениях. Ночью горели магазины, лучшие особняки и почему-то Дворец спорта.

Боевые действия велись в Москве и в миллионниках. Там власть оказалась подготовленной к событиям. Вечером выступил по телевидению президент. Поздравил народ с победой над силами зла. Он же сообщил, что члены сбежавшего продажного правительства и олигархи арестованы в странах прибытия немедленно по выходу из самолетов. Это понравилось нам с кандидатом. Мы за это выпили облепиховой.

Теперь работы не было ни у кого. Мы ели совершенно уже невозможные продукты. Надо было ехать на дачу за свежим луком, огурцами – если их не сожрали окрестные жители. Но ехать было не на чем, бензина не было. Общественный транспорт после победы над силами зла уже не ходил. Он не ходил и раньше, но как-то еще можно было, на чем-то доехать до Крюково. Теперь он не ходил совсем.

Зато появились деньги. Невероятно: деньги сбрасывали с вертолетов! Над городом кружили военные вертолеты и разбрасывали пачки денег. Это были настоящие рубли, от которых мы отвыкли, и теперь рассматривали их, улыбаясь, как дети. Только они ничего не стоили. На них ничего нельзя было купить. У жены кандидата накануне вброса денег с вертолетов оставалась сотня (триста граммов муки или стакан сахара), на самый черный день. И вот он наступил!

Можно подумать, что с начала беспорядков прошло много времени. Да нет! Вечером третьего дня после Победы над силами зла к нам постучался Марк.

– Петрович! Я нашел бензин!

В руке у Марка была двадцатилитровая канистра.

– Хватит?

До Крюково по трассе – сорок верст. Хватило бы и десяти.

Утром мы выбрались из города без приключений. Попалось несколько остовов сгоревших машин. Пост ГАИ за мостом был разорен, патрульных не было. Слева от трассы на высокой насыпи стояла электричка с выбитыми стеклами. Ветер мотал в окнах вагонов занавески.

Было свежо, ночью над городом прошла гроза. Я включил радио. В Москве объявлено о высылке посла Японии. Нота протеста вручена послам Китая и Соединённых Штатов.

– Мать-перемать! – прокомментировал Марк с заднего сиденья. Рядом со мной сидела жена Марка Ева. Я смотрел прямо и старался не косить глаза на круглые колени жены Марка.

Охраны в будке у ворот моего садоводства не было. Было заметно, что Мамай по хижинам уже прошел. Несколько домиков сгорели, и было не понятно, как могли уцелеть те, что рядом с ними.

Людей не было видно. Я как раз ожидал, что людей будет много. Но людей не было. Скоро стало ясно, почему. Грядки были разорены. Дверь в дом болталась на одной петле. Я заглянул в разбитое окно и решил, что не стоит заходить. Ева заплакала. Хорошо, что не взял жену, подумал я.

– Поехали ко мне, – сказал Марк. Он был странно возбужден.

– А смысл? – сказал я. Все было понятно.

– Есть смысл. Поехали! – он уже открывал заднюю дверь.

Я знал, что в садоводстве Марка нет охраны. Уже несколько лет на территории у них дежурили отряды самообороны. Дежурили по графику вооруженными пятерками. Это были, как правило, военные пенсионеры. Тот, кто не мог дежурить, платил деньги. Марк предпочитал платить.

С горки был виден триколор, мотающийся на ветру на крыше в глубине домов.

— Ага! — довольно сказал Марк. — Значит, Серега Панченко. Поехали к нему.

Из домика никто не выходил. Я посигналил. В окне шевельнулась занавеска. Марк вылез из машины и, дурачась, поднял руки вверх:

— Сдаюсь!

На крыльцо вышел мужик с автоматом. Пригляделся.

— А! Здорово, академик!

Панченко выглядел испуганным. Они поговорили с Марком. Панченко объяснил, что — да, шалят. Война!

— Не знаю, как там у тебя. Давно не патрулируем.

Марк жил на 22-й линии, недалеко от Панченко. Мы обогнали двух бомжей, бредущих по обочине. В нескольких огородах мы заметили людей с мешками, они поворачивались спинами. Видимо, было еще, что украсть.

Дверь в доме Маркуса висела на обеих петлях, но была открыта.

— Что и требовалось доказать, — сказал я. Радоваться было нечему, но хоть не одному мне не везло.

Марк рассмеялся:

— Это ерунда! Вперед!

Мы прошли в дом. Если здесь было что-то ценное, оно было унесено. Но что могло быть ценного в жилище дачника? Старенький телевизор — он стоял на месте, даже экран не был разбит. Забрали, как сказала Ева, часы и одежду, одеяла, чайник.

Марк ловко поддевал выдергой доски пола в кухне. Под досками образовался люк. После того как Марк проделал с ним какие-то манипуляции, люк отошел бесшумно в сторону.

— Прошу! — сказал довольный Марк.

Я заглянул в люк. Вниз вели блестящие железные ступени — по такой лесенке пловцы спускаются в бассейн.

Марк закрыл изнутри входную дверь, и мы полезли в люк: Марк, я и за мной Ева. Включился свет. Мы находились в довольно большой квадратной комнате. В центре была чугунная подпорка. По краям бункера стояли агрегаты непонятного мне назначения, двухъярусные нары, полки. Мне вспомнился старьей, еще не цветной художественный фильм «Армия Трясогузки». Где оборванцы-беспризорники на складе продовольствия высокохудожественно рвали зубами круги колбасы. Это были мои любимые кадры из фильма.

Полки в бункере Маркуса ломились от продуктов: тушенка и сгущенка, рыбные консервы. Макароны, крупы. В темноту уходили бутылки с водой.

— Как тебе удалось это сохранить? — спросил я. Трудно было не поддаться искушению и не начать есть немедленно.

— Это НЗ, — сказал Марк. — НЗ не едят. Только когда придет Пушной зверек.

Марк посчитал нужным провести экскурсию.

— Электроручной вентилятор, — показал он на круг с громадным рычагом. — Кончилось электричество — пожалуйста к ручке... Вентиляционные камеры, это из гэошного убежища.

— Украл?

— Зачем? Они с девяностых стоят разоренные. Вынесли за бутылку облепиховой... Обрати внимание: велогенератор с автомобильными аккумуляторами. С утра покрутил для профилактики — запас электричества на сутки.

— На случай ядерной войны?

— А что тут смешного? — Марк посмотрел на Еву, положил ей руку на плечо. Ева кивнула. — Абсолютно автономное убежище, рассчитанное на два года. Год, во всяком случае, продержимся.

Марк подключил системы жизнеобеспечения. Пускай, пока мы тут, продует, сказал Марк. Приглядевшись, я заметил, что бункер Марцеллы стилизован под советское учреждение. Висела политическая карта мира с красной территорией СССР на правом полушарии. На тумбочке стояла радиолка рижского завода — кажется, такие назывались «Ригонда». Холодильной камерой был холодильник «ЗИЛ»... Я поискал глазами. И нашел: на стене висел портрет Ильича Второго.

— Собери суточный пакет, — сказал Марк Еве. — Два пакета.

Мы с Марком вылезли наружу, вышли на крыльцо. Тучи окончательно рассеялись, выглянуло солнце. Сразу за 22-й линией начинался реликтовый бор. Сказочное место.

— Ты это всерьез? Насчет войны? — спросил я Марка.

— Если ружье висит на стене, оно обязательно выстрелит, — сказал Марк. — Оно висит уже семьдесят лет. Висит хреново, на одном гвозде. Сейчас и вовсе закачалось. Ты разве не видишь?

Я видел. Но я знал другое.

— Это самоубийство, Марк, — сказал я. — Кому это надо? Дураков ведь нет. Сколько ты вложил в эту берлогу?

— Четыре года строил, — сказал Марк. — Когда стало понятно, что Пушной зверек придет. Помнишь, я занялся перестройкой дома? Вложил на удивление не много. Труднее всего было сделать так, чтобы никто ничего не понял.

— Лучше бы ты тушенки побольше купил, — сказал я.

И в это время в воздухе раздался звук. Как будто гроза вернулась, и, низкий, прошелся вдалеке после разряда молний гром. Обложив горизонт и распугав ворон. Из пустого голубого неба выскочил, как они всегда неожиданно выскакивают, самолет.

— Какой-то странный самолет, — сказал я.

Самолет, похожий на болванку с короткими крыльями, стремительно летел в сторону Крюково. Затем появился второй самолет, третий... И через полминуты в той стороне ахнул взрыв. Красное облако огня вздыбилось на полнеба. Сотряслась земля.

— Это крылатые ракеты, — сказал Марк. — В укрытие!

В дверях стояла Ева с суточными пакетами и с деревянным петухом в руках. За ней зияла дыра люка.

— В укрытие! — скомандовал Марк. — Оба!

— Это что, ядерные? — спросил я.

— Были бы ядерные, нас бы уже не было, — сказал Марк. — Ну, бегом!

Мы с Евой проскользнули внутрь. Марк задвигал за нами люк.

— Я на минуту, до Сереги, — сказал Марк, когда я повернулся и успел увидеть в щели голову и руки Маркуса. Крышка захлопнулась. И в то же время лопнула Земля. Так показалось. Кубарем, я полетел вниз с лестницы. Через меня прошло громадное тепло. Пронзило и ушло куда-то дальше, в пол. А затем Земля раскололась еще раз. Все погрузилось в жар и мрак.

Иногда я думаю, зачем Марк показал мне бункер. Он никогда не говорил мне про убежище под дачным домиком. До того дня, пока не пришел, как он говорил, Пушной зверек. То есть Писец. ПП — Полный Писец. Мы, правда, сильно сблизились после Второй Волны. И, с другой стороны, как бы еще Марцелла с Евой добрались в тот день из города до садоводства, без меня?

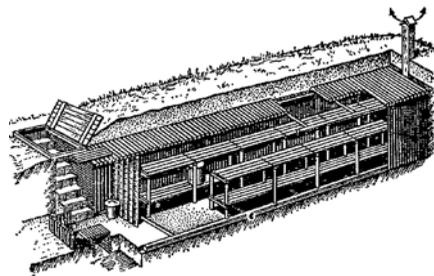
Понемногу я разобрался в хозяйстве Марка. Кое-что знала Ева, кое до чего допер я сам. Например, я догадался, что за штука висит в углу бункера, сразу за вентиляционной камерой. Покопавшись, я включил табло. Это был уличный дозиметр.

У нас с Евой хватило ума не пытаться выбраться наверх. Да мы бы и не сумели это сделать. Марк обустроил лаз так, чтобы чайник не мог сдуру повернуть запоры люка и пустить внутрь смерть. Он только сам не рассчитал немного с часом П. Думал, еще есть время, рано еще уходить в убежище с концом, на год или на два.

Только первые дни я казнил себя, что не взял в последнюю поездку сына и жену. Кто знал, что все так сложится? Сын, кстати, все равно бы не поехал. Он никогда не ездил с нами в садоводство, потому что в загородном доме не работал Интернет. Когда я думаю о сыне, я печалюсь о другом. Я почему-то вспоминаю, как сердился на него за то, что сын не любит лыжных выходных. Случалось, в воскресенье мы с женой, как все добропорядочные люди, начинали собираться в лес. Мороз и солнце! Но сын упирался. Ни в какую! И мы, в общем, сердились, но вздыхали с облегчением. Ни я, ни она не любили лыж. Мы оставались дома, убивая время: я с пивом, жена с телевизором, а сынок у компьютера. Черт знает, почему я это вспоминаю. Последние пять лет я твердо знал, что все это не то. И это понимание конца, которое накатывало, стоило мне посмотреть в окно.

В бункере окон нет. Разбираясь в хозяйстве Марка, я понял, что Марцелла собирался вытянуть наружу трубу перископа, но не довел эту работу до конца. Теперь это было невозможно. Да и что бы мы увидели снаружи! Я большую часть времени кручу педали велогенератора или копаюсь с запчастями к агрегатам. Или пишу свои заметки за столом, затянтым зеленым сукном. Ева читает, вырезает деревянные скульптурки, или шьет. Мы почти никогда не говорим. Или, бывает, говорим взахлеб.

Вероятно, так же где-то сидят группы уцелевших параноиков. А, может быть, мы с Евой остались вдвоем на планете. Возможно, мы должны стать новыми Адамом и Евой человечества. Если не сохнем в годовой могиле, вырытой руками моего соседа Марка. Который знал, что Пушной зверь придет.

В канун Нового года в Алтайской краевой библиотеке им. В.Я. Шишкова состоялась торжественная церемония награждения лауреатов и дипломантов православной литературной премии имени святителя Макария, митрополита Алтайского.

Сергей Мансков.

МАКАРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Православная литературная премия имени святителя Макария, митрополита Алтайского, была учреждена в мае текущего года. Учредителями выступили Алтайская митрополия, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова и журнал «Бийский вестник». Прием заявок от соискателей завершился 31 октября 2015 года, затем экспертная комиссия изучала представленные на конкурс работы авторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и Новороссии, городов и сел Алтайского края, Республики Казахстан. Лауреатам вручены нагрудные знаки (медали Митрополита Макария II степени), дипломы и денежные премии.

Трудно наполнить термин «православная литература». В русской традиции этот феномен имел три источника: Библия (Священное Писание), Труды святых отцов (Священное Предание) и русская классика, имеющая выраженные православные корни. К этой группе литературных произведений можно отнести житийную литературу, большинство книг И. Шмелёва, Б. Зайцева. С возвращением официального православия в Россию стали активно печататься сборники, которые раньше выходили в самиздате. Одной из самых ярких книг этого направления стала история жизни священника в Советской России «Отец Арсений». Кроме того, возник целый блок текстов, созданных воцерковленными авторами и священниками.

Большой читательский интерес среди них вызывает книга Виктора Николаева «Живый в помощи (Записки афганца)» — сегодня она востребована в большинстве военных частей России. «Начальник тишины» инока Всеволода (Филиппева), где автор, используя традиционный сюжет превращения Савла в Павла, рассказывает об обретении веры душегубцем. Эту книгу можно было бы отнести к произведениям массовой литературы, если бы не дидактизм, явленный через катарсис. Наконец самый большой читательский интерес сопутствовал автобиографическо-

му повествованию архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Итогом стал российский тираж в полтора миллиона экземпляров. Все три эти произведения объединяет общая черта — их дух есть традиционный русский дух, для которого характерно нестяжательство, взаимопомощь, родовое сознание, соборность, вера в Бога. Именно эти качества определяют черты современной православной литературы, представленной на первой в истории Алтая Макариевской премии.

В трех номинациях премии было оценено более 130 литературных текстов. В номинации «Проза» за книгу рассказов и очерков «Из Отечества земного в Отечество Небесное» стал Валентин Иванович Зайцев, чей рассказ «Ночной гость» и публикуем в этом номере «Барнаула литературного».

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Валентин
Зайцев.

Мария ворошила руками в снегу, словно тесто месила, выуживая поленья. Трое суток бушевала пурга. Намела поверх поленницы сугроб. К ночи вызвездило, и жажнул мороз, да такой ядреный — дыхание перехватывает. А среди ночи, когда разбудил ее неожиданно негаданный гость, звезды уже затянулись морозной паволокой. Надолго отстаивался жгучий сибирский холод. Мария представила, как ее гость брел один по степи, без дорог, и содрогнулась. Обстукала поленья друг о друга, сбивая с них снег, и, набрав охапку, спешно понесла в избу. Свалила возле комелька. Поленья зазвенели как ледяные. Мария раскутала шаль, но раздеваться передумала. В избе за ночь выстудилось, промозгло.

— Сейчас живым духом запахнет, — проговорила смущенно гостю, приткнувшемуся спиной к вчерашнему теплу кирпичей комелька.

— Что же вы мне не сказали? Я бы помог, — откликнулся он, приподнимаясь. — Дайте хоть растопить помогу.

— Нет, нет! — торопливо воспротивилась Мария. — Дрова сырые, разгораться будут плохо, а печка нравная. Я уж сама.

Огонек побежал по лучинам нехотя, облизывая поленья, и с них запузырилась, сердито шипя, мерзлота. И только когда огонь разгорелся, а дрова потрескивали уже весело, Мария взглянула на гостя посмелее.

Вытянутое лицо его в обрамлении волос, прядями ниспадающих на плечи, и небольшой бородки было словно с иконы. А крупные кроткие глаза и узенький длинный нос дополняли сходство со Спасителем. Мария насилу оторвала взгляд от этого ласкового, благообразного лица.

— Молоденький, — подумала она и спросила, потупившись:

— Сколько же вам годочков?

— Тридцать три.

Совпадение с Господом и по годам заставило Марию суеверно перекреститься в сторону божницы. И уже намеревалась было пораспрашивать его о храме, недавно построенном в соседнем селе, где ведет службы ее ночной гость, как он в дреме дернулся головой, и вопрос свой, готовый сорваться с языка, торопливо зажевала и вновь завела разговор лишь после продолжительной паузы, когда гость опять тряхнул головой, перебарывая сон:

— Как же вы рискнули поехать сразу после бурана, да еще на ночь глядя?

Она с жалостью оглядела его матерчатую куртку, сапоги вместо пимов, и сердце ее сжалось от переживаний за этого молодого человека. Проговорила с болью:

— В такой одежке могли бы замерзнуть в степи до смерти.

— Да ну-у!

И это деревенское «да ну-у» сняло с нее скованность, осмелела, воскликнула с болью:

— Что ну, что ну?! Разве мало таких вот молоденьких померзло до смерти в наших степях?

— А что было делать? Я и без того уже трое суток как на иголках — ждал, когда утихнет буран. Боюсь, как бы бабушка не ушла на тот свет без исповеди и причастия... А дорога поначалу-то была хорошая, а потом пошли перемены, машина и застряла. Пешком уже по сплошному целику иду, ориентируюсь на телефонно-электрические столбы. Сколько еще до Казанцево, далеко ли? Там меня ждет умирающая бабушка.

— Восемь километров, а по сумётам все восемьдесят покажутся, — сказала и опять

подумала: «Молоденький! В годах был бы, на десять раз подумал, прежде чем отправиться на ночь в забуранныю степь».

И закончила свои думы жалобной просьбой к священнику:

— Вы уж переждите здесь. Завтра грейдер пойдет, дорогу прочистит, и ваша машина высвободится...

— Восемь километров... — задумчиво, как бы сам с собой, проговорил гость. — А у вас тут хутор или деревня? В темноте не разобрал.

«Не из местных, видать. Откуда-то издалека, наверное. Говорок-то вроде как украинский», — подумала Мария и сказала:

— В Сибири хутора не водятся. Была деревня. Большая, а осталось всего пять изб. А в живности — я да еще две старухи, чуть моложе меня. Еле телепаются. Помрем, и деревня наша вместе с нами помрет, — говорила и примечала с жалостью, как ее гость дремотно клюет носом.

Встала и перенесла свою постель с кровати на лавку, под которой у нее в зимнее время содержались куры. А кровать застелила свежими простынями. Гость встрепенулся.

— Если вы для меня, то не беспокойтесь, я спать не буду.

Мария села у стола, расправила на коленях подол халата. Ей очень хотелось поговорить со священником о своей жизни, да видела: не до нее ему сейчас. Сидела вся в переживаниях, не зная, как ублажить гостя. Может, покушать желает? Она поднялась, поставила на плиту чайник с водой, а на стол выложила булку, нарезала соленого сала.

— Вот, чем Бог послал. Присаживайтесь. Сало с кипятком хорошо.

— Спаси, Господи! Не голоден. А вот чайку испью, как вскипит. Внутренности погрею, да сон прогоню.

Мария вдруг застыдилась: у нее ведь всего лишь пустой кипяток. И чтоб понудить его лечь в постель и тем самым не опозориться с таким чаем, проговорила с лукавым зевком:

— Дам-ка я старым костям роздых, — и прилегла на лавку, над курами. — И вы, как надоест сидеть, тоже укладывайтесь, не стесняйтесь. До утра еще далеко.

Спать при госте она не собиралась. По-прежнему имела намерение — поведать о себе. В думках она уже давно держала надвигающиеся какие-то экзамены на пути к Богу, что и было причиной — открыться перед священником. Только вот с какой стороны начать? Похвастать, как работала в совхозе на свое брюхо?.. Или как отбила у подружки мужа?..

Муж Марии как ушел на фронт, так и запропал — ни одной весточки. А Иван, подружкин-то мужик, еще до войны заглядывался на Марию. Узнал, что ее муж без вести пропавший, зачастил к ней. Не пускала попервости, гнала. Лет десять после войны прошло, а она все гнала. Видит, извелся совсем мужик. Руки на себя готов наложить; ну и оставила на ночь, а где одна ночь, там и все остальные. Да, видно, не бывает счастья на чужом горе. Иван все чаще стал болеть. Пришел-то он с фронта весь израненный. А потом и вовсе слег. Несколько лет кормила его с ложечки. А ему все не так да не эдак. Известно, больной человек. Измучилась с его капризами. Раздражалась. Стыдно вспомнить, как кричала на него, недвижимого. А подружка разлученная злорадствовала: «Бог наказал!».

А может, начать рассказывать священнику, как постоянно приворовывала в совхозе. Зарплату-то почти не платили, да и та мизерная, а кормить ребятню да большого мужа надо было чем-то... А может, начать с того, как сидела она на своем голом задку посреди совхозного тока и ревела от стыда и позора, а рядом бригадир показывал народу мешочек с пшеницей, который он извлек у нее из ватных брюк?

С высоты лет вся жизнь ее виделась ей сплошным грехом. Но некоторые грехи особенно выпирали. Аборты, к примеру. И ведь мало того что губила нерожденных, но и тех, которых оставила, недонашивала как следует. Бригадир заставлял выходить на работу до самого последнего дня беременности, а потому дети рождались покалеченными: ребрышки погнуты, с позвоночником что-то. Некоторых вскоре Бог прибирал, другие жили, часто болея, и со временем тоже умирали. А попробуй тогда не выйди беременная на работу! Сразу тунейдкой назовут. Да еще в стенгазете пропечатают. На обозрение в клубе вывешат. Вот и рожали бабы прямо в поле. Родит, положит ребеночка под кусток, а сама с серпом дожидать отведенную полосу. Все так строго было. Не знала, что сказать бригадиру; а теперь вот не знает, что сказать священнику. А говорить надо.

«Вот отдохнет он — и попрошу его поисповедовать меня. Возможно, такого случая для покаяния больше не представится. Смёртушка-то у порога. Вот-вот постучит, а я и не готова предстать на экзамен к Богу. Это сам Господь послал мне его...». С этой мыслью она как-то вдруг неожиданно забылась, а когда очнулась, за окном синь будто молоком подбелили. Вскинула взгляд на стул у комелька — гостя нет. Вскочила, да так резко, что куры под лавкой завохтели. Выглянула в окно.

От крыльца прямо в степь вдоль телефонно-электрических столбов по снегу синим пунктиром уходили следы.

Обескураженная, ошарашенная стояла Мария посреди горницы, будто не знала, куда себя деть. Обратила внимание, что остывший чайник — на столе, значит, пил кипяток. Сало с хлебом не тронуты. Разделась и улеглась на кровать, но тут же представила, как навстречу холодному зимнему рассвету идет темная бородатая фигурка, и вновь вскочила. Уже укутанная шалью, в полушубке вышла во двор, прошла к соседке, взяла у нее ключ на длинной веревочке.

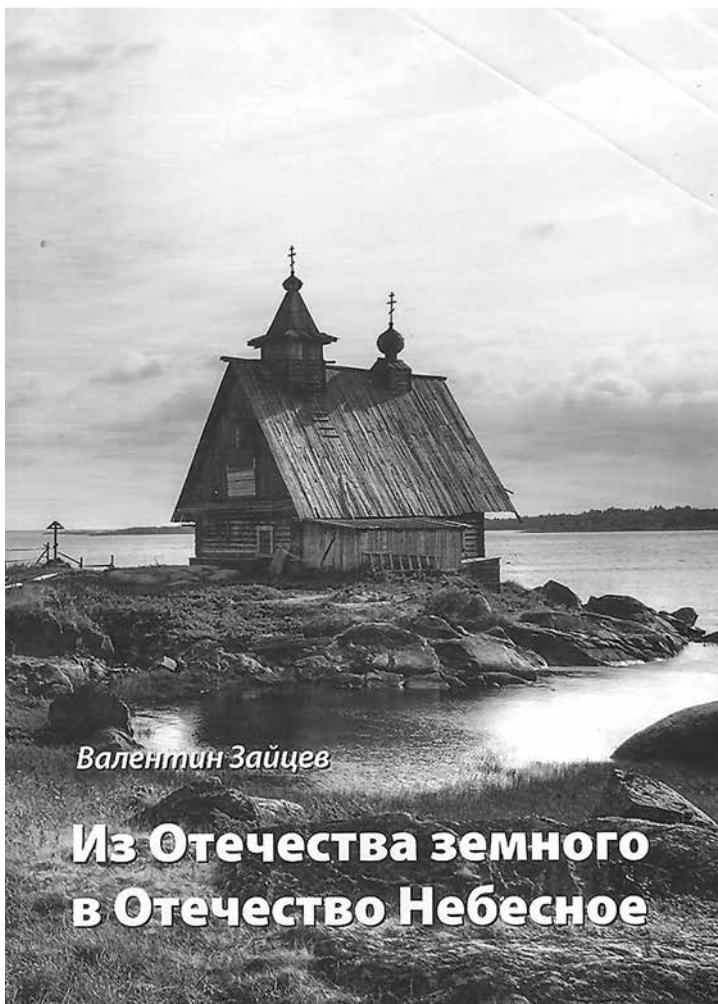
Буран завалил все тропки между пятью оставшимися от деревни избами. Она брела по снегу, как по воде. Торопилась. В морозном воздухе дыхание ее было шумным и белым. У большого старого дома, совсем уставшая, остановилась. Потом, утопая в снегу по пояс, перелезла по сугробу через верх калитки, поднялась на заснеженное крыльцо. Отгребла руками заносы, достала из кармана ключ на длинной веревочке. Мокрые пальцы прилипали к каленному морозом замку.

В бывшей конторе отделения совхоза было пусто и гулко. Пахло холодным тленом. Уже давно не слышно тут деловых голосов, никто не щелкал костяшками счетов. Не слышны споры, смех, хлопанье дверей, шарканье ног. Теперь заходили сюда люди только в экстренных случаях. Такой случай представился вот и Марии. Оставляя на пыльном полу снежные следы от валенок, она прошла к стоявшему на подоконнике телефонному аппарату.

Сдвинула с уха шаль и приложила к нему запыленную трубку. «Але...» В трубке гудело, как гудела недавно пурга в печной трубе. Но куда звонить, кому? На толстом пыльном слое подоконника чьи-то пальцы вывели несколько номеров телефонов. Набрала один из них.

— Кто? — спросила глухо от волнения. За свою жизнь она ни разу не разговаривала по телефону. — А какая это деревня?.. Вот Казанцево мне и нужно... Да сказать кое-что... — несли провода вдогонку священнику ее хрипловатый голос. — К вам батюшка идет... Да не чей-то ково-то, а для всех нас батюшка... Во-во, священник. Грейдер не захотел дожидаться. Торопитесь к умирающей чьей-то бабушке — поисповедовать, причастить... Ну вот, наверно, к ней. Куртка на нем матерчатая, а вместо пимов сапожники. Как бы до смерти не заколел в степи... Вдоль телефонных столбов с электрическими проводами пробирается. Да я ж говорю: поисповедовать и причастить умирающую... Ну, сам говоришь: Варвару. Вы уж встретьте его... Вот и запрягите того Бурана. На лошади пробьетесь к нему... Снегоход «Буран»? Еще лучше, быстренько повстречаетесь... А с кем я разговариваю?.. Ви-тов-тов?.. Ага, до свидания...

В телефонной трубке послышались прерывистые гудки, напоминающие пунктирную линию. Мария слушала и виделась ей другая пунктирная линия, тянувшаяся по снегу от столба к столбу — в степь; а над головой пробирающегося по снежным наметам человека, как комар зудит, — тревожный гул электрических и там же телефонных проводов. Слушала она прерывистые гудки и думала: «Неразумный, хоть и священник. Не поразговаривай я по телефону, заколел бы насмерть, как пить дать, заколел бы. Экий трещит после бурана. Но теперь с ним, даст Бог, ничего не должно случиться. Этот Витовтов встретит. Лишь бы только движок снегохода не заглох на таком морозе. А как морозы ослабеют, сама поеду к священнику, исповедуюсь и причащусь. Кто знает, кроме Господа, сколько мне осталось жизни...».

Константин
Гришин.

ВАЖНЕЕ НЕЖНОСТИ

Фото Данилы
Антропова.

*Это вьюн, медуница и мята,
Это лип шелестящая речь.
Твоя нежность не виновата,
Ей легко — нелегко — пренебречь,
(Перечеркнуто). Временем года
Обозначен проселок пустой...
Красота, что по-польски «урода»,
Не стирается некрасотой.*

*Вспомни те разговоры, аляповатой кухни
обои, мой растерянный взгляд.
Ты так легко садишься на подоконник,
взмах — и волос каскад.
Я прогуливал пары, когда ты ловила снежинки
в темном дворе, перемерзшим ртом.
Я — разбитая стеклотара, брошенная бутылка,
я нуждаюсь в тебе как никто никогда потом.*

*Притвориться зеленым планктоном,
Легким пеплом и сизым снежком...
И увидеть во мгле законной,
Как бродяга идет в гастроном.
Это осени злые приметы —
В ней Господнего мало труда...
Проводи меня ночью до Леты
И ладонь разожми — навсегда.*

*Будет лето последним подарком,
Мемуарной виньеткой — в альбом.
Шелест лип царскосельского парка
Обернется кудрявым стишком.
Я разлуки избитую тему
Изведу на десяток баллад...
Ты — любимая мною фонема,
Оттеняющая этот ад.*

Я буду тебя изучать, как иностранный язык,
Проницать сквозь байкальский лед глубину.
Ты армянка, твой иконописен лик,
В карих глазах куртизанки я безнадежно
тону.
Тебя ценят немногие, потому что глупы,
Потому что ленивы, нелюбопытны, пораже-
ны слепотой.
Целовать на песке отпечаток стопы
Будет путник, когда остановится на по-
стой.

Скучно азбуке в старом ранце,
Метят в темя июльские дни.
Я могу тобой любоваться,
Но сейчас 45 в тени.
И ладонью глаза прикрою,
В полутемный войду подвал...
Всем любимым — Звезду Героя
И тому, кто короновал.

На правах экспромта

Сентябрь, бессовестный художник,
Завалит листьями балкон,
И завибрирует треножник,
Тоской старинной осенён.
А я воображу картину:
Нагорный парк, плита, тропа...
Листок тетрадочный придвину
И эти запишу слова.
В них будет всё: и птичье пенье,
И камни под ковром травы,
И крон осеннее горенье,
И запах тлеющей листвы.

Он никогда не учил наизусть телефонов,
цифр на трамвайных билетах не различал.
Милая девочка — обычный подросток, скуча-
ющий миллениал,
В ее ключицах блуждают токи и бледный
огонь,
Она взрывается, как петарда, — только
слегка затронь.
Человеку свойственно ошибаться, превозно-
сить безголосых певиц,
Искать недостатки фигуры, изъяны люби-
мых лиц,
Но когда переходят на шепот, впиваются,
оставляют царапины до крови,
Это важнее нежности и выморочной любви.

На излёте — тоска и обида,
Детский лепет, полынь, лебеда.
Толстый мальчик над книжкой Майн Рида
Верит в праздничные города,
В обтиранье, посты и закалку,
Поутру ледяное питье...
Он влюблен в травести и хабалку.
Он однажды получит свое.

Это город, пропахший сиренью, по которому
ты бродил в двадцать лет.
А сейчас нелепой похмельной тенью пробега-
ешь как призрак. Тебе ненавистен свет.
В двадцать ты не боялся крови, любил этот
цвет и умел рифмовать.
Но не встретил своей основной любви.
Предпочел уклоняться, спешить и глать.
Никому не расскажешь, в твиттере не
растреплешь, ни в ком сочувствия не най-
дешь.
Прошлое — это козырный фетиш. Другим —
докучная сказка. Большая ложь.

Тридцать лет доказывать,
что ты не верблюд,
Проходить в любой бар
фейс-контроль со скрипом.
Когда умирают за родину — песни поют,
А я буду искать тебя по всему Транссибу.
Милой девочке нужно учиться
варить глинтвейн,
Жарить — пусть не ловить — озерную рыбу.
Тридцатилетние напиваются
под жесточайший рейв,
Потому что не в силах писать как поэт:
«А вы могли бы?».

Николай
Коротков.
«Мартовская
кошка».

Беседовала Елена Ожич.
 Фото из архива Ольги Колпаковой,
 рисунок Светланы Прокопенко.

ОЛЬГА КОЛПАКОВА: «В МИРЕ ВСЕ ДЛЯ КРАСОТЫ»

Ольга Колпакова – детский писатель, журналист. Живет в Екатеринбурге, но родилась в селе Усть-Пустынка, училась в селе Маралиха Краснощековского района. Окончила факультет журналистики УрГУ. Преподавала журналистику гимназистам, работала редактором детских журналов, литературным редактором газеты для детей «Тихая минутка».

Автор около 70 детских книг, среди которых учебные пособия по журналистике, художественные, краеведческие произведения, детские справочники и энциклопедии. Лауреат нескольких литературных конкурсов («Южноуральская книга», «Добрая лира», премий имени Павла Бажова и Сергея Михалкова и др.). Также является одним из организаторов премии Владислава Крапивина.

Книги Ольги Колпаковой есть и в библиотеках Алтайского края. В минувшем 2015 году у Ольги вышло шесть новых книг, готовятся к изданию книга для детей об оружейнике Михаиле Калашникове и книга «Это все для красоты», победившая в краевом издательском конкурсе 2015 года.

– Ольга, расскажи, пожалуйста, о своем детстве, прошедшем на Алтае. Наверняка в нем были предпосылки будущей писательской карьеры?

О.К.: – У меня было очень счастливое детство. И с тех пор мне кажется, что в городе такое счастье, такое чувство свободы и защищенности в детстве – просто невозможно. Поэтому я старательно тащу своих детей на каникулы в мои родные места.

Я родилась в маленьком селе Усть-Пустынка – между гор, рядом с быстрой и чистой рекой Чарыш. До шести лет я росла в этом раю, где можно пить из реки, где росла посаженная дедушкой в честь моего рождения яблоня – «золотая китайка», где в горах были старые шахты и пещеры. В лесах за горами водились волки, медведи, маралы, лисы и рыси. А еще были дедушкины лошадки и бабушкина корова; пареная в русской печке огромная, как карета для Золушки, тыква; овраг у дороги, вкусная клубника и пахучие травы... Можно ли считать предпосылками то, что отпечаталось в душе и теперь присутствует в книгах?

Потом папу перевели, и мы переехали

в Маралиху. Там у меня появилось много другого хорошего — собака, большая черемуха, чердак, сеник и три тополя у забора. Еще случались пешие походы с родителями. Родители у меня педагоги, очень мудрые и добрые. Никто не заставлял меня читать и сочинять, да и вообще не заставлял делать то, что мне противно. За это чувство свободы и право выбора я очень благодарна моим родным.

Первое стихотворение у меня сочинилось лет в семь, сказка — в десять. Я любила библиотеку, любила книги (только не с описаниями природы), разыгрывать спектакли и устраивать концерты. В школе отвечала за стенгазету.

— В некоторых книгах ты пишешь об Алтае. Например, в повести «Почему рассердилась кикимора?» семья главных героев отправляется в путешествие к родовому гнезду, чтобы понять нечто важное о доме и семье. По сути, это настоящее этнографическое исследование русского быта, стилизованное для детей.

— Да, эта повесть для меня особенная. И я думаю, она все же не для детей, а для тех, кого интересуют истоки. Здесь я пытаюсь разобраться в вещах, у которых невероятно длинные корни. К таким исследованиям подхожу, как и к написанию любой познавательной книги, очень серьезно. Наверное, если бы я не стала журналистом и писателем, я бы с удовольствием занялась этнографией.

Конечно, никуда, кроме как к себе на родину, мои герои и не могли отправиться, чтобы решить свои проблемы. Родина — начало всему, исток, причина. Я постоянно отправляю героев в предгорья, которые люблю сама.

И в книге «Это все для красоты» герои едут к бабушке и дедушке, там они и открывают для себя мир с его тихим, бытовым волшебством. В повести «Луч широкой стороной» мои герои и вовсе возвращаются из города на землю своих предков, в деревню с названием Пустынка, которую они пытаются возродить. Рассказ «Большое сочинение про бабушку» содержит много фактов из жизни моих предков, там и переселение в Сибирь с Украины, и депортация немцев на Алтай упоминаются.

В 2015 году село Маралиха праздновало юбилей, и мы с односельчанами собрали материал и выпустили книгу об истории села. Здесь я выступила как составитель, и с гордостью могу сказать — очень нужная и качественная получилась вещь. Маралихинцы сами оплатили небольшой тираж, и теперь история Маралихи не канет в Лету. По многим воспоминаниям из этой книги можно историю страны изучать.

— У тебя написана книга о Михаиле Калашникове. О нем издано уже много книг, еще одну выпустил в прошлом году алтайский журналист Анатолий Муравлёв. Но для

детей о Калашникове, насколько мне известно, пока еще никто не писал. Как тебе это удалось?

— Это был заказ одного московского издательства. Среди списка исторических личностей была только одна современная фамилия — Калашников. Так как он из Курьи, почти совсем земляк, я взялась написать именно о нем, понимая, что многие неоднозначно относятся к изобретателю оружия. Мне показалось, что будет интересно рассказать о Калашникове как о человеке и изобретателе, как он сам относился к своей миссии. И рассказать именно для подростков, потому что все начинается в детстве, оттуда тянутся судьбоносные нити. Каждая глава книги получилась неким ненавязчивым уроком или советом читателю от этого человека-легенды. Я с огромным уважением и интересом отношусь к другим странам, но люблю свою родину и никуда не собираюсь уезжать. Поэтому пытаюсь сделать то, что будет на пользу моей земле, детям, которые здесь живут. Конечно, книги ничего не могут изменить в обществе. Но они могут серьезно повлиять на одного, конкретного читателя. Может быть, этот подросток, прочитавший, как Калашников преодолевал все трудности на пути к цели, тоже не сдастся и осуществит свою мечту. К сожалению, серия, в которой должна была выйти книга, сейчас под вопросом. Поэтому, возможно, мне придется искать для нее новое издательство.

— В прошлом году твоя рукопись победила в детской номинации краевого издательского конкурса, и скоро у тебя в Алтайском крае выйдет книга «Это все для красоты». Сделай, пожалуйста, небольшой анонс этой книги для наших читателей: о чем, для кого она, какой светлый смысл ты в нее вложила?

— Эта книга о счастье. О том, что для него не нужно ничего, кроме близких, любимых людей рядом. В силах каждого родителя сделать своих детей счастливыми, ни от какого материального благосостояния это совершенно не зависит. Открыть детям мир — удивительный, яркий, солнечный, в котором все для красоты. И эту красоту можно сохранить в своей душе, какая бы непогода ни бушевала снаружи. Книга для детей от четырех-пяти лет. А вообще, как и многие другие мои истории, — она для всей семьи.

— Но ты пишешь еще много о чем. К примеру, о древнем городе Аркаим, расположенном в Челябинской области. В твоём творчестве присутствует множество исторических тем, «оформленных» для детского восприятия — я говорю про книги «Как жили в Древней Руси», «Жить припеваючи. История русской народной песни». Есть серия книг о знаменитых художниках, серия, которую можно условно назвать «Занимательное естествознание», книжки для малышей,

мистические детективы... Расскажи, как удается быть таким разносторонним автором? Это неумная любознательность, врожденный трудоголизм, много хорошего материала вокруг, который сам просит, чтобы о нем написали, или что-то еще?

— Писатель — не только призвание, но и обычная профессия. Как учитель работает с детьми всевозможных способностей и характеров, так и писатель может и умеет писать на самые разные темы. Конечно, есть темы, за которые я не возьмусь. Но я изобрела способ, как далекую от себя тему сделать любимой и интересной. Этим секретом я делюсь с детьми на встречах — вдруг им это пригодится при работе над рефератами. Нужно начать расследование с нуля и докопаться до сути. Например, мое погружение в тему о русской народной песне началось с вопроса — а зачем вообще люди поют? Один правильный вопрос потянул за собой остальные. Когда и зачем люди начали петь? Почему они продолжают это делать? Влияют ли песни на нас и каким образом? Что означают пугающие колыбельные — ну с чего это ради ребенка перед сном то волчком, то бабаем пугали? Ответы разыскивала в диссертациях, в сборниках научных конференций, на консультациях со специалистами, и оказалось, что народная песня — это программа, песней программировали жизнь.

И вот так с любой темой. Это в школе мы делим науки на разделы, и в результате человек не получает цельной картины мира, а в жизни нет отдельно истории или географии. Все имеет отношение ко всему. И мне ужасно интересно это открывать. И еще один секрет: когда ты по-настоящему погружаешься в тему, когда нащупал правильный путь, весь мир тебе начинает подсказывать.

— 2015-й был Годом литературы, и в течение этого года на Урале у тебя состоялось какое-то рекордное количество встреч с читателями. По-моему, интервал между встречами составлял всего четыре дня. Это столь высока твоя личная писательская активность, у вас все писательское сообщество такое или это читатели так жаждут встреч с авторами? Или же просто год такой выдался?

— Нет, встречаюсь каждый год с читателями очень много, да и другие многие мои знакомые писатели работают в похожем режиме. В день может быть четыре встречи, рекорд, по-моему, — шесть мероприятий. Особенно когда в маленький городок выезжаешь на один день — очень много заявок,

сложно отказать. Урал знает, читает и любит своих писателей. Конечно, и за пределы региона иногда выбираюсь. Когда бываю на родине, в Краснощёково и Маралихе, никогда не отказываюсь с ребятами встречаться. Любой библиотекарь скажет — после таких мероприятий за книгами очередь выстраивается. Конечно, встречи эти посвящены не только моим книгам, но и общелитературным темам, и премии Владислава Крапивина.

— Кстати, расскажи и о тех твоих книгах, которые вышли в 2015 году, чтобы мы и их тоже могли искать в библиотеках и спрашивать в магазинах.

— В 2015-м изданы книги, которые долго ждали своего часа. Вышло продолжение нестрашных сказок про страшную Буку «Бука плюс Бяка» — веселые рассказы для семей, в которых есть младшие и старшие братья и сестры. Напечатана на двух языках «Принцесса, которая совсем не принцесса» — детские сказки про заколдованных взрослых. Ни одно издательство долго не бралось их напечатать, потому что считалось недопустимым говорить с детьми младшего возраста о взрослых, которые орут, разводятся и прочим своим поведением портят жизнь детям. Эта сказка выходила в разных журналах в рубрике «Сказкотерапия». Еще одна очень непростая сказка «Ничего не бойся!» вышла в издательстве «Акварель». Она действительно непростая, читатель от таких сказок отвык. Читать ее надо либо вместе с ребенком, либо лет с девяти-десяти. В ней я пытаюсь разобраться, чего мы боимся и как ничего не бояться. А так как в итоге все боится одного — смерти, то и речь в ней идет о смерти. Для тех, кто еще не готов читать сказки с философским подтекстом — веселое новогоднее приключение «Лошадка Мохноногая торопится, бежит...». Из познавательных книг «Чудесные превращения» — о круге жизни, о том, что во что превращается, она для детей четырех-восьми лет. «Луч широкой стороной» могут читать ребята восьми лет, они проследят приключения самого младшего персонажа, в то время как подростки обратят внимание на другое, а родители — на третье. Эта книга вышла в «Детской литературе».

— Тыходишь в оргкомитет престижной литературной премии Владислава Крапивина, через твои руки проходит множество конкурсных текстов, и это дает тебе право рассуждать о тенденциях в современной детской литературе. О чем пишут конкурсанты, как темы произведений соотносятся с запросами самих читателей? Каких авторов открыла «Крапивинка»? Будет ли конкурс в этом году?

— Да, я председатель литературного совета, поэтому сначала ко мне приходят рукописи, я их регистрирую, зашифровываю авторов, рассылую читать. И читаю сама.

И уже шесть лет, как я уверенно могу сказать: в России очень интересная и разнообразная современная литература для детей и юношества. Каждый год премия Крапивина открывает новые или не известные в других регионах имена. Ариадна Борисова, несмотря на свои прекрасные взрослые вещи, вошедшие в финал «Большой книги», была не известна за пределами Якутии, теперь ее «Записки для моих потомков», попавшие в финал нашей премии, – бестселлер! А в этом году еще одно открытие из Якутии – Мария Федотова. Мы первыми напечатали в сборнике финалистов премии сезона 2010 года произведения Евгении Басовой (Илги Понорницкой), Анны Ремез, Александры Турхановой. В электронном виде выпустили тексты Александра Егорова, Евгения Аврутина и Михаила Логинова. Теперь это авторы, книги которых берут крупные издательства. По итогам сезона 2014 года нам и сборник не пришлось издавать – всех финалистов, у которых были не книги, а рукописи, издал «КомпасГид», договоры с писателями издательство подписало прямо на церемонии вручения премии.

Темы и жанры, которые выбирают писатели, самые разные. Бывают иногда наплывы повестей о больных и бездомных детях, приходило много текстов, которые можно отнести к мемуарам для детей, в прошлом году – отличные сказки для младшего возраста. Финалисты премии встречаются с читателями, обсуждают произведения. Есть у нас и детское жюри, поэтому можно проследить, насколько вкусы взрослых членов жюри отличаются от того, что выбирают дети. В последнем сезоне ребята выбрали добрую, с юмором написанную книгу о собаках Павла Верещагина.

Премия предыдущие годы проходила при поддержке Министерства культуры Свердловской области. Надеюсь, в этом году планы не изменятся, и мы вскоре откроем новый сезон.

– Наш журнал распространяется также по школьным библиотекам. Дети часто спрашивают о том, как стать писателем, как самому оценить свое произведение, как его продвинуть, найти издательство. А родителям часто хочется получить какие-либо «навигационные» советы о том, как ориентироваться в море детской литературы. Что ты посоветуешь и тем, и другим?

– Не буду оригинальничать: чтобы научиться писать, надо много читать. Мне и самой такой совет давали, и он самый верный. Читайте классику. Тексты победителей разных конкурсов и премий читайте. В магазине откройте книгу и прочтите несколько абзацев, прежде чем покупать. Если сами что-то пишете, попробуйте читать любимого писателя медленно – несколько раз, пытаясь разгадать, в чем его секрет. И ничего не надо продвигать!

Пишите в стол, для себя. Читайте и пишите. А через несколько месяцев или лет достаньте и перечитайте, и если вдруг удивитесь по-хорошему, то можно кому-то этот текст показать. Лучше зайти в ближайшую литературную студию, в редакцию детской газеты или журнала. При библиотеках и Союзах писателей нередко проводятся специальные курсы и семинары. В Интернете найдите группы единомышленников. Есть фестиваль «Молодые писатели вокруг Детгиза», можно туда на пробу отправить, или при Фонде Филатова семинар для начинающих писателей проходит. В премии Крапивина нет ограничений по возрасту, но и никаких скидок для детских работ нет. И если вам никто не ответил или прислали вежливый отказ – значит, пока еще ничего не получилось.

У начинающего писателя очень велик соблазн поскорее увидеть свою фамилию на обложке книги. Правда, о том, что позже за слабую вещь будет стыдно, думать не хочется. У моего поколения ситуация была другой. Мы десять лет могли писать в стол, могли спокойно учиться, потому что Интернета не было, а стране было не до современной детской литературы. Но, возможно, такой затяжной старт устроит не всех. Сейчас все быстрее и проще. Можно разместить книгу в Интернете, выпустить за свой счет в электронном или бумажном виде. Хороший текст сразу заметят на литературном конкурсе. Поэтому всем начинающим желаю удачи и понимания – зачем они все это пишут. Пусть будет много детских писателей – хороших и разных.

ЮЛИЯ ЛАВРЯШИНА

Еще одна современная популярная детская писательница имеет связь с Алтайским краем. Отец Юлии Лавряшиной Александр Логов жил в Барнауле с 1953 по 1963 год. Здесь он с золотой медалью окончил барнаульскую школу № 25. В начале 1960-х старшеклассник Александр Логов становился чемпионом города по бегу. Сейчас Александр Борисович – доктор технических наук, почетный профессор Кузбасса, действительный член Академии горных наук.

Его дочь Юлия родилась в Кемерове, сейчас живет в подмосковном Королёве. Автор 30 книг. Ее повесть «Улитка в тарелке» стала лауреатом премии Владислава Крапивина, а роман «Фальшь истины» был номинирован на Букеровскую премию. Юлия Лавряшина также становилась лауреатом конкурса памяти Сергея Дурылина (Королёва) и премии Кузбасса за вклад в развитие культуры региона.

В 2015 году у Юлии Александровны было издано пять книг, в том числе три романа в издательстве «Директ Медиа»: «Преломление в зеленом стекле», «Серебряный ключ», «Две женщины в замкнутом пространстве». В издательстве «Китони» вышло две повести для детей: «Майя, Пёс-рыцарь и Кот о'Фей» и «Собачья жизнь Гриши и Васьки».

Ольга
Колпакова.

ЧЕЛОВЕК XX СТОЛЕТИЯ. МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ

Родители Михаила Калашникова – Тимофей Александрович и Александра Фроловна – в самом начале XX века жили на Северном Кавказе. Они были крестьянами, работали на земле. Но надел был маленький, прокормиться сложно. И Калашниковы решили поехать в Сибирь, там-то земли было вволю, только работой. Родители были работающие, трудностей не испугались. Полтора месяца добирались они из своей станицы Отрадное до села Курья Алтайского края. Были с ними старики-родители и три маленьких ребёнка – Рая, Агафья и Виктор.

Михаил родился уже на новом месте, в Сибири, в 1919 году – семнадцатым из восемнадцати детей. Впрочем, точные данные сохранились только о 16 младших Калашниковых. Из всех детей Калашниковых выжили только восемь человек.

ВОТ ТАК ПРОКАТИЛСЯ!

Много еще было приключений у Миши Калашникова. Однажды смастерил ему братка Виктор коньки. Тогда ребята катались на самодельных деревянных коньках, подкованных полоской железа. Правда, железа хватило только на один конек, но и этому он был рад, большего счастья в семь лет невозможно представить, его мечта сбылась! Виктор привязал конек к валенку, Миша надел шубу старшего брата и как можно скорее похромал к речке. Вышел на лед, оттолкнулся, покатился первый раз в жизни и... оказался в проруби. Хорошо, что большая шуба надулась, словно парашют, задержала мальчишку наверху, но он успел погрузиться в ледяную воду по пояс.

Не помнит Миша, как его вытаскивали, как домой принесли. Уложили на печку, где сушился овес. В этом теплом зерне он и лежал, потел. Родители долго его из овса не выпускали, боялись, что заболит. Все обошлось, и на всю жизнь Миша запомнил целительное тепло. А когда повзрослел и мерз в танке или в госпитале, на рыбалке или охоте, стоило ему вспомнить теплую гору того овса, как сразу казалось, что становится теплее.

А вот кататься на коньках так за всю жизнь и не научился.

В РУБАШКЕ РОДИЛСЯ

И плавать хорошо Михаил тоже не умеет, боится. Это из-за того, что однажды на речке решил он себя показать, проплыть рядом с омутом. Только оказался возле омута, как его потянуло вниз. Паренек испугался, сжался в комок и стал опускаться на дно. Понял, что тонет, а сделать ничего не мог. Промелькнула в голове картина – лежит мертвый на берегу, а мама, родственники и соседи по нему плачут и говорят: «Какая-то злая сила Мишу в омут затащила, сам он туда не мог заплыть». Взрослые ребята успели вытащить дружка из воды, привели в чувство.

Мама говорила: «Миша у нас в рубашке родился» – и показывала на иконы, значит, берег его ангел-хранитель. Только Миша в детстве не понимал, что это значит. Ему казалось, что где-то в иконе спрятана рубашка – обнова, которую от него скрывают. Как-то, дождавшись, когда в избе никого не будет, Миша забрался на табуретку, достал икону и разобрал ее. Но там оказались только фольга и бумажные цветы. Ох и попало ему за это!

Сколько слез пролила мама, пока сын вырос! Но зато она еще и говорила: «Миша должен счастливым вырасти – ведь он родился в рубашке!».

НАРАВНЕ СО ВЗРОСЛЫМИ

Жили Калашниковы не богато, но и не голодно, потому что все работали, от мала до велика. Глаша и Виктор с малого возраста трудились наравне со взрослыми в поле. Зимой они должны были возить с поля сено. Случалось, что к их повозкам волки подбирались очень близко и начинали выть – кровь в жилах стыла. Тогда, чтобы отпугнуть зверей, ребята кричали что есть мочи. Да не что в голову взбрдет кричали, а... стихи, которые в школе выучили. И так всю дорогу, пока до деревни не доедут: много знали стихов.

В семь лет и Миша пошел в поле работать погонщиком — верхом на коне сидел, когда боронят или пахут. Вставать приходилось с восходом солнца, а ложиться — когда стемнеет. Случалось, что засыпал и падал с коня под борону. Но — ведь в рубашке родился! — лошадей сразу останавливались. Чтобы не заснуть на коне — песни пел. Его любимые на всю жизнь: «Скакал казак через долину, через кавказские края» и «Любо, братцы, любо...». Правда, все песни он пел на один мотив, слуха не было. Но от народных песен начинало щемить душу, как у взрослого. И возвращаясь с работы, он тоже чувствовал себя взрослым: гордый, держишь себя с достоинством, словно на голову выше тех, кто еще не познал, каким трудом достается хлеб.

ЗАВЕТНАЯ ЗВЕЗДА

Истории про то, как волки гнались за возом с сеном, старшие часто рассказывали младшим по вечерам, греясь на печи. Постепенно они превращались в сказки, где волки уже нападали на лошадей и с ними приходилось сражаться. Да еще и нечистая сила в этих рассказах появлялась!

По вечерам в семье любили петь русские песни или читать наизусть стихи. Особенно стихи Некрасова. Глаша произносила их с особой интонацией, что они походили на песни. Когда у Михаила появился свой рабочий стол, он всегда держал на нем томик любимого поэта.

А Виктор научил братьев и сестер играть в карты. Отец карт не любил и ругал детей за них. И даже ремнем иногда от него доставалось.

Особым приключением было съездить со старшими мальчишками в ночное. Побывать ночью в степи, послушать страшные рассказы, от которых до утра не заснешь, — каждый мальчишка об этом мечтал.

Лежишь у костра, прислушиваешься: не леший ли там крикнул, не волки ли воют? А звезды над головой яркие, крупные. Миша пытался отыскать на небе звезду, которая, как мальчику казалось, всегда светила и помогала ему. Позже он еще не раз будет поднимать глаза к небу, отыскивая звезду, словно стараясь получить от нее защиту и одобрение: и когда пойдет по тайге из ссылки в родную деревню, и когда станет депутатом и множество людей будет ждать его помощи.

В ШКОЛЕ БЫЛО ИНТЕРЕСНО!

В школу Миша пошел, умея читать и писать. В многодетной семье младшие этому легко учатся у старших. Учительницу все в классе любили, она была как вторая мама.

В школе было много интересных дел. Например, ребята проводили эксперимент — выращивали телят по науке. Как только в хозяйстве Калашниковых у коровы появился теленок, Миша подключился к соревнованию «У кого лучше питомец!» и сам за ним ухаживал. Хозяину питомца разрешили придумать теленку имя, и он назвал его Красавцем.

Ходили ребята в походы, на переменах водили хороводы, разучивали игры.

В школе, в третьем классе, Миша начал сочинять стихи и даже сценки. Все стали думать, что он будет поэтом. Так он этим увлекся, что даже ночью карандаш с листочком держал под подушкой, чтобы записывать, если что-то придет в голову. Это увлечение Михаил пронес через всю жизнь. И даже в армии сочинительство пригодились! «Но хорошо, что я не стал поэтом, — думал Михаил Калашников, когда стал взрослым, — плохих поэтов и без меня хватает».

В детстве Миша был влюблен в одноклассницу, которую звали Зина. Их дружба оборвалась неожиданно — Зина с родителями уехала в другое село. Позже Миша узнал, что сделали они это не по своей воле: их семью раскулачили и выслали в дикие таежные места Сибири.

ДОРОГА НА РОДИНУ

Трудно семье Калашниковых приходилось без отца. Но, к счастью, мама встретила человека, ставшего для нее хорошим мужем, а для детей отцом. Он был добрым, заботливым, трудолюбивым. Со временем своим терпением и добродушием отчим покорила ребятшек. А вначале Миша не хотел видеть его в своей семье, не мог с ним смириться. И даже вынашивал планы, как от него избавиться. В итоге Михаил решил

уйти из дома. Ему было тогда 14 лет. Парень считал, что сможет прожить самостоятельно. Уйти решил на родину, на Алтай, где остались сестры. Мама с отчимом поняли, что отговорить его невозможно. Они собрали сыну котомку с едой, отчим записал маршрут, и ранним летним утром Михаил отправился в дорогу.

Впереди — угрюмая тайга, широкая степь. Тысяча километров до родной Курьи. Поначалу везло. Встретит мальчишек-ровесников, поговорит с ними, рассмешит — и вот уже подружились. Они к себе ночевать позовут, за это Миша перед сном им стихи рассказывал.

Но не только добрые люди встречались на пути. Однажды попучиком Михаила стал мужчина. Они шли вместе весь день, рассказывали друг другу истории, а ночью он украл у парня котомку с вещами и сбежал.

Утром Миша стоял и плакал, не знал, как же ему быть дальше.

«До самой смерти самый страшный сон, который часто мне снился, — это как я пробираюсь по тайге, как блужу среди деревьев, на болоте, у озера и реки, в темноте и не могу никак выйти на дорогу...» — вспоминал Михаил Калашников.

ПРОСИТЬ ЧЕСТНО — НЕ СТЫДНО

Дорога впереди была еще длинная. Два дня Миша шел голодом. Ноги у него подкашивались. Парень не мог заставить себя подойти к избе и, как нищий, попросить поесть. Но голод требовал: «Забудь о стыде!». А Миша никак не мог, было совестно про-

сить подаяние. Неизвестно чем бы это закончилось, но встретила ему на пути женщина, которая, узнав о его горе, сказала: «Воровать грешно, а просить честно — не стыдно. Ты не нищелод, а мальчик разумный, но в тебе говорит не гордость, а гордыня. Сломи ее!». Пригодился Михаилу этот совет, помог выжить, хотя пересилить, переступить себя было ох как сложно! И прежде чем проглотить протянутый ему хлеб, он глотал слезы, и они казались ему тверже хлеба.

Зайцем доехал путешественник в товарном вагоне до станции Поспелиха, а потом пешком еще 65 километров до сестры Нюры. Только ничего хорошего из его возвращения не получилось. Вместо дома и двора Калашниковых осталось лишь пепелище. Попробовал Михаил работать на заготовке леса — оказалось не по силам. А быть дармоедом у сестер не захотел. Пришлось ему возвращаться назад в Нижнюю Моховую.

ПОБЕГ ИЗ ССЫЛКИ

И все же Михаил не хотел оставаться в деревне среди болот на всю жизнь. Но как вырваться отсюда — непонятно. Ведь раскулаченным не давали паспортов. Ссылные не могли надеяться на то, что могут жить и работать там, где захотят.

Значит, ему нужна была справка, по которой он сможет получить паспорт, и после этого станет свободным человеком. Михаил стал думать, как же такую справку с печатью раздобыть. И кое-что придумал...

Он начал собирать конверты от писем. Никто не догадывался, зачем парень это делает. А он рассматривал штемпели на конвертах и старался сделать такие же печати. Эти опыты Михаил проделывал на своем чердаке, где у него была целая мастерская. Дом Калашниковых был покрыт листами березовой коры, и под этой кровлей он сделал тайники. Ни одна живая душа не должна была узнать об этих опытах. Сотни, сотни опытов! Это была опасная и настоящая работа, а не просто забава. И наконец Михаил получил оттиск, который был похож на оригинал.

И вот бланк с печатью готов — не отличишь от настоящего. «Мама, я иду на свободу, не плачь и не скучай!» — сказал Михаил летом 1936 года, когда вместе с другом Гавриилом, который решил составить ему компанию, второй раз ушел из дома.

С мамой они не увидятся долгие-долгие годы...

ПЕРВОЕ ОРУЖИЕ

Добирались они с другом до Курьи с приключениями. Пришлось убежать от конных милиционеров, отсиживаться в лесу. А уже на месте, на родине, боялись, как бы кто не узнал, что у них поддельные справки. Но все обошлось, Михаил Калашников получил паспорт.

Случилось в это время и еще одно важное для будущего конструктора событие.

На месте сгоревшего дома Калашниковых в селе Курья в 2009 году земляки поставили мемориальный камень.

Его приятель взял с собой старый ржавый пистолет. Не известно, каким чудом он у него оказался. Это был пистолет Браунинга, с которого и началась любовь Михаила к оружию. До этого он уже ходил на охоту, умел обращаться с ружьем — отец научил, но такой механизм видел впервые...

Дождавшись, когда останется один, Михаил взял браунинг, забрался на чердак и принялся трясушимися руками разбирать эту чудо-технику. Он быстро справился с разборкой! Битым кирпичом Михаил удалил ржавчину, собрал, снова разобрал оружие, поражаясь, насколько просто и изящно была сделана каждая деталь. Конечно, парню очень хотелось проверить, как пистолет работает. Но патронов не было. Да и опасно: иметь оружие запрещалось, за это можно было угодить в тюрьму. Что и случилось! Каким-то образом милиции стало известно, что у них в доме есть пистолет. Михаила арестовали. Но он не признавался, и пистолет не смогли отыскать. Несколько дней в камере парню показались вечностью. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, он вслух читал стихи любимых поэтов — Есенина и Некрасова. Еще он думал о своем «вечном двигателе», мысленно собирая и разбирая его. И вдруг в голове у «заклоченного» детали «вечно-го двигателя» превратились в детали пистолета. Михаил опять представил свое детское изобретение, но оно упорно превращалось в браунинг! Это было какое-то наваждение!

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

Так Михаил и не рассказал милиционеру, где прятал пистолет. Задержанного отпустили из камеры на праздники. А Михаил не стал ждать, когда его снова арестуют и отправят в тюрьму, и, может, даже расстреляют. Он с другом Гавриилом решил бежать из села. Была зима. Зима в Сибири — суровое время. Буран намел такие сугробы, что домов не видно. Сестра Нюра напекла им в дорогу любимых Мишиных блинов и отдала свои валенки — его были совсем поношенные. Пройдет много-много лет, прежде чем Михаил Тимофеевич сможет вернуться в этот дом и отблагодарить сестру, вручив ей в подарок... новые валенки.

Покинув село, беглецы остановились в поле, достали из кармана браунинг. У Гавриила нашлись и патроны. Они постреляли из пистолета, затем разобрали его на части и разбросали по оврагу и степи, чтобы никто не смог отыскать все части и собрать оружие. Это принесло молодым людям и облегчение, и чувство утраты.

ПОЙ, ЧТОБЫ НЕ ЗАМЕРЗНУТЬ!

Дул встречный ветер, пошел снег. Дорогу стало замечать, и парни иногда шли наугад. Замерзшие руки уже не слушались. Метель все усиливалась. Разговаривать при такой погоде было невозможно, идти дальше не было сил. Тогда Мишин друг вспомнил, что читал в какой-то книге, как нужно пережить непогоду. Они сошли с дороги и стали делать укрытие. Раскопав снег, соорудили себе берлогу, забрались внутрь. В убежище на них стал наваливаться сон. Гавриил опять вспомнил, что читал в книге: если, замерзая, уснешь, то больше не проснешься. Чтобы не спать, друзья начали петь песни. Спели все, какие знали, и начали заново. А потом еще раз и еще... Песни помогли им переждать метель. Кое-как выбравшись наружу, охрипшие и одеревеневшие от сидения, они увидели невдалеке избу, почти до крыши занесенную снегом. Удивительное везение! И опять добрые люди спасли Михаилу жизнь. С несчастных путников стащили одежду и обувь, стали растирать руки и ноги снегом. Это было ужасно больно! Из последних сил Михаил старался не кричать. «Миленькие, потерпите», — уговаривала их хозяйка. И парни терпели. Тогда первый раз в жизни Миша упал в обморок... Потом их накормили, напоили чаем и предложили остаться до конца метели. Только через несколько дней небо прояснилось. Этот случай еще раз показал будущему конструктору, что человек рожден для добра. Он всегда верил в людей, верил в их созидательное начало, в доброту. И вся его дальнейшая жизнь показала, что это не было ошибкой!

БРАУНИНГ

Джон Мозес Браунинг родился в США в 1855 году, в семье оружейника. В 14 лет он сконструировал свою первую винтовку. Эту разработку купил у него Оливер Фишер Винчестер — владелец оружейной фирмы. Для него Браунинг разработал еще несколько оригинальных моделей. Но особую популярность получили автоматические пистолеты системы Браунинга. Браунинг придумал вставлять магазин с патронами в рукоятку, и его пистолет стал легче и компактнее, чем был раньше. Пистолеты Браунинга, которые производились в США фирмой Кольт, называли колтами. Кольт М1911 оказался самым долгоживущим армейским пистолетом. В США он был на вооружении до 1980-х годов.

Оружие Браунинга, которое производили в Бельгии, носило монограмму ФН — «Фабрик насьональ», но прославилось под именем конструктора — браунинг.

Д. Браунинг получил 128 патентов, создал патроны, которые производятся и сейчас, и выпустил под своим именем 55 моделей оружия.

Мы начинаем публикацию мемуарных очерков-эссе Сергея Боженко – известного архитектора, писателя, художника. Его героев можно назвать одним словом – «творцы». Но творец здесь и сам автор эссе, предлагающий нам свой аналитический и пристрастный взгляд на жизнь и творчество своих замечательных героев.

Сергей Боженко.

МОИ ХУДОЖНИКИ

Универсальный творец, или Роза шипами внутри

Известный барнаульский художник Владимир Михайлович Квасов родился на Алтае, в селе Нижняя Терновка, что в Шипуновском районе. В один год с Валентиной Терешковой и Анатолием Собчаком.

Незадолго до его появления на свет, в СССР был принят закон, разрешавший советским крестьянам покидать колхозы и совхозы лишь при наличии уже подписанного соглашения с будущим работодателем. Проще говоря, фактически было возрождено крепостное право.

Рыжий и конопатый Вовка Квасов в семье был третьим ребенком из десяти. Поэтому родители не слушали лепета дитяти о его фантазиях быть художником. Они учили его крестьянскому ремеслу. Не из этого ли опыта выросло его убеждение, что каждый человек имеет свое предназначение?

Квасов рассказывал, что когда он впервые увидел яркие, вкусно пахнущие краски, то не удержался и лизнул их. Видимо, то была медовая акварель. Наверняка эти первые детские впечатления от встречи с волшебством цвета подвигли его к изобразительному творчеству.

Владимир Квасов учился в Свердловском художественном училище. В Барнауле он стал известен как представитель

андеграунда. Наделенный природой незаурядными способностями, он предпочитал отгородиться от внешнего мира. Он предпочитал, чтобы его оставляли в покое. Он говорил:

– Никто за меня не сделает в жизни то, что должен сделать только я.

Насколько я понял Квасова, он выращивал в себе радость от встречи с мирозданием: с солнцем, с ветром, с птицами... Слышались в его речах отголоски заокеанских «цветов жизни».

Наш герой был из числа гонимых властью шестидесятников. Поэтому в Алтайском худфонде он не прижился. Его творческий метод не соответствовал идеологическим канонам.

Природа наделила его даром, но наделила и наивностью. Он довольствовался статусом простого работника, лишь бы был покой и сосредоточенность на работе. Как скульптор Квасов трудился в комнатке строительного управления «Ремфасад» на улице Гоголя, рядом с Дворцом бракосочетания. Там на газоне до сих пор лежат бетонные полусферы, покрытые смальтой.

Судьба Владимира Квасова не баловала, но однажды ему повезло. Он подружился со скульптором Василием Рублёвым. И поселился в его мастерской. Вместе они изобрели теорию внутреннего видения в изобразительном искусстве. Для Рублёва Квасов был авторитет. Рублёв так говорил:

– Этот рыжий мужик – гений!

Этот гений имел вид хитроватого простака и сущность мыслителя. Правда, идеи свои излагал весьма оригинальным образом. Он, например, говорил:

– Недавно летал на Венеру. Там считают, что материя не первична...

Многих такие аргументы повергали в шок.

Квасов считал, что самый плодотворный путь познания – путь интуиции. Главным его принципом было: верить себе.

Василий Фёдорович Рублёв восхищался его рисунками. Однажды он предложил мне:

– Тебе надо посмотреть рисунки Квасова.

Квасовские бумаги хранились в мастерской Рублёва. Как это часто случается с бездомными художниками. С Квасовым я был знаком раньше, по работе над благоустройством городских скверов, но его рисунки смотрел впервые.

Рублёв разложил пыльные папки прямо на полу. На свет появились карандашные наброски. С грязных клочков бумаги на меня смотрели люди-глыбы, люди-деревья. В каждом портрете я видел скалу. В каждой фигуре я видел гору. Но это были живые люди. Более того, знакомые мне люди. Но это было незнакомое мне рисование. Это был иной метод. Это было иное чувство предмета.

– Я у Квасова учусь смотреть, – просто сказал Рублёв.

Вскоре Квасов перешел работать в управление зеленого хозяйства на участок внешнего оформления города, что размещался на Новороссийской улице. Его безымянные анималистические бетонные скульптуры до сих пор живут в барнаульских скверах и на газонах. Скульптура эта, как мне представляется, для Квасова была упражнением по развитию формы из конкретно-натуралистической в условно-знаковую. Казалось, он не шел на поводу у природы, а бежал впереди нее

Однажды мы обсуждали с ним художественные достоинства его скульптуры из искусственного камня. Он сообщил:

– Вчера был в созвездии Весов. Явилось мне, что скульптура рождается из борьбы тяжестей...

Квасов искал себя не только в пластике, но и в живописи, в графике. В его цветоческих работах нет расчета на эффективность. В них нет прокламационных жестов. В них есть самодостаточная отстраненность от зрителя. На что и на кого рассчитывал художник? На понимающего зрителя? На продвинутого искусствоведа? Вряд ли. Думаю, что художник, растирая масло по холсту и гуашь по бумаге, творил исключительно для себя.

Квасов редко показывал на выставках свои произведения. Но в Выставочном зале Союза художников появлялся. Всегда обменивался мнениями. Более того, делился новостями. Однажды он сообщил:

– Беседовал недавно с пришельцами. Пора освобождаться от пут соцреализма...

Владимир
Квасов.
«Натурщица».
1974.

Будучи универсальным творцом, Квасов проявлял себя как философ, поэт, скульптор и рисовальщик. При этом он мог собрать машину, срубить дом, поставить печь и сколотить рамы.

Привыкнув быть гонимым, он с полуболькой сатира, как заговорщик, шепотом меня спрашивал: «Пишешь?». Получив утвердительный ответ, предлагал: «Послушай, какую я сочинил колыбельную...». У нас обоих росли сыновья-малыши. Поэтому мы останавливались посреди дороги, и он напевал:

*Уколыбели
Ели нам пели,
Ели нам пели
Уколыбели...*

Квасов уверял, что любое произведение искусства обладает некоторым запасом высшей энергии. Более того, уверял, что его рамка для определения аномальных зон движется, когда он подносит ее к НАСТОЯЩИМ произведениям искусства.

Однажды его спросили:

– Владимир Михайлович, что есть творчество?

– Творчество – это роза шипами внутрь...

**Драма формы,
или Про что надо думать**

Однажды я поймал себя на мысли, что думаю о Людмиле Кульгачёвой. Кто она для меня? Жена товарища? Да. Сестра милой приятельницы? Да. Подруга знакомых поэтесс? Тоже да. Мать троих детей? Конечно же. И все же главное не в этом, а в другом. В другом человеке, объединившем нас навсегда. Я говорю о духовном единстве. И о совместном опыте, которым наградил нас добрый Человек и Учитель по фамилии Рублёв. Кто же она для меня? Она — продолжение Учителя. Упоминание ее имени возвращает меня в состояние творческого полета. Или даже духовного воспарения. Поэтому я думаю о ней.

Кто и откуда она?

Известный барнаульский художник-модельер Людмила Сергеевна Кульгачёва (в девичестве — Головкина) родилась в год проведения послевоенной денежной

Людмила
Кульгачёва.
«Красный стул».

реформы и отмены карточной системы. Более того, ее появление на свет совпало с созданием в Москве Общесоюзного дома моделей одежды — знаменитого ОДМО. Кто ж тогда мог знать, что это не случайность!

Чернобровая и смуглокожая героиня повествования родилась под Самарой. Чуть южнее Татарстана, но севернее Казахстана, восточнее Мордовии, но западнее Башкирии. Широкие скулы и прямые черные волосы говорили о ее тюркских корнях.

Свой день рождения Людмила праздновала в день принятия «Брежневской» конституции. Чуть позже этот день стал Всемирным днем улыбки.

В Ростовское художественное училище она пошла, чтобы научиться рисовать как ее старший брат Николай. И окончила с отличием!

В семнадцатилетнем возрасте познакомилась со своим будущим мужем Михаилом. Видимо, с тех самых пор она пела любимые строки:

*...Пароход белый-беленький,
Черный дым над трубой.
Мы по палубе бегали,
Целовались с тобой...*

В жизни многое случайно и неслучайно одновременно. Однажды ей встретился талантливый модельер Вячеслав Зайцев. И она стала настоящим модельером. Потом ей встретился талантливый учитель рисования Василий Рублёв. И она стала настоящим художником. Но это произошло не сразу.

Людмила Кульгачёва появилась на студии Василия Рублёва. У нашей героини оказался талант ученицы. Она осмелилась рисовать. Возник некий симбиоз учителя и ученицы — «неповторимый художественный роман».

Позже Людмила рассказывала примерно так:

— Я испытывала радость от ясности того, что делала лишь в детстве, когда играла в кубики...

Ее грубые рисунки привлекали безоглядной стремительностью высказанного чувства.

Свидетель событий Татьяна Ашкинази ярко сформулировала феномен Людмилы Кульгачёвой:

— Ее неумение и незнание были лишь отказом от многочисленных соблазнов мастерства, чем-то вроде монашеского пострига...

Людмила поучаствовала на краевой выставке «Молодость Алтая» в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Ее рисунки вошли в экспозицию, но потом исчезли со стены. Оказалось, партийные члены выставкома ждали появления краевого начальства и боялись

получить нагоняй за вольнодумство художницы.

Кстати, за один из тех рисунков, снятых со стены партийным выставкомом, Людмила через 22 года получила диплом Новосибирской биеннале современной станковой графики.

Я не помню момента нашего знакомства. Но ее имя прозвучало из уст Василия Рублёва. Он сказал примерно следующее:

— Тебе надо посмотреть, как работает Люда Кульгачёва... Она не умеет рисовать в привычном смысле слова. Но она чувствует энергию движения формы. И передает ее...

В конце концов мы с ней встретились на рублёвской студии рисунка. Он же нас и представил друг другу. Мне показалось, что Людмиле понравилось мое рисование. И я остался в восторге от ее работы. Что, видимо, и послужило поводом для взаимной симпатии.

Эта энергичная брюнетка не просто рисовала. Она сражалась на листе. Сражалась с невидимым врагом. Врагом, похоже, было ее собственное духовное несовершенство, о котором знала лишь сама. И по-детски жаловалась Рублёву на него.

Меня всегда удивляли ее перепады настроения. О, эти перепады от экспансивности к меланхолии! От пугающей сосредоточенности фанатика до дамской капризности. И обратно. С торжествующей поступью пантеры. И душевной открытостью.

Однажды она напала на меня с вопросом:

— Ты про что пишешь? Про себя? Надо — про мир. Это главное!

Чаще всего на студии она работала черным соусом. На дешевой оберточной бумаге чудесно-коричневого цвета. Эту бумагу она буквально распахивала. До черноты. На листе ей места не хватало. Она прикладывала следующий. Тянула, тянула божественную линию далеко за край. Борясь с пространством бумаги. И побеждая его.

Я смотрел на нее и понимал, что в момент рисования она видит лишь бумагу и грифель. А на натуру она не смотрит. Она смотрит поверх нее. Она сканирует ее. Но не форму, а нечто иное, за гранью формы. То, что Рублёв вслед за восточными философами называл великой пустотой.

О чуде постижения таинства рисования она рассказывала с восторгом. Она протягивала свои руки, как черные крылья, к собеседнику и шептала:

— ...Я попала в мир, где перемещаться можно было только летая... Словно во мне проснулась дремавшая птица...

На студийных занятиях Рублёв хвалил всех подряд. Но наедине мы говорили о Людмиле. Однажды он признался:

— Она видит мир глазами ребенка...

Восхищает ее способность обнаруживать б о л ь ш у ю форму... Я учусь у нее...

Это была высшая похвала Учителя. В моем понимании.

Экспансивная Людмила Кульгачёва проживала яркую, но трудную жизнь. Иногда она делилась житейским опытом. Она, например, говорила:

— В жизни всякой женщины есть три периода. В первом она действует на нервы отцу. Во втором — супругу. В третьем — зятю. Сейчас я живу в третьем...

Чуть позже она рассказывала друзьям:

— Недавно я хотела подарить зятю свой автопортрет. Но потом мы помирились...

И вот я вновь смотрю на графику Людмилы. Кульгачёвой. На листах динамичные композиции. Или даже драматичные. По принципу асимметрии выстроенные, точнее, выстраданные.

Ее рисование — игра форм и драма форм. Ее работа — концентрация силы и взрыв эмоций. Ее рисунки — архитектурная фантастика. Это сверхреальный мир, созданный ею. В поисках единственного неповторимого художественного ОБРАЗА. От индивидуальной характеристики модели к тому самому образу. Через максимальное обобщение. Заботясь о целом. Подкрадываясь к символу. К знаку. К сути.

Это был путь к себе самой.

Людмила
Кульгачёва.
«Автопортрет
на обоях».

**Алхимик,
или Чем сильна пролетарская
закваска**

Известный на Алтае скульптор Константин Григорьевич Чумичёв родом с Украины, с Донецкой области. Он родился во время Первой мировой войны, когда Николай Второй взял на себя верховное командование вооруженными силами.

В юности Костя Чумичёв окончил ФЗУ в Москве, работал на железной дороге, строил Московский метрополитен.

Высшее образование наш герой получил еще до Великой Отечественной войны. Он учился в Высшем архитектурно-строительном институте (ВАСИ – преемник ВХУТЕИНА) и на художественном факультете Московского пединститута имени Бубнова. Изобразительному искусству учился у профессора Д.Н. Кардовского. Будучи зодчим, он всю жизнь развивался как художник. С довоенной поры принимал участие в художественных выставках. Первая его персональная выставка состоялась в Выборге в знаковом 1941 году.

Константин Чумичёв добровольцем ушел на фронт с белофиннами, потом с фашистами, был тяжело ранен.

После войны Чумичёв работал в Томске. Там же им создана серия графических работ о сосланных в Нарым революционерах. Через год после Победы фронтовик был принят в Союз художников СССР. В Барнаул он переехал в год смерти Сталина.

На Алтае Чумичёв прославился многочисленными скульптурными портретами героев войны и труда. В составе авторского коллектива он участвовал в разработке проекта первой очереди мемориала Славы на площади Победы в Барнауле.

Я познакомился с Константином Григорьевичем в начале 1980-х, когда он трудился над созданием монумента в честь партизанского командарма Ефима Мефодьевича Мамонтова.

Между прочим, судьба прочно связала скульптора Чумичёва с именем и образом легендарного партизанского командира. На Алтае Константину Григорьевичу ранее доводилось дважды создавать героизированный образ Ефима Мефодьевича – в селе Вострово и на погранзаставе.

Будучи фронтовиком, Чумичёв отрабатывал через Алтайский худфонд заказы

по военно-патриотической теме. Поэтому бюст П.Ф. Сухова для райцентра Усть-Кокса и другой погранзаставы делал тоже он. Можно упомянуть и его «Мать Родину» в райцентре Хабары.

Возвращаемся к основной теме – созданию бюста Мамонтова в Барнауле. Работал Чумичёв по заданию Барнаульского горисполкома и Барнаульского горкома КПСС. Беда заключалась в том, что председатель горисполкома хотел видеть памятник партизанскому командиру в одном месте, а первый секретарь горкома – совсем в другом.

Мне, как новоиспеченному главному художнику города, пришлось искать такое место для памятного знака герою Гражданской войны на Алтае. Место, которое примирило бы обе стороны. Оно было найдено. Я предложил площадку в начале центральной аллеи главной улицы Барнаула – проспекта Ленина. Точнее – в начале липовой аллеи.

Зодчий Герман Германович Протопопов выполнил рабочие чертежи памятного знака Ефиму Мамонтову в Барнауле. Надо сказать, тандем скульптора Чумичёва и архитектора Протопопова уже создавал объекты монументального искусства. Примером тому мемориальные комплексы Славы в Славгороде и в Змеиногорске.

Работал Чумичёв в мастерских Худфонда на улице Максима Горького, 63. Вход в его мастерскую был со двора. Деревянные полы его мастерской стали белесыми от цемента и гипса. Стеллажи были заставлены гипсовыми и бетонными головами. Ящики – склянками с химикатами. Это помещение более напоминало мастерскую средневекового алхимика, нежели ваятеля.

Константин Григорьевич много работал с бетоном. Понятно, что бетон не самый благородный материал. Понятно, что работа с бетоном – следствие нищеты производственной базы. Зато работа с бетоном требует от ваятеля максимальной обобщенности и лаконичности художественного образа. Изготовление скульптуры из искусственного камня он довел до технического совершенства.

Надо отметить, наш герой много экспериментировал. Достаточно вспомнить его оцинкованные гипсы, тонированную пластмассу, имитацию цветного литья! Он все делал своими руками. Не чурался работы с гранитом и мрамором. Истошенное лицо его со сломанным носом добавляло колорита. Он носил пестрые рубахи с закатанными по локоть рукавами. Пролетарская закваска жила в нем.

Чумичёв был довольно замкнутым человеком и скуп на разговоры. Однако на технические вопросы отвечал подробно. У него были узнаваемые вибрирующие голосовые интонации и еле заметное заикание, видимо, с фронта.

Памятник
Е. Мамонтову,
скульптор
К. Чумичёв.

Скульптурная мастерская Константина Чумичёва располагалась по соседству с мастерской Василия Рублёва. Того самого!

Семидесятые годы для Чумичёва оказались наиболее плодотворным временем в творческом смысле. Среди многочисленных скульптурных портретов героев и ветеранов выделяется серия портретов коллег — художников Беличенко, Акимова и Рублёва. Портрет последнего отличается, как говорят искусствоведы, особой одухотворенностью и внутренней сосредоточенностью. Не говоря уж о страстном поиске художественной истины!

Надо сказать, что Алтайское отделение Худфонда РСФСР всегда было надежным оплотом соцреализма. Недаром директора этого Фонда назначались преимущественно из числа военных в отставке. Однако даже в этом оплоте гнездилась оппозиция. Молодой Рублёв спрашивал старого Чумичёва:

— Дядя Костя, для чего придумали социалистический реализм?

— Чтобы кто-нибудь не вздумал реалистически изобразить социализм, — отвечал дядя Костя.

В начале 1980-х годов такие беседы не поощрялись.

Создавая мемориальные комплексы, Чумичёв работал как скульптор и как архитектор. Однажды он обмолвился, что бывал на моей родине, в Шипуновском районе. Я начал расспрашивать. Выяснилось, что к 25-летию Победы над фашистской Германией Константин Григорьевич создал памятник «Защитникам Отечества» в колхозе «Россия». Теперь уже в бывшем колхозе, который в советские времена находился в селе Шипуново, в шести километрах от райцентра. А вот для колхоза «Заветы Ильича» (бывший «Имени Миши Серых») он изваял бюст героя времен коллективизации Михаила Герасимовича Серых, погибшего в огне во время спасения колхозных лошадей.

Имя этого героя мне было известно со школьной парты. Труды скульптора Чумичёва напомнили о моей малой родине. Так возникли душевные отношения меж людьми разных поколений. Мне он говорил:

— Я ведь тоже немножко архитектор...

Другим монументальным объектом руки Константина Чумичёва стал бюст бывшему председателю Алтайского губкома партии большевиков Ивану Вонифатьевичу Присягина. Тот бюст, что возведен у здания бывшего барнаульского горкома партии — ныне Алтайского государственного университета культуры в Барнауле.

Проект, естественно, разработал Герман Протопопов. Архитектурная часть монумента состояла из горизонтального

стилобата и вертикальной опоры из наборных гранитных цилиндров. Эти полые цилиндры массово вытачивались на Колыванском камнерезном заводе для химической промышленности. Автор с блеском защитил свой проект на Градостроительном совете.

В начале 1980-х годов на Алтае гремела слава Колыванских камнерезов. Поэтому заказ на изготовление сложного гранитного постамента был размещен именно там.

Близился день торжественного открытия бюста Присягина. Беда пришла откуда не ждали. Когда распаковали привезенные из Колывани гранитные изделия, выяснилось ужасное. Оказалось, что гранитные цилиндры вертикальной части постамента выточены заметно меньшего диаметра! Получалось, что массивный бюст должен держаться на тоненьком столбике. Авторы схватились за голову, потом — за дело. Архитектор убрал из проекта один из гранитных цилиндров. Скульптор обрезал плечи у медного бюста товарища Присягина. В результате памятный знак сократился в размерах. Кроме того, Чумичёву пришлось переделать кованную из меди фигурную плакетку с именем деятеля богоборческой революции.

Торжественное открытие памятного знака было назначено на 28 июля 1983 года. По иронии судьбы в этот день православные христиане отмечали память равноапостольного князя Владимира, известного как Владимир Красное Солнышко.

Открытие бюста прошло с помпой, но без большого наплыва народа. Ведь это был год борьбы генсека Андропова за производственную дисциплину! Приглашенная публика переделок в памятном знаке не заметила. Как не заметила в тот день и дрожь земли от ядерного взрыва на полигоне под Семипалатинском.

Работы скульптора Чумичёва хранятся в Государственном художественном музее Алтайского края. И не только там. Любопытные исследователи творчества могут обнаружить его произведения в музеях МВД Алтайского края и Алтайского государственного медицинского университета.

В последние годы жизни Константин Григорьевич вышел за пределы края. Он работал над памятниками для дружественной Монголии. Однако бюст Присягина в Барнауле оказался верхом его творческих усилий.

Это был последний подарок городу от пролетарского мастера.

*Открытие бюста
И. Присягина,
скульптор
К. Чумичёв.*

Алевтина
Дегтярева.

ПО-ПРЕЖНЕМУ УМНЫЙ ДОСУГ

Фото из архива
редакции.

В самом конце минувшего Года литературы барнаульцы и жители края приняли участие в нескольких акциях в поддержку чтения, книг, литературного творчества. Стоит заметить, что исходящая снизу инициатива проведения таких акций либо горячий отклик на них вполне позволяют назвать эти мероприятия народными, состоявшимися по зову многих сердец.

Возможно, вот вам и ответ на вопрос «Как увлечь чтением и вернуть внимание к книге?»: больше интересных идей и инициатив, рожденных в том числе в среде самих читателей, и новые книгочеи подтянутся.

Упомянем те мероприятия, которые попали в поле зрения «БЛ» и в которых почастливилось участвовать автору обзора.

ФЛЕШМОБЫ

Не известно, в каких недрах «Фейсбука» родилась акция #книжный флешмоб, дошедшая до автора обзора и ушедшая в столь же неизвестном направлении. Явление во многом стихийное, но кто-то же его начал? Попробуй тут установи. Суть акции напоминала некогда знаменитые среди

детей «письма счастья», только тут не нужно было переписывать «письмо» двадцать раз и рассылать двадцати друзьям. Здесь надо отправить одну детскую книгу (а в акции участвовали только такие) по полученному адресу и разослать условия флешмоба с двумя адресами (своим и предыдущего участника) шести друзьям, которые захотели в нем участвовать. Каждый из них вовлекал в акцию еще шестерых и так далее. И если бы все по цепочке выполнили условия акции, то каждый из участников получил бы до 36 книг. Корреспондент «БЛ» так и сделал: отправил одну книгу, а получил целых три. И это было приятно: знать, что кто-то о тебе подумал и решил сделать подарок. Ну и сам автор статьи принял участие во флешмобе именно с такой мотивацией, а вовсе не с целью стяжать себе целую детскую библиотеку.

Такое, казалось бы, хорошее начинание собрало в «Фейсбуке» множество негативных откликов: дескать, это пирамида, обман и мошенничество, зачем мне книги, которых я не выбирал, а последние участники так и вовсе ничего не получают, ибо по законам всех известных прогрессий люди на земле быстро закончатся и цепь халявы прервется. К счастью, и сторонников у книжного флешмоба оказалось немало. Их аргументация апеллировала не к логике и математике, а к духу Нового года и Рождества: мол, это ли не чудо — подарить книгу незнакомому тебе ребенку, порадоваться

за себя и за него, преумножить количество добра в мире.

От этого глобального флешмоба в Барнауле отпочковалась своя небольшая акция — «Книжный Санта». Ее устроило женское креативное сообщество «Матрешки», известное проведением различных мероприятий: мастер-классов по росписи пряников, дегустаций, презентаций и бьюти-марафонов. Участники этой акции обменивались книжными подарками, и каждый был в роли и дарителя, и одаряемого. Только вопрос, кто кому и что дарит, решался вслепую: вносишь себя в список в группе «Матрешек» в «ВКонтакте», затем получаешь от координатора фамилию и предпочтения одаряемого. А после все встретились на заранее оговоренной площадке и обменялись подарками. Мило, незатейливо, но при этом полезно и книжно. Приятно, что книга по-прежнему лучший подарок, а чтение — все еще умный досуг.

СЕЛФИ С КНИГОЙ

Модное ныне увлечение селфи тоже может сослужить хорошую службу в деле пропаганды чтения. Фотоакцию #человек-закнигой придумали в Краевой библиотеке им. В.Я. Шишкова. Ее участникам нужно было сфотографировать себя в процессе чтения, в обнимку с книгой, под грудой книг или как-то еще, выложить фото в соцсетях «Фейсбук» или «ВКонтакте», отметить ее хэштегом и ждать результатов в конце января. Всего на призыв «Шишковки» откликнулись 130 человек, прислав 256 снимков. В акции приняли участие в основном студенты, но были и вполне взрослые серьезные люди — к примеру, мастер фотографии Михаил Хаустов и шеф-редактор газеты «Алтайская правда» Олег Купчинский. Лучшие работы организаторы акции обещают представить на выставке, которая откроется в библиотеке в конце января и продлится до конца марта.

КОНКУРС ПОЭТОВ

Осенью прошлого года интернет-магазин «Лабиринт» объявил о проведении всероссийского конкурса поэтов «Музыка слов». Упоминаем его из-за одного обстоятельства: свои заявки на участие подали более шестидесяти жителей Барнаула и Алтайского края, двое из них вошли в лонг-лист, а жительница села Алтайского вошла в число лидеров интернет-голосования. Чтобы представить масштаб конкурса, скажем, что в нем было более четырех тысяч участников, каждый из которых опубликовал на сайте по одному стихотворению. В лонг-лист вошли только 300 из них, а голосованием выбрали 50 стихотворений. В качестве награды за участие трем победителям было обещано издание персональных сборников, а сто стихотворений финалистов предполагалось опубликовать

в сборнике коллективном. Правда, столь серьезный замысел был испорчен весьма неряшливо составленным лонг-листом, и это отметили в комментариях на сайте «Лабиринта» многие участники и читатели. Казус состоял, видимо, в том, что процедуру первичного отбора доверили студентам Литературного института им. Горького, а они (или, по крайней мере, некоторые из них) решили «потроллить» участников и выбрали откровенно неудачные произведения.

И кто же из наших засветился в этой «Музыке»? Большинство фамилий и псевдонимов неизвестные, но среди участников были, к примеру, и Елена Шуревич, и Елена Ожич, и Наталья Зима — отличный автор из барнаульских, ныне живущая в Москве, и известный бард и художник Александр Карпов. Но в «лонге» оказались Ирина Шавкун из Барнаула со стихотворением про осень, и некая Ольга, тоже из Барнаула, с детским стихотворением «Покупайте облака». Кстати, почему стихотворения для детей оказались в общем зачете конкурса — еще один упрек в сторону организаторов. Это как если бы на кинофестивале, к примеру, в одном ряду оценивали артхаус и мультяк «Маша и Медведь».

Впрочем, как пояснили знающие люди, «Музыка слов» хоть и имела большую заявку на статусное литературное мероприятие, но по факту оказалась банальной маркетинговой акцией «Лабиринта» с целью расширить базу подписчиков и увеличить количество посетителей ресурса. Но мыто с вами верим в то, что жизнь на земле идет не только по правилам маркетинга, а уж поэтическое творчество и подавно. Поздравим наших земляков, порадуемся их маленькой победе и продолжим своим участием поддерживать хорошие начинания, связанные с книгами, или же придумаем эти начинания сами.

НОВЫМ ЧИТАТЕЛЯМ – НОВЫЕ ФОРМЫ

Наши новые читатели продвинуты, самостоятельны и ждут от библиотек нового видения, новых видов коммуникаций, таких, к примеру, как уличные флешмобы.

В течение последних лет эти акции стали востребованными и популярными. Флешмобы начали устраивать к юбилейным, праздничным и памятным датам, а также с целью рекламы и популяризации библиотек. Хочется привести примеры наиболее удавшихся акций, организованных Централизованной библиотечной системой Барнаула.

Однажды на Неделе детской книги по городу путешествовал необычный «литературный трамвай». Торжественное шествие началось от библиотеки № 1, где собрались учащиеся СОШ № 42. Во время ожидания «литературного трамвая» и путешествия на нем ребята были окруже-

ны вниманием разных людей. Но самой большой неожиданностью было внезапное появление клоунов, которые веселили и забавляли пассажиров трамвая. Забавы были не простые, а познавательные: вопросы и загадки звучали на литературную тематику, ведь трамвай – «литературный», а призы были сказочные – книжки сказок. Необычный трамвай проехал от остановки «Молодёжная» до остановки «Площадь Октября». А там прямо на улице путешественников встречал добрый Мишка (актер в костюме ростовой куклы), который указал ребятам дорогу в «Волшебный мир сказки». Так называлась книжная выставка в Центральной городской библиотеке им. Н.М. Ядринцева, которая и стала организатором яркого, праздничного флешмоба. Во время путешествия и в трамвае, и по дороге в библиотеку к участникам акции присоединились случайные прохожие. Все вместе они пришли в библиотеку, где их ждала встреча со сказочницей Анной Никольской. Известная писательница познакомила ребят со своей новой книгой «По зашкафью кувырком». В заключение праздника все участники получили воздушные шары.

«Буква – свет», «книга – мудрость», «язык – душа». Эти три ключевые фразы, выстроенные участниками флешмоба на площадке перед Молодежным театром Алтая, привлекли внимание прохожих и заставили в День славянской письменности и культуры задуматься над главным предназначением нашей азбуки. На старт флешмоба вышло около 60 человек. Подобные мероприятия помогают объединиться и пробудить чувство гордости за национальную культуру.

К 85-летию В.М. Шукшина в микрорайоне Новосиликатном, в сквере, у памятного знака знаменитому земляку, был

организован флешмоб «Читаем Шукшина вместе». Здесь собрались почитатели творчества Василия Макаровича, жители микрорайона, читатели библиотеки. Присутствующие возложили к памятному знаку ромашки, а десятки разноцветных шаров были отпущены в небо.

В мире существует много замечательных праздников, делающих нашу жизнь светлее и радостнее. В преддверии Международного дня улыбки сотрудники одной из библиотек провели флешмоб «Поделись улыбкою своей». С веселыми улыбками и яркими листовками «Смейтесь с нами, смейтесь как мы, смейтесь лучше нас» юные читатели библиотеки прошли по поселку, даря окружающим хорошее настроение. С призывом «Улыбайтесь чаще» школьники раздавали прохожим смайлики и листовки с информацией о празднике.

К 70-летию Победы и в рамках всероссийской акции «Библионочь-2015» состоялся флешмоб «Тот самый длинный день в году...». Во время проведения флешмоба прозвучали песни военных лет, участники акции получили георгиевские ленточки и информационные закладки, посвященные 100-летию со дня рождения К. Симонова. По окончании акции гости посетили музей редкой книги, где их вниманию была представлена культурно-историческая композиция «День за днем – до самой Победы».

22 июня, в День памяти героев, павших в боях за свободу нашей Родины, в парке «Лесная сказка» был организован библиотечный флешмоб «В книжной памяти мгновения войны». Со сцены звучали стихи военных лет в исполнении лучших чтецов района, а хореографический коллектив «Импульс» представил вниманию зрителей

танец с книгами под мелодию песни «Журавли». Целью флешмоба стало привлечение внимания ко Дню памяти, патриотической книге, чтению.

Флешмоб «Веселая книжная радуга детства» был проведен в поддержку детского чтения. В этот день сказочные герои посетили уроки, а на переменах играли с учащимися начальных классов, пели с ними песни из мультфильмов.

К 35-летию Индустриального района был организован флешмоб «Мы создаем историю района!», в котором приняло участие около 100 человек, в том числе библиотеки и школы района. Участники задорно и громко прокричали слоганы в честь юбиляра, почти хором ответили на вопросы мини-викторины о районе, и под аплодисменты и крики «ура!» в назначенное время в воздух взмыли 35 воздушных шаров.

Сергей Мансков.

СЛОЖНАЯ ПРОСТОТА

Поэзия Валерия Степановича Котеленца продолжает традиции русского акмеизма. Художественный мир сборника «Рукопись», вышедшего в последние дни 2015 года, традиционен, предметен, диалогичен и прост. Парадоксально, что при короткой строке, точной рифме, традиционной образности, ограниченной нормой и временем лексики – простой для восприятия, формируется сложный многоуровневый художественный мир.

Построение издания хронологическое, что позволяет проследить, как менялась поэтика от 1970-х годов к XXI веку. Первое (1979) и последнее стихотворения (2013) тематически однородны и имеют посвящение «Татьяне» – супруге поэта, создающей кольцевую композицию сборника. Несмотря на то что это тексты любовной лирики, в них определены главные темы, явленные в зримых и традиционных образах. Любовь воспринимается как божественный дар, а вся жизнь переосмысливается как попытка коммуникации человека с Богом. Написание личных местимений (Он – Бог) говорит о выраженной

христианской аксиологии автора. Но если для развития лирического сюжета в открывающем сборник тексте используется, вероятно, реальная ситуация прощания на вокзале, то «поэтической пружиной» заключительного стихотворения становится диалог с другим поэтом. Взяв за основу первую строку одного из самых известных текстов Ивана Жданова: «Расстояние между тобой и мной – это и есть ты...», Валерий Котеленец («Между тобой и мной нет расстояния. Ближе, чем я и ты, только лишь ты и я...») разворачивает монолог, создавая оригинальную коммуникацию. По мнению М.М. Бахтина, монолог по своей природе диалогичен и ориентирован на «чужую речь», а диалог, как правило, имеет отсылку к третьему адресату (Бахтин, 1975). Автор сборника идет дальше: его диалогичность имеет кватернарную природу – четверка участников в этом тексте: ждановский текст, лирический герой, она, и Бог.

Любое литературное исследование в эпоху постмодерна начинается с поиска претекстов, которые формировали автора. Столь популярные сегодня интертекстуальные штудии стоят на прочном фундаменте исследований Игоря Смирнова и Ренаты Деринг-Смирновой, которые создали теорию примарности / секун-

ДЛЯ ЛЮБОПЫТСТВУЮЩИХ

Аксиология – теория ценностей.

Каузальность – причинно-следственная закономерность.

Кватернарный – четверичный.

Прагоминид – предок человека.

Примарность – первичность.

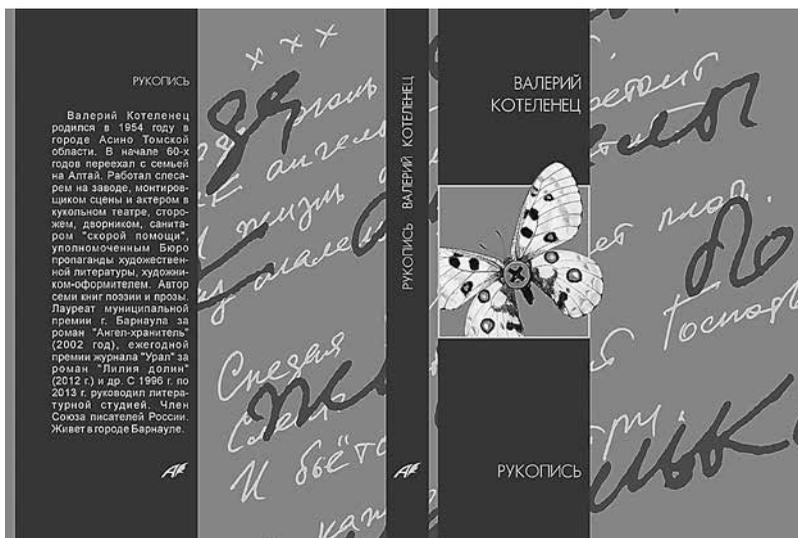
Секундарность – вторичность.

Эсхатология – система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние.

дарности. В первом случае поэт создает собственный мир непосредственно, как первочеловек, давая имена предметам и явлениям (первичный мир). Второй случай – построение мира через фильтры чужих художественных систем (вторичный мир) (Дерринг-Смирнова, Смирнов, 1982). Поэтика Валерия Котеленца формируется контаминируя две эти системы. Здесь не постмодернистская игра цитатами, а прямой диалог с предшественниками, где $1 + 1 > 2$. Диалог двух поэтов рождает и третий смысл, основанный на трехрековой стихотворной традиции. При этом очевиден вектор культурного развития.

Традиционно стихотворец XIX века начинал с робких переводов древних авторов, после чего античный текст становился неотъемлемой частью художественного мира. Автор «Рукописи» опирается не на высокую латынь, а на греческую часть античного космоса. Прямые упоминания Амура, Психеи, Харона, Ахилла, Одиссея, Марсия наполняют стихотворения всех этапов и восходят к архетипическим сюжетам мировой поэзии. Помимо прямого введения традиционного греческого образного ряда, Валерию Степановичу удается и имплицитная связь греческо-византийской ветви с новозаветными откровениями. Так, в стихотворение 1985 года «Вздыхая потихоньку и ворча, хромой старик с тяжелою лопатой, негнушаюся ногу волоча, на взгорок поднимается покатый» (Котеленец, 2015: 22) может быть прочитано в рамках мифа о Сизифе с выходом в христианскую символику. Хрестоматийный подъем камня на гору заменяется инвариантом создания небесной лестницы в сибирских зимних условиях, где мифологический аспект коррелирует с нравственным.

Начав с базового античного уровня,

автор полемизирует и с коллегами по стихотворному цеху: «Пора, мой друг, пора!» А. Пушкина – «Свободы нет. Искать ее нелепо», «Февраль. Достать чернил и плакать!» Б. Пастернака – «Февраль сошел с ума», «Мщение Ахилла» А. Тарковского – «Недоступны стены Трои», «Добрый Филя» Н. Рубцова – «Хорошо живется Сане», «Атомная сказка» Ю. Кузнецова – «В этой сказке простой и банальной» и многими другими. Поэтический диалог происходит не только на уровне лексики и семантики, но и в ритмике. Валерию Котеленцу удается в большинстве текстов существовать в размере предшественника, но при этом традиционные поэтические сюжеты завершаются оригинально. Примером этому может служить стихотворение «Лазарь». Новозаветная история Лазаря из Вифании, неоднократно возникающая у Ф. Достоевского, Л. Андреева, А. Тарковского, меняет знак. Воскресший протестует против чуда: «Верни меня в блаженный мир покоя, во чрево материнское земли. Закрой глаза отеческой рукою и камнем вход гробницы завали» (Котеленец, 2015: 69). Божественная гармония превращается в поиск успокоения.

Диалог с традицией в рамках библейской аксиологии неизменно приводит автора к нулевому уровню художественного мира, с которого и начинается история. Эта черта характерна и для прозы поэта. В его романе «Ангел-хранитель», где главный герой – поэт Лазарь Петрович Мизгирев часто выступает alter ego самого Валерия Котеленца (ему принадлежат стихи, которые впоследствии вошли в исследуемый в этой статье сборник «Рукопись»). Романский герой путешествует по мистическим реальностям, одна из них сконструирована на основе созданного в стихах мира. И этот мир трагичен, пуст и «начален». Для того чтобы понять как менялись люди, что движет ими и в первую

очередь самым лирическим героем, для Валерия Котеленца необходима точка, с которой все начинается. И в его поэтике эта точка геологическая (биологическая). Превращение в человека из прагоминида — один из повторяющихся мотивов с аутентичной лексикой: «И правда тяжело выбралась на свет из-под глухих напластований лет — ужасная как мезозойский ящер...» (Котеленец, 2015: 142), «А у нас на Земле — все еще кайнозойская эра, все еще обезьяны не сделали толком людьми» (Котеленец, 2015: 143). Интересно, что вектор движения нетрадиционен — метафизическое ощущение мира отсылает и к эсхатологическим мотивам, когда нулевой уровень — примета будущего. Такая сложная причинно-следственная связь в поэзии Валерия Котеленца — отсылка к любимому им Б. Пастернаку с его необычной каузальностью. По мнению И.П. Смирнова, мир Пастернака-философа и музыканта лишен привычных причинно-следственных связей. Трудно проследить причину и следствие в этой системе отношений «Я — МИР». Что-то подобное можно обнаружить и в стихотворениях исследуемого поэта. Лирический герой Бориса Леонидовича проходит сквозь предметный мир: «Перегородок тонкоробость Пройду насквозь, пройду, как свет, Пройду, как образ входит в образ И как предмет сечет предмет». У лирического героя Валерия Степановича тоже нет четких границ, но здесь, наоборот, мир проходит через телесность: «...бесчисленные множества судеб и лиц, тревожа, сквозь сердце мое пролетают» (Котеленец, 2015: 20), что отсылает к пантеистическому мировосприятию.

Пантеизм художественной системы создается особой поэтической метафизикой, которую позволяет дешифровать частотная лексика. Самые упоминаемые словоформы в «Рукописи» меняются каждое десятилетие. Во второй половине 1980-х таким понятием становится «счастье». В художественной системе В. Котеленца оно недостижимо: «Счастье живет на шестом этаже пятиэтажного дома» (Котеленец, 2015: 31). Поиск счастья в мире — вечный процесс, который и дает смысл Бытию. Счастливым может стать только человек, вышедший из привычного круга жизни, — божий человек Санька. В 1990-е годы ядром художественной системы становится путешествие души. Визуализация традиционного мотива происходит через мотив отражения и связи мироздания. Отражение, взгляд, глаза — во многом отсылка к биографическому В. Котеленцу, работавшему некоторое время художником-оформителем. Его образы, как у акмеистов, зримы, предметны и традиционны. Интересен метафорический изоморфизм глаза и звезд: «...и своими

звездными глазами молчаливо в душу мне глядят», «...под присмотром звездных глаз», «это не звезды, а слезы текут по лицу...». А душа коррелирует с традиционной орнитологической символикой. Мир В. Котеленца наполнен стаями, голубями, синицами, соловьями, воронами, чайками, восходящими чаще всего к эсхатологическим смыслам: «На асфальте бьется голубь — ищет голову свою» (Котеленец, 2015: 75); «Но опустится солнце. И дважды прокаркает ворон: «Невермор! Невермор!» (Котеленец, 2015: 103).

Эсхатологизм усиливается в поздних стихах. Поиск формы (верлибры конца 1990-х) не изменил сути художественной системы. Лирический герой ищет смысл Бытия и не находит, а при нахождении не может его выразить в словах. В стихотворении «Микрокосм» происходит полное слияние мира и человека в понимании русского космизма. Поэтические приемы и лексика во многом отсылают к молитвенной дискурсивности. Поэт делит мир на этот и тот, но говорит о нем в тернарных структурах. Большинство поэтических рядов включает в себя редкое для русской поэзии явление — строенность глаголов, имен существительных: «камни, земля, облака», «камни, деревья, трава»... При этом частотный образ «камень» — не только отсылка к акмеистической традиции (первый сборник «Камень» О. Мандельштама как декларация вещественности Бытия), но и знак неизменности и вечности мира. Анафоричность некоторых текстов может быть прочитана как отсылка к молитвенным повторениям. В пользу этой версии говорит и наличие обращений к Всевышнему в некоторых исследуемых стихотворениях. Они помещены в сильную финальную позицию стихотворения: природа человека остается греховной и неизменной: «И герой, победивший дракона, Обрастает его чешуей» (Котеленец, 2015: 45), а главное поле битвы — противостояние между добром и злом.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Деринг-Смирнова И.Р., Смирнов И.П. Очерки по исторической типологии культуры ... реализм (...) постсимволизм (авангард) ... Salzburg, 1982.

Котеленец В.С. Лилия долин. Барнаул, 2007.

Котеленец В.С. Рукопись. Избранные стихотворения. Барнаул, 2015.

Смирнов И.П. Причинно-следственные структуры поэтических произведений // Исследования по поэтике и стилистике. Л., 1972.

ПОЭТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ И АНГЕЛЫ-ИСТРЕБИТЕЛИ

Михаил Гундарин. «Явления» – Барнаул, 2015 – 30 с.

Павел
Великанов.

Новый поэтический сборник Михаила Гундарина «Явления» включает в себя стихотворения последних пяти лет. Двадцать одно стихотворение – в среднем четыре стихотворения в год, не так уж и мало по меркам нашего беспокойного времени.

Гундарин отправил в свою поэтическую копилку монеты разного достоинства – золотые, серебряные, есть и пара медяков (хотя кто знает, может, в глазах будущих нумизматов и эти медные гроши будут выглядеть как настоящие сокровища). Так или иначе, во всех текстах неизменно чувствуется характерный стиль автора. Есть место как для иронии, так и для тонкой лирики, присутствуют нежные нотки ноктюрна и трагический пафос – оклик вслед жизни, уходящей в дальние дали:

*«О главном молчать прикажи нам
(шепни для начала – о чем)
Кто в этом холодном мотеле
Последнюю ночь проведет?»
(«Десятая баллада», с. 10).*

В некоторых стихотворениях автор намеренно усиливает нарративный элемент, превращая свои верлибры в своеобразные «поэтические рассказы». Объем текста в таком случае не соотносим с размером семантического тела. В качестве примера можно привести «Историю с ангелом» (с. 11), которая, по сути, представляет собой целую повесть, написанную верлибром. Прослеживается четкое и последовательное повествование с экспозицией, завязкой, коллизией, кульминацией и развязкой. Поневоле в памяти всплывают прозаические опусы некоторых современников, в которых действие, рассказанное пространно и невыразительно, можно было бы легко уместить в несколько емких поэтических строк.

Другой пример выраженной нарративности – «История с переменами». Поначалу кажется, что перед нами обычная поэтическая зарисовка:

*он придет домой припаркует
грузовичок во дворе
старой пятиэтажки
под старыми тополями пойдет домой
включит телевизор будет пить пиво
смотреть все равно*

*что
имеет полное право
завтра на работу (с. 13)*

Все вроде бы на своих местах – безысходность обывательской жизни, порнократическое, телевизионное рабство уставшего маленького человека. Однако это первичное ощущение полностью рушит окончание стихотворения:

*«Ты уже был кем-то из их
или всеми по очереди
и не понравилось
продолжим поиски» (с. 14).*

После этих строк становится совершенно ясно, что перед нами – неогностическая игра в духе «Лотереи в Вавилоне» Х.-Л. Борхеса или «Непрерывности парков» Х. Кортасара. Метаморфозы этого стихотворения вполне соотносимы с мыслимыми экспериментами, проводимыми представителями латиноамериканской литературы середины XX века: человек перед телевизором – это посетитель зоопарка, застывший перед аквариумом с аксолотлем. Они в любой момент могут поменяться местами, однако правила игры останутся прежними. Обитатель телеэкрана подобен обитателю пятиэтажки. Что характерно, ранее Гундарин уже прибегал к методу магического реализма, причем как в поэзии, так и в прозе (в качестве примера приведем его новеллу «Говорит Галилей», опубликованную в 2014 году).

В целом новый поэтический сборник «Явления» оставляет исключительно приятное впечатление. Огорчает лишь его небольшой объем, но, как говорится: «Беня говорит мало, но он говорит смачно. Он говорит мало, но хочется, чтобы он сказал еще что-нибудь». Михаил Гундарин краток и точен, его стихи выдержанны и содержательны. Этим качеством, увы, обладают далеко не все завсегдатаи Кастаньяльского источника.

Павильон современного искусства «Открытое небо» распахнул двери для зрителей в марте 2003 года. В то время художественное сообщество города остро нуждалось в разноплановых выставочных площадках, галерейное пространство в Барнауле не было еще развито, и павильон быстро обрел популярность.

Светлана
Мягих,

искусствовед,
куратор
павильона
современного
искусства
«Открытое
небо».

НЕБО, ОТКРЫТОЕ ИСКУССТВУ

Имидж выставочного зала складывался как демократический, в соответствии с названием. Отсутствие профессионального отбора и диктата, возможность экспериментировать с экспозицией, показывать неформальные творческие опыты привлекала молодых авторов, еще не доросших до музейных выставок. Зал «Открытого неба» стал местом высказывания для творческой молодежи, самодеятельных авторов, детских коллективов. Со временем сюда стали приходить и профессиональные художники.

Десятилетний период работы павильона был ознаменован выставкой «Настоящее» (2013). Выход в свет летописи художественных выставок «Дневник «Открытого неба» (2015) подвел определенный итог деятельности зала.

Сегодня в Барнауле функционирует несколько художественных галерей, каждая из которых имеет свою программу и свой неповторимый имидж. Художественное пространство Барнаула, следуя за веяниями времени, расширяется и обретает новые черты. У потенциальных экспонентов появился выбор. Между выставочными площадками возникла некая конкуренция. Это естественный процесс, позитивно влияющий на развитие культуры города.

В этой ситуации камерное пространство «Открытого неба» по-прежнему привлекает художников, музыкантов, поэтов и других творческих людей. Мы стараемся сохранить сложившийся концептуальный имидж зала, отраженный в названии. Считать «Открытое небо» галереей в полном смысле этого слова нельзя. В работе павильона отсутствует коммерческий компонент, столь необходимый для привлекательности площадки в современных условиях. Территориальная привязанность зала к библиотеке накладывает определенный отпечаток на его деятельность. В этих условиях программная деятельность ориентирована не на преодоление, а на использование во благо этой особенности.

Основная задача выставочной площадки — создать пространство для творческого общения художников, фотографов, музыкантов, литераторов, хореографов вне зависимости от их возраста, профессионального уровня, творческих пристрастий.

Сегодня павильон является одной из самых активных выставочных площадок города со своим особым и неповторимым лицом. Выставочная политика имеет несколько направлений, она ориентирована на широкую презентацию художественной культуры современности — дебютные показы молодых начинающих авторов и ретроспективы маститых художников, концептуальные и экспериментальные выставочные проекты, детское творчество, творчество народных мастеров и самодеятельных художников. Именно поэтому в названии площадки фигурирует понятие «современное искусство», которое раскрывается не как искусствоведческий термин, обозначающий определенный сегмент современного художественного процесса, а как возможность показать срез культуры сегодняшнего дня во всем его многообразии.

Это, прежде всего, молодежные выставки – персональные и групповые, традиционно жанровые и тематические. Среди имен, впервые прозвучавших в художественном поле города, можно назвать Ксению Кочерову, Маргариту Романовскую, Данила Цурмана. В прошлом году павильон принял участие в Межрегиональной молодежной художественной выставке «Аз. Арт. Сибирь 2015» выставочным кураторским проектом «Синестезия» (Светлана Мягих, Анастасия Алдошина), представлявшим собой авторское пластическое воплощение музыки. Экспозиция сопровождалась показом работ на мониторе с одновременным звучанием музыкальных композиций. В период работы выставки были прочитаны лекции, раскрывающие явление синестезии. Павильон принял участие в международной акции «Музейная ночь – 2015».

Творческая молодежь приходит в павильон не только с выставками. В «Открытом небе» в настоящее время проходят молодежные рок-концерты, на которых молодые музыканты и поэты исполняют свои песни и стихи. Из этих встреч родилось «Поэтическое кафе» – вечер молодежной поэзии со своей аудиторией и артистами. Для ребят, сочиняющих музыку, тексты к песням, стихи, такие творческие вечера – это возможность реализоваться, найти своего слушателя, зрителя, свою аудиторию, без которой творчество не существует. Поэтические опыты молодых оказались настолько интересными, что сейчас идет работа над формированием сборника стихов под рабочим названием «Поэты «Открытого неба». В него войдут лучшие опысы завсегдаев «Поэтического кафе».

В 2014 году ко дню города была приурочена выставка архивных фотографий «Из истории одного парка». Целью экспозиции было не только показать, как выглядело много лет назад излюбленное место отдыха горожан, но и получить зрительский отклик в виде воспоминаний об этом месте, фотографий парка и его посетителей из семейных альбомов. Результаты этого взаимодействия с гостями выставки можно найти в сборнике конференции «Сохранение культурного наследия Барнаула в историческом контексте», опубликованного силами библиотеки им. В.М. Башунова,

в стенах которой функционирует павильон «Открытое небо».

В выставочном зале посетители знакомятся как с творчеством профессионалов (Алексея и Евгения Югаткиных, Аркадия Казанцева, Альфреда Фризена, Александра Гнилицкого, Александра Нерозина и др.), так и с творчеством самодельных авторов (Юрия Кубышкина, Светланы Пахомовой). Павильон сотрудничает с клубом «Художник», народными мастерами (Лилия Живова, Яна Щетинина, Мария Минситова). В порядке эксперимента, который, кстати, удался, были даже проведены две выставки вышитых крестиком картин, имевшие успех, так как рукоделие сейчас очень популярно (авторы Галина Тейтельбаум и Людмила Банах). Здесь представляют свои работы фотографы (Владимир Савченко, Виктор Тишков), детские коллективы (студия «Акварель»). Год литературы был отмечен экспозицией «Праздник чтения», где были представлены иллюстрации молодых авторов Юлии Казаниной, Полины Горбуновой, Кристины Домбровской, Ивана Быкова и др.

В зале павильона проводятся конференции, работают образовательные и музыкальные программы, творческие встречи, кинопоказы и концерты. Павильон современного искусства «Открытое небо» живет активной творческой жизнью, органично вписываясь в работу библиотеки, привлекая горожан и гостей города и радуя их своими мероприятиями.

В павильоне современного искусства «Открытое небо» прошла выставка Сергея и Ивана Мозговых «Второе дыхание».

Лидия Рыжова.
Фото автора.

АНТИКРИЗИСНОЕ ИСКУССТВО

Эта выставка вдвойне открытие: Мозговой-старший представил публике совершенно новые работы, не похожие на все, что он делал раньше. С творчеством Ивана Мозгового нам только предстояло познакомиться.

Совсем недавно Сергей Мозговой был известен преимущественно своей корнепластикой: естественные изгибы дерева в его руках становились женскими фигурами и различными животными. Его персональные выставки в какой-то момент просто перестали удивлять. Однако на коллективной выставке «Осень» в Выставочном зале Союза художников мы вдруг увидели совсем другого скульптора. В новых работах он использовал шариковые ручки, значки, клавиши фортепиано. Сравнивая прежнее

творчество Сергея Мозгового и нынешнее, можно сказать, что его точка зрения на материал сдвинулась вглубь, дальше от внешнего сходства с чем бы то ни было и изысканности форм. Стало больше исследования и эксперимента, меньше ремесла как такового. Теперь то, из чего сделана работа, так же важно, как и то, что она изображает: на стыке материала и формы читается задумка автора. Среди материалов встречаются всевозможные металлические предметы (столовые приборы, ключи, наручные часы, монеты), зубные щетки, компьютерные платы и многое другое. Проще говоря, мусор.

История переработки бытовых отходов в искусство уходит в начало XX века. Одними из первых этим занимались дадаисты (в основном Курт Швиттерс), использовавшие в качестве материала для коллажей все, что попадалось им под руку: билеты, газетные вырезки, фотографии. «Мусорные памятники» нашей цивилизации в 1960-х годах стали возводить члены группы европейских художников «Новые реалисты». Их работы были скорее абстрактными, и целью авторов являлась как раз легализация использования мусора в творчестве. Они задавались вопросом: зачем изображать реальность, если ее можно показать как есть, без прикрас? Коллекционирование и собирательство, а также эстетическая переработка найденного до сих пор является важной темой в современном искусстве всего мира. Многие поднимают таким образом экологические проблемы, кому-то важнее проиллюстрировать с помощью вещей экономическое неравенство в обществе: вот, мол, какие полезные вещи выбрасывают люди, которым некуда девать деньги. Сергей Мозговой идет по другому пути,

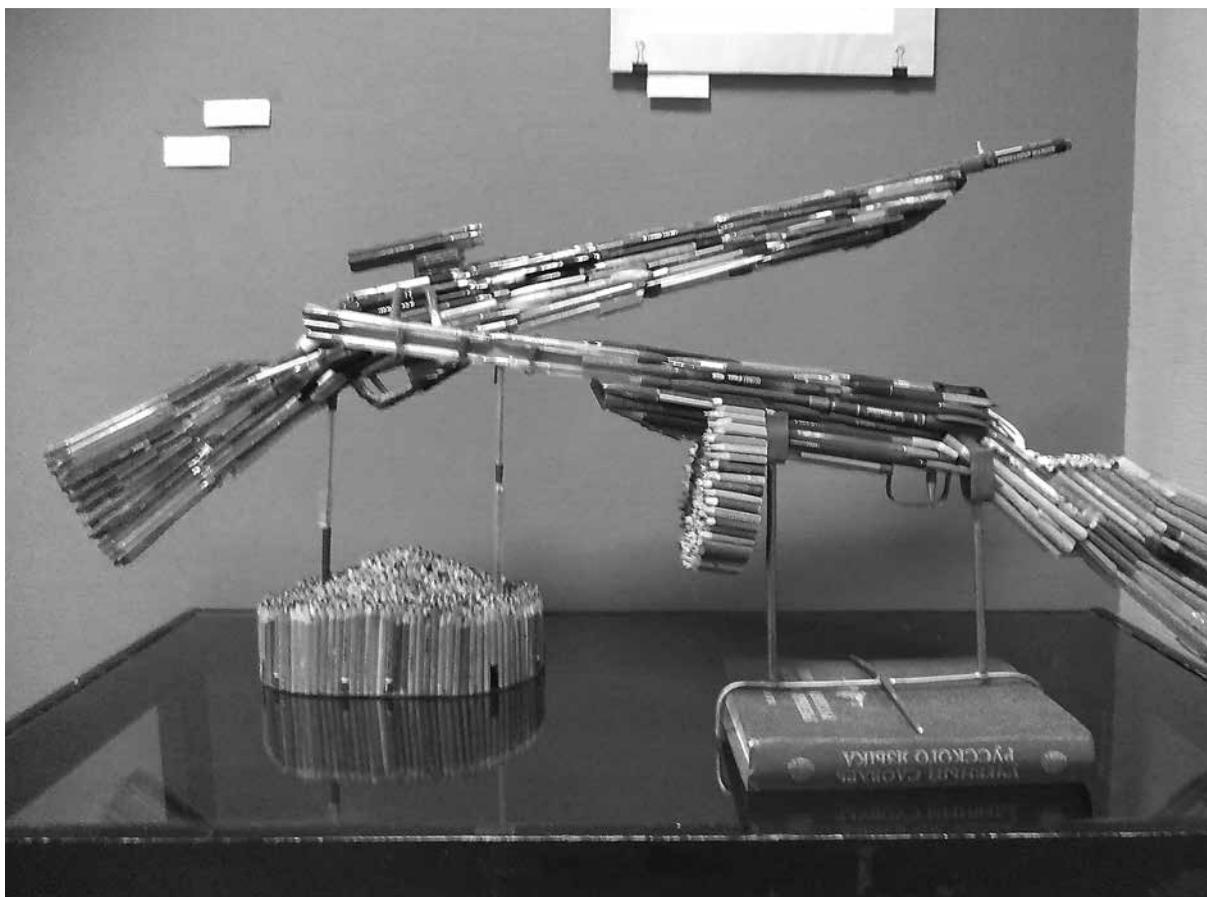
не менее популярному сегодня: он видит в мусоре материал для вполне традиционной скульптуры. Ее традиционность в том, что она продолжает что-то изображать, имитировать, при этом сам материал часто подталкивает художника к выбору того или иного образа. Так обстоит дело со скульптурами из компьютерных плат («Электрический скат», «Искусственный разум-412»), металлических предметов («Киса Воробьянинов», «Плюшкин»). Иногда материал скульптуры Мозгового вместе с ее формой рождает метафору, как, к примеру, в работах «Точное оружие» и «Пособие для плохо понимающих по-русски». Ручки и карандаши, сложенные в форме винтовки, — прямая иллюстрация к строчке из Вадима Шефнера «Словом можно убить». Буквально изображает

Мозговой-старший и поговорку «Время — деньги», сооружая песочные часы из часов наручных, перетекающих в монеты.

Графика Ивана Мозгового на этой конкретной выставке служит скорее фоном работам отца. В любом случае их соседство чисто механическое и обусловлено самим выставочным пространством: оно, как, впрочем, и все другие в нашем городе, заточено под экспонирование произведений графики и живописи, а не скульпту-

Сергей Мозговой. «Точное оружие и пособие для плохо понимающих по-русски». 2015 г.

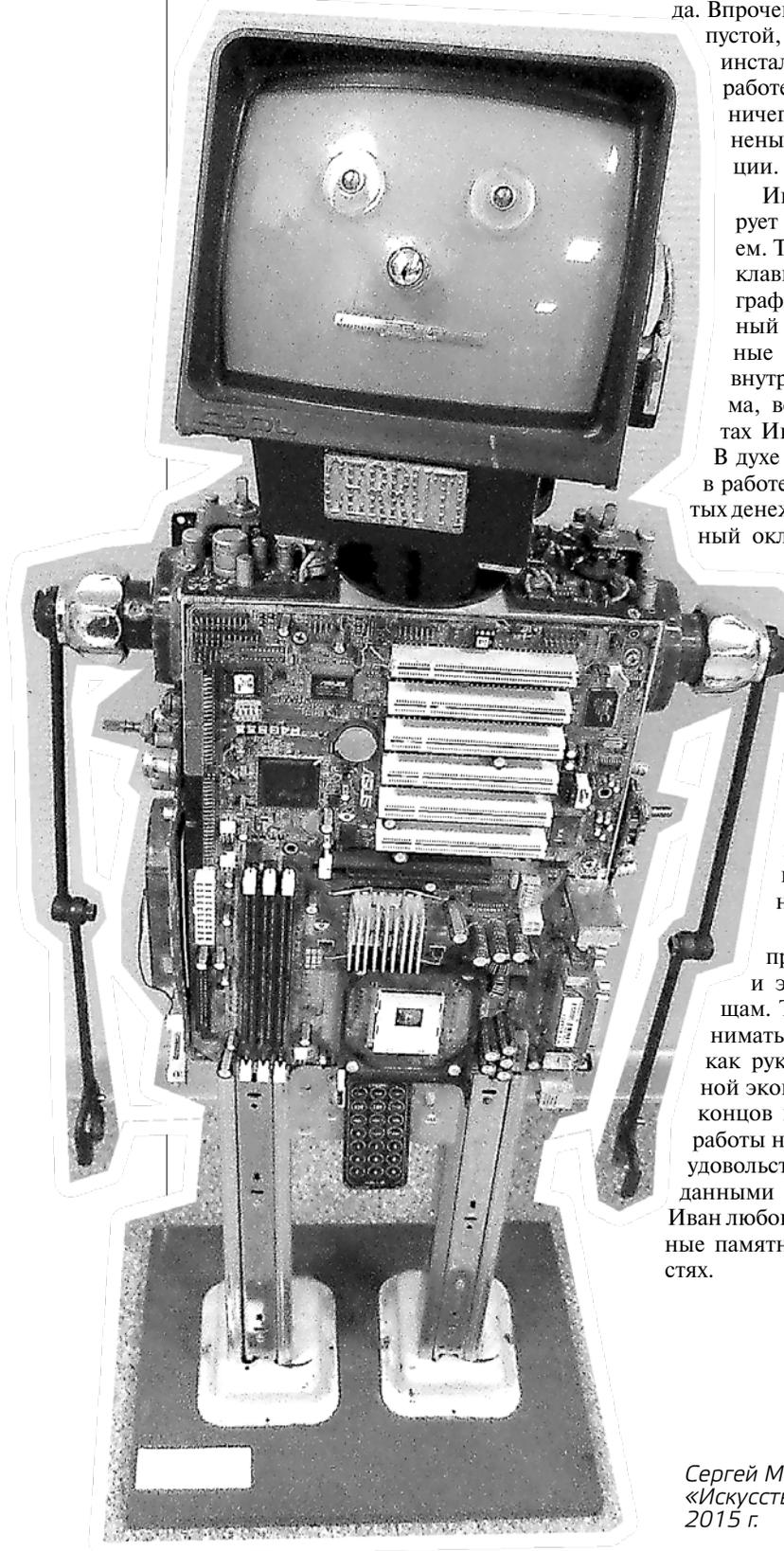
ры. Например, работа Сергея Мозгового «Жизнь советского человека» вынуждена из-за этого уютиться в закуске входной зоны библиотеки, хотя она должна просматриваться со всех

сторон. На деревянных клавишах фортепиано, закрученных в спираль, размещены значки и медали, которые получал гражданин СССР. Путь у всех один: от рождения через пионерию к ветерану труда. Впрочем, последняя клавиша осталась пустой, либо орден Ленина кто-то из инсталляции уже вытащил. В этой работе от скульптуры не осталось ничего: и форма, и материал подчинены идее, как и подобает инсталляции.

Иван Мозговой экспериментирует не с формой, а с изображением. Та же спираль из фортепианных клавиш встречается в его крупной графической работе «Музыкальный образ – 4». Лихо закрученные пространства, напоминающие внутренности странного механизма, встречаются и на других работах Ивана из серии «Машинариум». В духе отца художник высказывается в работе «Распятие», где рисунок мягких денежных купюр облачен в деревянный оклад, подобно иконе. В графической работе «Инфляция» Иван изображает деньги, охваченные огнем. В этих работах, как и в скульптурах Мозгового-старшего из монет, кричит антипотребительская позиция художника. Скульптуры из мусора в свое время тоже были вызовом обществу потребления, которому нужно постоянно напоминать, что выброшенное в мусорное ведро никуда не исчезает.

Выставка «Второе дыхание» пробуждает желание бережнее и экономичнее относиться к вещам. Также выставка может восприниматься художниками и зрителями как руководство к действию в сложной экономической ситуации. В конце концов внимательный осмотр каждой работы на выставке доставляет большое удовольствие: как скульптур с их неожиданными деталями, так и графики, где Иван любовно прорисовывает архитектурные памятники в мельчайших подробностях.

Сергей Мозговой.
«Искусственный разум-412». Металл.
2015 г.

Иван Мозговой. «Инфляция».
Бумага, карандаш. 2015 г.

